

АЛЕКС КОШ

ИГРЫ МАСОК

АДРЕНАЛИН #1

Литагент Алекс Кош

Игры Масок

Серия «Адреналин», книга 1

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183464
Игры Масок: Альфа-Книга; Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0435-3

Аннотация

Экстрим и стремление к самосовершенствованию у них в крови. Превосходя физическими способностями обычных людей, идя по тонкой грани между жизнью и смертью, они получают нечто гораздо большее, чем просто дозу адреналина. Лучшие из лучших заслуживают право прикоснуться к тайнам древних боевых искусств и познать мир неизведанных возможностей человеческого организма. Чудовищная сила и невероятная ловкость, управление внутренней энергией и повеление древними духами... Кто-то называет это магией, кто-то мистикой, на самом же деле все это результат долгих и изнурительных тренировок.

Содержание

Часть первая	4
Интерлюдия 1	4
Глава 1	16
Глава 2	37
Глава 3	60
Глава 4	80
Глава 5	102
Интерлюдия 2	108
Глава 6	115
Глава 7	130
Глава 8	172
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Алекс Кош

Игры Масок

Часть первая

Тихий Омут

Боец – это не просто человек, умеющий качественно бить морды. Это состояние души. Умение не тупо выживать, а по-настоящему жить. Боец должен уметь не только выходить из сложных ситуаций победителем, но и предотвращать их возникновение на корню. Клуб «Рыжий Дракон». Одно из многочисленных теоретических занятий.

Интерлюдия 1

Поздний вечер

Недалеко от станции метро «Парк Культуры»

Тишина пустой улицы была разорвана в мелкие клочья с появлением нескольких человек: троица молодых людей шла уверенным шагом хозяев жизни, перебрасываясь грубыми шуточками и громко гогоча.

Есть определенный тип смеха, чаще всего классифицируемый, как «гогот». От подобных звуков психологически здоровым людям любого пола и возраста становится не то неудобно, не то просто противно. И уж в любом случае, порядочным девушкам от такого смеха нужно держаться подальше.

Настя тихо выругалась.

Только этого еще не хватало! Черт же дернул ее пойти именно этим дурацким переулком. Всю жизнь ходила длинным путем через освещенный и людный бульвар, а тут вдруг приспичило сократить путь. Догеройствовалась. Мало ли что вздумается этим половозрелым недомеркам?! Тем более что одета она сейчас весьма вызывающе – короткая юбка, легкий топик, да еще каблуки сантиметров десять. Эх, надо было позволить тому миленькому парнишке с «дредами» подвезти ее из клуба на машине, тогда бы не нарвалась на этих уродов. Пусть и не выглядят особо пьяными, но в наше время трезвые подонки гораздо опаснее подвыпивших.

Молодые люди издалека заметили ладную фигуру девушки и поспешно изменили траекторию движения, теперь направляясь точно ей навстречу.

Черт! Черт! Черт!

Настя торопливо огляделась в поисках хоть какой-нибудь помощи. Пустой темный двор будто умер – ни одного человека в радиусе видимости, даже света в окнах, и того нет. Повезло, так повезло!

Единственный не разбитый местной шпаной фонарь позволил Насте присмотреться к приближающейся троице, и от вялой тени надежды не осталось и следа. Одного беглого взгляда вполне хватило, чтобы окончательно испортить ей настроение. Всё в этих ребятах – и уличный стиль одежды, и походка вразвалочку – наводило на мысль о предстоящих проблемах.

«Доигралась, – неожиданно зло констатировала Настя. – Пусть хоть убивают, но я им не дамся! Главное, не показывать страх... может, тогда они просто не рискнут связываться?»

Парни тем временем поравнялись с девушкой.

Настя невольно зажмурилась... Вот сейчас один из них схватит ее за руку, и... Ничего? Неужели обошлось?! Они прошли мимо?

Настя облегченно вздохнула. Напридумывала себе черт знает что, а парни-то нормальные оказались, никакие не подонки.

И тут за спиной раздался очередной взрыв смеха и развязный мужской голос громко поинтересовался:

– Девушка, а девушка, куда же вы так торопитесь?

Чтоб вас всех! Все-таки подонки!

Настя тут же сорвалась с места и изо всех сил побежала вперед по асфальтовой дорожке, не дожидаясь, пока парни окончательно обозначат свои намерения. В голове билась только одна мысль: «Не догонят, не догонят!..»

Позади послышались удивленные возгласы, а затем свист и азартное гуканье. Хищники нашли свою дичь и отпускать ее просто так не намеревались.

Настя быстро миновала темный участок двора и выскочила на освещенную проезжую часть. Как назло ни одной машины!

Сколько ни старайся, а на десятисантиметровых каблуках далеко не убежишь. Парни настигли Настю, когда она перебежала через дорогу, и собиралась шмыгнуть в ближайший подъезд. Сильная рука схватила ее за плечо и дернула с такой силой, что девушку развернуло на месте, и она, не удержавшись на ногах, рухнула на асфальт.

– Пустите! – закричала Настя изо всех сил.

Схвативший ее за плечо парень, одетый в модную майку цвета хаки и широкие синие джинсы, размахнулся и ударил Настю по лицу. Телосложением ублюдка природа и анаболики не обделили, поэтому у девушки в глазах мгновенно вспыхнули сотни звездочек и сознание сделало попытку уплыть по Млечному пути.

– А ну тихо!

Все трое обступили Настю, но предпринимать что-либо не торопились.

– Ты чего разбегалась? – хихикнул заводила, не постеснявшийся ударить беззащитную девушку. – Неужели побрезговала нашим обществом? Такой модной шлюшке, наверное, богатеньких подавай, на «мерсах»!

Настя с трудом понимала, что ей говорят. Окружающее воспринималось будто сквозь толстый слой ваты. В голове стоял колокольный звон...

– Отпустите меня, – прошептала она. – Пожалуйста...

– Посмотрим на твое поведение.

По щекам девушки потекли слезы.

– Слушай, может, хватит уже? – неуверенно спросил один из парней, очевидно, сохранивший остатки человечности. – Отпустим дуру домой.

– Но сперва заберем ее мобилу и деньги, – уточнил третий. – А потом пусть валит на все четыре стороны.

– Ну, уж нет! – уперся здоровяк. – Эта сучка еще не попросила меня как следует. – Он ткнул девушку ногой в бок. – Пусть встанет на колени и умоляет...

Похоже, его не особенно волновало то, что девушка и так лежит на земле.

Настя слабо всхлипнула, но даже не двинулась с места. В обычной жизни сильная и уверенная в себе, сейчас она пребывала в состоянии шока и просто не понимала, чего от нее хотят.

Двое парней нетерпеливо переминались с ноги на ногу и опасливо оглядывались по сторонам. Происходящее явно переставало им нравиться.

– Серег, пойдем отсюда, а? Вдруг кто-нибудь пойдет по улице или из подъезда выйдет?

– Заткнись!

Неожиданно где-то наверху, на крыше близлежащего дома, послышался жуткий грохот и сразу после этого громкий крик:

– Чтоб тебя! Ты что творишь?! Под ноги смотри!

Молодчики замерли, сверля темноту подозрительными взглядами.

– Сам смотри! – басовито рыкнул второй голос. – Затащил меня неизвестно куда...

Раздался звон разбитого стекла и ругань:

– Горилла неуклюжая! В следующий раз бери с собой прибор ночного видения!

– Следующий раз?! Размечтался! Ах, твою...

Грохнуло так, будто кто-то по меньшей мере уронил шкаф доверху заполненный стеклянной посудой.

– Все, я спрыгиваю, пока ты меня не пришиб!

В следующий момент с края котельной, составляющей высотой порядка четырех метров, сорвалась гибкая фигура. Сделав в воздухе замысловатый пируэт, отдаленно напоминающий сальто, фигура удивительно мягко приземлилась на асфальт.

– Спускайся давай! Учти, я тебя ждать не буду – домой один поеду!

Тем временем Настя, все еще находясь в шоковом состоянии, краем помутненного сознания уловила появление новых людей, и, собрав последние силы, закричала срывающимся голосом:

– Помогите!

Фигура моментально повернулась в сторону притаившихся в полумраке парней и сделала шаг вперед на освещенную часть улицы.

* * *

Алекс и сам точно не мог объяснить, почему выбрал именно этот маршрут. Он никогда прежде не бывал в окрестностях Парка Культуры, да и жил довольно далеко отсюда. Просто так получилось, что когда они с закадычным другом Димом ехали с тренировки, и Алекс в очередной раз распинался о всевозможных элементах паркура,¹ Димон взял и ляпнул: «А давай попробуем, достал ты меня уже». Такой возможности идейный паркурист упустить не мог. Во-первых, увидеть двухметрового атлета, прыгающего аки кузнецик по крышам и заборам – то еще должно быть зрелище. Ну а во-вторых, несмотря на более чем внушительный рост, мастер спорта по акробатике действительно должен скакать ничуть не хуже вышеназванного насекомого.

Высидевшись на первой же остановке метро, молодые лю-

¹ Паркур – (фр. *parkour*, искажённое от *parcours*, *parcours du combattant* – дистанция, полоса препятствий), дисциплина, заключающаяся в быстром преодолении препятствий, целая философия жизни и рационального передвижения в городе. Прыжки со здания на здание, лазание по стенам, акробатические элементы, вот лишь малая толика того, что включает в себя «паркур».

ди довольно быстро отыскивали подходящую группу зданий. Не слишком высокие, но и не типовые пятиэтажки, красивые домики в три-четыре этажа как нельзя лучше подходили для подобных развлечений. Друзья успели вдоволь побегать по крышам, не забывая обмениваться всевозможными колкостями, и уже собирались домой, когда в темноте одной из подворотен раздался женский крик.

Димон еще не привык к прыжкам в темноте, поэтому крик застал его в нелепой позе: лежащим звездочкой на нескольких картонных коробках, набитых всякой всячиной. Зато Алекс оказался в самом центре событий.

– Это что здесь происходит?

Глаза привыкли к свету не сразу, и секундного замешательства Алекса вполне хватило троице парней, чтобы взять инициативу в свои руки.

– Шел бы ты отсюда! – прорычал парень в майке цвета хаки. – Это наше дело.

В его голосе не было ни капли страха или неуверенности человека, застигнутого за чем-то предосудительным. Да и вышедший из тени парень не выглядел способным на серьезные подвиги. Действительно, Алекс не мог похвастать ни высоким ростом, ни внушительным телосложением, излишней склонности к героизму на его ничем не примечательном лице тоже не читалось. Тем не менее голос Алекса прозвучал на удивление спокойно:

– Без проблем. Только она пойдет со мной.

Лежащая на земле девушка всхлипнула и попыталась подняться на ноги, но заводила придавил ее тяжелым ботинком.

– Лежать!

Алекс прищурился, едва сдерживая клокочущую в груди ярость. Хотя... зачем ее сдерживать?

– А вот за это тебя придется наказать, – дрожащим от злости голосом произнес он и сделал шаг вперед. – Сильно наказать.

– Да пошел ты!

Мускулистый парень, явно имеющий определенное отношение к спорту, оставил в покое девушку, прыгнул вперед и нанес довольно качественный прямой удар рукой.

«В этом дурацком городе боевыми искусствами занимаются все, кому не лень, – тоскливо подумал Алекс, с легкостью уворачиваясь от удара. – В какого отморозка не ткни, либо камээс по боксу, либо доморощенный каратист».

И он действительно ткнул отморозка костяшками пальцев в локоть таким хитрым образом, что рука нападавшего тут же отнялась.

– Скажи спасибо, что ломаю с местной анестезией, – буднично сообщил Алекс и зажал руку хулигана в захват.

Здоровяк удивленно выпучил глаза и судорожно попытался высвободиться. Алекс сделал быстрое движение... послышался тихий хруст, и рука отморозка неестественно согнулась. Он дико заорал, причем скорее от неожиданности, нежели из-за боли, но Алекс быстро прервал его крик не

очень сильным ударом в висок. Парень тут же обмяк и повалился без сознания на асфальт.

Двое его дружков переглянулись, и рванули прочь.

«Прямо в лучших традициях американского боевика, – усмехнулся про себя Алекс. – Догнать их, что ли, и тоже руки переломать, чтоб не повадно было?.. А, черт с ними, пусть бегут! В любом случае, я их лица хорошо запомнил. Даст Бог, свидимся. Кто бы что ни говорил, а Москва – одна большая деревня и в ней возможны самые неожиданные встречи и совпадения».

Бедная Настя сидела на асфальте, продолжая судорожно всхлипывать.

Алекс торопливо подошел к ней, аккуратно обнял за плечи и мягко приподнял.

– Ну, вставай, – ласково попросил он. – Все уже кончилось, давай я тебя домой провожу.

Девушка послушно, будто кукла, встала на ноги. Правда, большая часть веса ее тела в этот момент все же была перенесена на любезно подставленное плечо Алекса.

– Вот так-то лучше, – мягко улыбнулся парень, стараясь скрыть легкое смущение. – Ты где живешь?

Настя кивнула в сторону видневшейся за пятиэтажками высотки.

– Я тебя провожу, – заверил Алекс. Затем повернулся к котельной и громко проговорил:

– Димон! Выходи уж, чего притаился?

Из темноты раздался басовитый смешок.

– Испугался я, вот и спрятался на всякий случай. А вдруг эти хулиганы меня бы побили?

– Тоже мне, мальчик-одуванчик нашелся, – усмехнулся Алекс. – Пойдем лучше, девушку до дома проводим...

Под свет фонаря вышел высокий, под два метра, спортивный парень с короткой стрижкой, испещренной многочисленными выбритыми полосами. Лениво осмотревшись по сторонам, он остановил взгляд на Насте и скорчил недовольную гримасу.

– Все лучше, чем этот твой обкур дурацкий...

– Сам ты обкур, это же городская акробатика! – огрызнулся Алекс. – Свобода движения...

– Давай потом об этом поговорим, – беспечно отмахнулся здоровяк. – Сейчас наше свободное движение направлено к дому этой милой девушки.

Вообще-то назвать перепуганную Настю милой в этот момент мог только человек с весьма извращенным вкусом или очень богатой фантазией: в испачканной и помятой одежде, с огромным синяком на пол-лица, с растекшейся косметикой и полностью отсутствующим взглядом, она едва ли соответствовала современным канонам красоты.

Друзья проводили пострадавшую до дома, старательно пытаясь занять ее разговорами. В результате говорили только они, а Настя не особенно их и слушала, но тихие уверенные голоса молодых людей все-таки действовали на нее успо-

каивающе.

– Это твой дом? – спросил Алекс, когда они подошли к высоте.

Настя слабо кивнула.

– Ну, мы свое дело сделали, – нетерпеливо сказал Димон, повернулся к Алексу и уже тише добавил: – Скоро метро закроется, ты домой не успеешь.

– Да, пойдем, – согласился Алекс и обратился к девушке: – Дальше ты уж сама.

Димон оценивающе посмотрел на спасенную и ткнул друга в бок, с улыбкой прошептал:

– Эй, ты у нее даже телефончик не попросишь?

– Да ну тебя, – так же тихо ответил Алекс, стараясь скрыть легкое смущение. – Она сейчас не в том состоянии. Да и опаздываем уже...

Молодые люди развернулись и неторопливо пошли обратно в сторону метро.

– Спасибо, – тихо сказала Настя, но они ее уже не слышали.

Отойдя на десяток шагов, и убедившись, что девушка зашла в подъезд, парни сорвались с места и припустили до метро на полной скорости, не забывая перепрыгивать через все, что встречалось им на пути. Друзья не могли себе представить даже в самом кошмарном сне, к чему их приведет эта маленькая игра в героев.

Глава 1

Раннее утро

м. Сокольники, одна из многочисленных аудиторий Российского Государственного Социального Университета.

Первая пара. Мало того, что пришлось тащиться в институт к девяти утра, так еще предмет дурацкий – статистика. С ней и в нормальном-то состоянии не каждый справится, что уж говорить о столь ранних часах? Аудитория тихо и мирно подремывает над тетрадями. Лишь самые стойкие прилагают титанические усилия и списывают с доски многочисленные формулы. Зато уж ненавистных любому преподавателю разговоров на первой паре просто не услышать – в такую рань еще и общаться?! Глупости какие.

Настя честно пыталась слушать голос Ивцева, но тихий тенорок щупленького преподавателя по утрам приобретал странное убаюкивающее свойство. К середине пары клевали носом даже самые продвинутые «ботаники», предусмотрительно подпитавшиеся крепким утренним кофе.

– Что ж, с индексом покупательской способности рубля мы разобрались, теперь перейдем к...

Настя уже успела перечитать все надписи на изрисованной парте, несколько раз проверить маникюр, поиграть сотовым телефоном и даже сделать парочку очень слабых по-

пыткок вслушаться в лекцию. Ничто не спасало от утренней вялости и скуки. Она моргала все медленней и медленней, пока в один прекрасный момент не выпала из лекции.

Что?!

Голова соскользнула с придерживающей ее на весу ладони и девушка вздрогнула.

«Я все-таки заснула! Нет, так не пойдет, нужно срочно чем-нибудь заняться. Главное не слушать его голос, иначе наверняка отключусь. Интересно, Ивцев гипнотизером по совместительству не подрабатывает? Если нет, то я бы написала ему неплохие рекомендации...»

Настя как следует проморгалась, изгнав с позором остатки сна, и пробежалась взглядом по аудитории. Ага. Вся «галёрка» превратилась в сонное царство. Эти даже не делают вид, будто слушают – уткнулись лицами в руки и спят в свое удовольствие. Остальные борются со сном с переменным успехом, и только сидящие за первыми партами «ботаники» строчат многотомные конспекты. По рабской внимательности создается впечатление, будто они записывают не только все слова и формулы, но даже мимику и жесты преподавателя. Подхалимы!

Девушка скривила пухленькие губки в ехидной улыбке.

Четверка «ботаников» работает не только на себя. После лекции их обязательно выловят в коридоре, конфискуют конспекты и расксерят на всю группу. И Стасик обязательно принесет одну копию своей королеве...

Стасик... Сильный, уверенный в себе, да еще чемпион института по какому-то там ногопашному бою. Именно такой бойфренд и может быть достоин лучшей в мире девушки. Хотя...

Настя прикусила губку и закатила зеленые глазки.

«Посмотрим. А пока пусть побегает, поухаживает!..»

– Королёва, как насчет вас?

– Боюсь, она уже занята, – хихикнул у нее за спиной взятый шутник Нефедов.

«У, рыжий гаденыш!» – привычно среагировала Настя и посмотрела на преподавателя невинными глазками.

– Да, Валерий Дмитриевич?

Что он спрашивал-то?! Хотя, какая разница, она все равно не сможет ответить.

Вообще-то Настя не была типичной блондинкой из анекдотов, несмотря на то, что это действительно был ее естественный цвет волос. Более того, в отличие от своих подружек, она училась сама и была отличницей вполне заслуженно... но вот с большим количеством формул у нее всегда были трудности. Поэтому напрягаться на статистике было просто бесполезно, тем более... стоит прийти к Ивцеву на экзамен в короткой юбочке, мило улыбнуться – и пятерка в кармане. Так чего зря напрягаться?

– Напомните мне, как рассчитывается общий индекс товарообмена?

Конечно, напомнить ему! Да этот ходячий справочник в

жизни ничего не забывал. Спроси у него, кто отсутствовал на статистике ровно два месяца назад, и он без запинки назовет не только фамилии провинившихся студентов, но и предположительные причины их прогулов.

– Валерий Дмитриевич, я не очень хорошо помню эту тему...

– Можно я отвечу, – тут же влез Селин.

Очкастый «ботаник» как всегда сидел за первой партой прямо перед столом препода. В потертых джинсах, серой рубашке, с совершенно непонятной прической и панически бегающими глазками. Одна из любимейших целей для насмешек одноклассников. Конечно, после сидящего рядом с этим бестолковым недоразумением толстяка с ярко выраженной еврейской внешностью.

– Отвечайте, – благосклонно разрешил Ивцев. – А вам, Королёва, должно быть стыдно.

Ага, мечтай!

Настя с брезгливым недовольством посмотрела на Алексея Селина, в очередной раз подметив всю несуразность его одежды, и уткнулась носом в тетрадку. Подумаешь, умник! Так радостно отвечает, будто только этого всю пару и ждал. И говорит как типичный шизик – торопливо, сбивчиво, глотая окончания слов... ему самому-то от себя не противно?

Алексей ответил на заданный преподавателем вопрос и с чувством выполненного долга продолжил терпеливо перерисовывать огромный график, не забывая вставлять подробные пояснения и ссылки на формулы. Работа кропотливая, нудная, но полезная. И пусть все эти придурки хоть трижды отксерят его лекции, толку будет не так много – почерк Алексея больше напоминает китайские иероглифы, нежели нормальные русские буквы. И дело здесь вовсе не в природной кособокости рук, а в банальной вредности. Впрочем, оригинальный его почерк тоже нельзя было назвать особенно изящным, но, по крайней мере, при надлежащем упорстве в нем можно было разобрать отдельные буквы.

Прилежный студент устало размял пальцы и твердым волевым усилием подавил в зародыше рвущийся наружу зевок.

– А теперь, если вы успели все записать... – Ивцев прошел мимо Алексея, заглянул в его тетрадь и одобрительно хмыкнул. – Перейдем к задачам.

Самая главная польза усердной записи лекций – это уважение преподавателей. Как бы не хитрили студенты, любой препод отлично знает, кто действительно серьезно занимается, а кто бьет баклуши. В девяти из десяти случаев это дает серьезное преимущество на экзаменах. А уж если вспомнить, насколько сильно въедаются в память многочисленные

знания при записи на бумагу... Подготовка к сдаче обычно сводится к единоразовому повторению конспекта.

Тонкий расчет позволяет при минимальных усилиях достичь высокой успеваемости и впереди уже маячат переход на бесплатное обучение и президентская стипендия.

Взгляд Алексея сам собой переместился с тетради на изрисованную парту.

«Йа креведко».

Действительно, «креведко», что-то ты размечтался. Лучше не отвлекайся...

* * *

После окончания пары вокруг преподавателя столпились студенты, желающие продемонстрировать расчетно-графические работы, а Алексей неторопливо собрал вещи и отправился на завтрак. Он-то все сдал давным-давно и получил свои законные зачеты.

В узких коридорах родного института как обычно царила жуткая неразбериха. Студенты толклись возле аудиторий, протирая спинами веселенько-бежевые стены, обсуждая все, что только можно, и с удвоенной энергией то, что нельзя. Алексей не без труда протиснулся в одну из многочисленных кафешек, терпеливо отстоял очередь и даже каким-то чудом смог отыскать свободный столик.

Пицца и невозможно горячий чай. Классический завтрак

студента. Уж лучше это, чем непонятная бурда из старой доброй «совковой» столовой на первом этаже.

– Селин!

«Ну вот, только этого не хватало! – недовольно подумал Алексей. – Не дадут даже расслабиться толком».

К нему за столик под села троица одnogруппников. Стас, Игорь и Женя – местные спортивные звезды, а еще жутко наглые и самоуверенные придурки. Правда, девушкам такие почему-то нравятся, что порою заставляет задуматься об изменении имиджа...

Алексей вымучил слабую и почему-то немного виноватую улыбку.

– Привет, ребята.

Игорь цапнул со стола кусок пиццы, а Стас отпил горячего чая из пластикового стаканчика и хлопнул Селина по плечу.

– Подкинь сегодняшнюю лекцию по статистике.

– Конечно, – с готовностью ответил Алексей, доставая из рюкзака конспект.

Медведеобразный Женек выхватил потертую тетрадь из его рук и быстро пролистал.

– Сколько раз тебе говорить, пиши разборчивей! – раздраженно рявкнул тяжеловес, увидев первую же страницу. – У тебя руки из задницы растут. Подумай о бедных одnogруппниках, которым предстоит разбираться в твоих каракулях!

Алексей послушно кивнул, сдерживая довольную улыбку.

– Я постараюсь.

Ага, мечтай. Может, еще и домашнюю работу за тебя сделать?

– Кстати, ты не посмотришь, что у меня не так в домашней работе? А то Ивцев уже в третий раз заворачивает.

Светловолосый, высокий и накаченный красавец Стас Рогов широко улыбнулся, продемонстрировав идеально ровные белые зубы. Гордость института, победитель чемпионата Москвы по рукопашному бою, он никогда не отличался особым умом и сообразительностью. Алексей до сих пор не понимал, каким образом такие ребята, как Рогов, умудряются сдавать экзамены действительно требовательным преподавателям, например Ивцеву. Ведь статистик наверняка не берет денег, он человек принципиальный. Разве что на преподавов давят с кафедры, мол, не стоит придирается к эдакому спортсмену, нужно же кому-то честь института на соревнованиях защищать. И еще для Алексея оставалось загадкой, почему Стасу во время спаррингов ни одного зуба не выбили? Или это все чудеса протезирования?

– Конечно, посмотрю, – вздохнул Селин, а про себя раздраженно подумал: – Придурок, он продолжит тебя заворачивать, даже если вся домашка будет сделана идеально. Просто Ивцев отлично знает, что сам ты даже пример из третьего класса не решишь – очевидно, слишком часто по голове били на тренировках. Пусть сверху тебя и защищают, но это не мешает преподам получать удовольствие от многократ-

ных пересдач.

Стас кинул на стол свою тетрадь и поднялся со стула.

– Ну, бывай. Завтра я жду от тебя готовую работу.

Троица удалилась в сторону деканата, оставив Алексея заканчивать трапезу. Он поправил очки, убрал в рюкзак тетрадь Стаса и взялся за остатки успевшей остыть пиццы.

Обидно? Немного. Но приходится терпеть... Дело-то уже привычное.

Но спокойно отдохнуть ему не дали.

– Опять эти уроды лекции забрали? – с грустной улыбкой спросил Игорь Смирнов, присаживаясь напротив.

– Угу... – прогукал Алексей с набитым ртом.

Пухловатый низенький парень с явно выраженными еврейскими чертами лица тоже входил в число немногочисленных студентов, пришедших в институт за никому не нужными знаниями. Именно поэтому, а еще благодаря неповоротливости и тучности, Смирнов стал любимой целью насмешек и издевательств однокурсников. Конечно, Алексею было жаль друга, но где-то на грани сознания частенько проскальзывала подленькая мысль – лучше он, чем я.

– Мне они до сих пор тетрадь по оценке недвижимости не вернули, – сказал как сплюнул Смирнов. – Так что не удивляйся, если лекции вдруг таинственным образом исчезнут.

Алексей дожевывал пиццу и философски ответил:

– Подумаешь.

– Поражаюсь я твоему спокойствию и пассивности, – с

неожиданным жаром сказал Смирнов. – Они считают нас людьми второго сорта! Делают что хотят...

– Я не спокоен, – не согласился Алексей. – А пассивность – самый простой выход из сложившейся ситуации. Вот ты их раздражаешь постоянно своим сопротивлением и эти придурки получают море извращенного удовольствия, каждый раз заново ломая тебя.

Толстяк некоторое время молчал, уткнувшись в одну точку, потом вздохнул и попытался улыбнуться.

– Тебе нужно было на кафедру психологии идти.

– Я и собирался... – по инерции ответил Алексей, но вовремя прикусил язык. – В общем, я просто осознаю свое бессилие, и не хочу усугублять ситуацию.

Смирнов грустно вздохнул.

– Да... Бессилие... – Он с силой сжал кулаки и его взгляд затуманился. – Если бы я только умел драться.

– Брось, – поморщился Алексей, небрежно вытирая губы салфеткой. – Зачем? В нашем мире уже давно правит не грубая сила, а ум. Спустя несколько лет эти уроды будут приходиться к тебе на поклон, и просить работу или деньги в долг.

Про себя же он подумал, что такое, конечно, вряд ли произойдет. Отец Стаса Рогова владеет целой сетью элитных автомастерских, и не оставит любимого сынка без денег и работы. Но чем черт не шутит? Вдруг их семейка разорится.

Всю следующую пару их группа разбирала домашние работы по аудиту. В зачетке Алексея уже неделю как красо-

валась роспись Евгения Степановича, так что он с чистым сердцем занимался своими делами. Ну, а какие могут быть дела у двадцатилетнего студента? Кто-то играл бы на PSP или переписывался смс-ками по сотовому, но Алексей предпочитал книги... Фэнтези, фантастика, исторические романы – все, до чего дотягивались руки.

Конечно, нагло вытаскивать из рюкзака книгу, сидя прямо перед носом препода он не стал, а вот маленький наладонник очень уютненько уместился рядом с тетрадкой.

Гномы, эльфы, паладины... Пара пролетела незаметно. Он даже не услышал звонок и начал собираться лишь после того, как его ткнул локтем Смирнов.

– Не спи.

– А? Да, да...

Пропустив всю группу, чтобы не толкаться в дверях, Алексей вышел в коридор, глянул на часы в сотовом и прикинул дальнейшие действия: заскочить в библиотеку... да и все, собственно. Он и так уже опаздывает. Хорошо, что среда – короткий день, а то пришлось бы прогуливать пары, что случилось с ним крайне редко.

На полпути к библиотеке его догнал Смирнов.

– Леха, подожди! Ты сейчас куда?

– Сдам учебник, – пожал плечами Алексей. – А потом домой, у нас сегодня гости...

Толстяк понуро кивнул.

– А, ну тогда ладно... Я думал забуриться в компьютер-

ный клуб, поиграть в контру.

– На следующей неделе обязательно сходим, – пообещал Алексей. – Сейчас правда не могу.

– Да понятно. Ладно, тогда до завтра.

Попрощавшись с другом, Алексей быстренько заскочил в библиотеку и сдал книгу. Конечно, на него вновь наорали – работники институтской библиотеки жуть как любят устраивать разгоны студентам, мол, до вас книга была в идеальном состоянии... Ага. Старинная книга по психологии начала девяностых годов пожелтела лишь за тот месяц, что провела на столе у Алексея.

Он терпеливо выслушал все нарекания, лишь периодически поглядывая на висящие над стеллажами с книгами часы, за что в итоге заслужил почетное звание «достойный студент». О да! Ради этого стоило потратить добрую четверть часа и кучу нервных клеток.

Выйдя во двор института, Алексей влился в разношерстную толпу студентов и двинулся к выходу.

Расслабленное состояние заставило мысли течь в направлении наименьшего сопротивления – «думаю о том, что вижу». А что можно увидеть, монотонно двигаясь в плотном потоке людей? Разве что затылки... Но Алексей редко поднимал голову, все чаще глядя себе под ноги. И это не было чем-то вроде скромности, нет. Банальная психология – некоторые люди, идя по улице, смотрят прямо, кое-ктоглядит поверх голов, а такие как Алексей – упираются взглядом

в землю. Считается, что такое направление взгляда – явный признак неуверенности в себе, но на самом деле это говорит о гораздо большем. Конечно, говорит только тем, кто готов слушать...

Алексей невесело усмехнулся и на мгновение закрыл глаза, полностью расслабившись. Странное ощущение, когда ты становишься частью толпы, незаметной песчинкой, одной маленькой капелькой в огромном море. Это растворение в чем-то большом отупляет и успокаивает, убаюкивает и заставляет двигаться в такт с идущими рядом людьми. Человек социальное, а проще говоря – стадное, существо. Особенно сильный эффект стадности можно увидеть на всевозможных демонстрациях, концертах или, к примеру, матчах по футболу. А чего стоят утренние очереди в метро? Фильмы ужасов про охочих до человеческих мозгов зомби просто отдыхают. Но Алексею все равно нравилось растворяться в толпе и становиться невидимым, одним из многих. Так спокойней и безопасней...

Выйдя из института, песчинка по имени Алексей нехотя отделилась от основного потока и свернула во двор одного из близлежащих зданий. Таким образом, путь до метро сокращался почти на треть, не говоря уже об экономии средств на автобусы. Жаль только, что об этой дороге знал почти весь институт.

Не успел он пройти и десятка шагов, как его обогнала знакомая упитанная фигура. Смирнов! Толстяк пробежал ми-

мо, смешно переваливаясь из стороны в сторону и размахивая сумкой.

– Эй, ты куда? – крикнул Алексей, и тут мимо него промчались еще трое парней.

Все те же лица. Блондинистый красавец Стас, Женек и Игорь.

Не к добру это, – сходу определил он. – Хотя, судя по тому, что они пробежали мимо, сегодня не поздоровится Смирнову. А значит, мне вроде бы волноваться нечего...

К своему стыду, в глубине души он радовался, что на этот раз троица избрала для издевательств не его. Причем, радость эта пряталась не так уж и глубоко, как хотелось бы...

Преследователи догнали толстяка и повалили на землю. Далее последовало несколько ударов ногами и взрыв веселого смеха.

Алексей в нерешительности остановился, боясь даже пошевелиться. Тело сковало странное оцепенение. Он просто не знал что делать. То ли развернуться и убежать отсюда подобру по здорову, то ли... помешать им? Бред. Что может сделать против троих спортивных парней такой мирный человек интеллектуального труда, как он? Разве что зубы заговорить до потери сознания... причем сознание, скорее всего, предстоит потерять именно Алексею.

Пока он в нерешительности топтался на одном месте, Смирнов получил еще несколько не слишком сильных, но и не то чтобы очень приятных пинков. Алексей уже с легко-

стью мог визуально определить силу каждого удара, поскольку успел неоднократно прочувствовать их на себе. Взгляд автоматически подмечал силу замаха, точку приложения силы и возможный физический ущерб...

– Это чтобы в следующий раз лекции не зажимал! – рявкнул Стас.

В отличие от своих друзей он особенно не увлекался избиванием, все больше наблюдая со стороны. Ботинки что ли не хотел пачкать? Этот сыночек богатых родителей всегда одевался с иголочки, предпочитая носить явно дорогую и модную одежду современного образца: узкие джинсы, цветастые ботинки на высокой подошве, обтягивающие его мускулистый торс футболки.

– Жирдяй! – добавил свое веское слово и не менее веский удар Игорь.

Перед глазами Алексея пронеслась похожая сцена. Всего неделю назад эта троица засунула его в помойку на глазах у доброй половины института. Это было ужасно... стыдно. Лучше уж вот так, в подворотне получить по шее... зато никто не увидит твоего позора.

– Отстаньте от меня! – визгливо закричал Смирнов.

Рыдая в полный голос, он пытался отбиваться руками и ногами, но все было тщетно – троица парней со смешками прыгала вокруг, периодически нанося несильные удары ногами. Для них это было всего лишь привычной игрой.

Они еще некоторое время наслаждались бессилием тол-

стяка, а затем оставили его валяться на земле и отправились обратно к институту. Конечно же, путь их лежал мимо вставшего столбом Алексея.

– Эй, Селин. – Проходящий мимо Стас несильно ткнул его кулаком в плечо. – Чего встал как истукан? Расслабься.

– За что вы... – сбивчиво начал Алексей.

– В каждой группе есть козел опущения. И ты должен молча радоваться, что на данный момент это не ты.

Едва трое парней, весело гогоча, скрылись за поворотом, Алексей подбежал к другу и попытался помочь ему подняться на ноги. Толстяк вырвался из его рук, сделал шаг назад и зло прокричал:

– Ты... почему ты ничего не сделал?!

Алексей пожал плечами, чувствуя себя одновременно виноватым и раздраженным тем, что друг не понимает таких простых вещей.

– А что я могу?

Смирнов провел рукой по лицу, тщетно пытаясь стереть слезы. Под покрасневшими глазами виднелись свежие синяки, а вся одежда его была помята и испачкана в пыли. Это еще ничего, если вспомнить, как выглядел Алексей выбравшись из помойки...

– Не знаю... – Толстяк поднял дрожащими руками сумку, и, не глядя на Алексея, как-то жалобно прошипел: – Не важно... хоть что-нибудь!

Селин успокаивающе положил руку ему на плечо, но

Смирнов изо всех сил оттолкнул его и побежал прочь.

– Игорь, подожди!

– Отвали!

Алексей поправил очки и собрался, было, последовать за ним, но по здравому размышлению решил, что Смирнову сейчас лучше побыть одному. Он отлично помнил, что и сам после подобных инцидентов предпочитал некоторое время обходиться без общения... и все-таки человек действительно ко всему привыкает. Просто некоторые умеют привыкать быстрее прочих. Нужно завтра обязательно с ним поговорить... успокоить как-то, подбодрить.

Достав из кармана мобильник, Алексей едва глянул на экран и ужаснулся. Он безбожно опаздывал!

Спустя пару минут Алексей уже мчался по тротуару, распугивая голубей и аккуратно огибая всевозможные препятствия.

* * *

Твою мать, опять карточка кончилась! И очередь у кассы просто огромная, заколебешься ждать... Надо все-таки собраться и переоформить потерянный проездной, а пока... нет границ, есть лишь препятствия в виде колючей проволоки и пограничников!

Алекс привычно надвинул на глаза бейсболку, закрепил рюкзак и осмотрелся по сторонам.

Ага!

Мгновенно заприметив двух молоденьких ментов рядом с крайним левым турникетом, он хищно усмехнулся.

А ну и хрен с ними, пусть смотрят! Неудачники!

Народу в метро в это время дня было не так много, поэтому он без особых проблем смог взять небольшой разбег и запрыгнуть на один из турникетов. На секунду остановившись, чтобы осмотреться, Алекс спрыгнул вниз банальным арабским (боковым) сальто. Просто, но эффективно и красиво.

Менты среагировали с некоторым запозданием – он уже успел подумать, что его прыжок и вовсе остался незамеченным.

– Эй ты, акробат, а ну стоять!

– Пошли вы! – на ходу бросил Алекс, и побежал вниз по лестнице.

С криками и руганью служители правоохранительных органов рванули вслед за ним. Конечно, Алекс бежал быстрее. И даже попытки особенно сознательных граждан задержать нарушителя, встретиться такие ему на пути, не смогли бы стать серьезной помехой.

Поезд уже стоял на перроне, но отъезжать явно не торопился. Алекс побежал вперед, минуя вагоны один за другим, и залетел в самый последний из них за доли секунды до закрытия дверей. Доблестная милиция отстала на целых три вагона, но все равно самоотверженно загрузилась в поезд.

Упорные, – довольно отметил Алекс, становясь к противоположным дверям, несмотря на то, что в вагоне хватало свободных мест.

Он принципиально не сидел в метро, резонно полагая, что места предназначены для стариков, детей, лиц женского пола и тупых бессильных уродов, не способных в течение поездки удержаться на ногах. Очень часто он не сдерживался, наблюдая, как какой-нибудь парнишка развалился на сидении, и старательно делает вид, будто не замечает стоящую над ним старушку. В результате некультурные особи мужского пола, как правило, оказывались на полу... Что интересно, довольно часто окружающие люди не только не возмущались, но и всячески поддерживали подобные кардинальные меры.

Алекс криво усмехнулся, вспоминая один из подобных эпизодов. Однажды в этот момент с ним в вагоне ехали несколько милиционеров, так они даже аплодировали...

Кстати, о милиции, – вспомнил Алекс. – Скоро они попытаются добраться до моего вагона. Вот это будет веселье!

Увы, но на «Красносельской» милиционеры так и не появились. То ли забили на это гиблое дело, то ли... Да они просто готовились к захвату! В этом Алекс убедился на следующей же станции.

Но кольцо Алекс планировал сойти, но милиционеры заставили его немного изменить свои планы. Пропустив вперед выходящих на «Комсомольской» людей, он шагнул к выходу... И столкнулся нос к носу с ментом.

Оп-па.

Алекс шагнул назад и метнулся к соседнему выходу, но и там его поджидал человек в форме.

– Думал убежать?! – довольно спросил милиционер, входя в вагон. В соседнюю дверь, красноречиво поигрывая резиновой дубинкой, вошел его товарищ.

Двери осторожно закрылись.

На прямой контакт с представителями закона Алекс идти не хотел. Конечно, он запросто запихнет резиновую дубинку им обоим в одно место, но это уже серьезное нарушение закона, а не простая шалость. Лишние проблемы молодому человеку в полном расцвете сил совершенно ни к чему.

К счастью, на глаза ему попала открытая форточка.

То, что надо!

Он быстро скинул с плеч рюкзак и выбросил на станцию. Затем, пока милиционеры не успели среагировать, схватился руками за горизонтальный поручень, идущий над головой, оттолкнулся от пола и гибким движением бросил тело в узкий проем форточки. Каким-то чудом не задев краев окна ни носом ни лбом, он вылетел наружу, перекатился через плечо и вскочил на ноги.

Поезд тронулся. Один из милиционеров бросился к аппарату связи с машинистом, а второй во все глаза таращился на Алекса.

Алекс сделал красноречивый жест руками.

– Пока, пока!

Какая-никакая, а все же разминка перед Игрой.

Он посмотрел на табло часов.

Времени впрыток, надо бы поторопиться!

Провожаемый ошарашенными взглядами прохожих, ставших невольными свидетелями проделанного трюка, он побежал на переход. Приходилось торопиться, ведь начало Игры не задержат даже ради него.

Глава 2

м. Пушкинская. Сквер.

Алекс выскочил на площадь ровно в три часа дня. По крайней мере, именно об этом говорили электронные часы, установленные на крыше одного из близлежащих зданий, а лезть в карман за сотовым его откровенно ломало.

Группу участников Игры трудно было не заметить. Несколько десятков молодых людей одетых в спортивные костюмы самых невероятных расцветок кучковались в центре небольшого парка. Побросав разномастные рюкзаки в одну кучу, они неторопливо разминали связки, заматывали суставы эластичными бинтами и тихо что-то обсуждали. Народ опасливо косился на странное сборище и старательно обходил этих ребят стороной. И то правда, такая толпа, и не видно ни одной бутылки пива или сигареты. Настораживает. Что же касается милиции, то с ней имелись некоторые договоренности, обеспечивающие участникам Игры определенную свободу действий, поэтому проходившие мимо люди в форме не обращали на них никакого внимания.

Алекс тихо и мирно приблизился к игрокам, кивнул кому следует, и занялся подготовкой, стараясь не обращать внимания на заинтересованные взгляды и тихие переговоры за спиной. Бандаж на левое колено, поврежденное во время от-

работки сальта назад с поворотом на 360 градусов с приземлением на одну ногу. Голеностоп правой ноги тщательно заматывается эластичным бинтом...

Алекс не смог сдержать кривую усмешку.

Мне всего двадцать, а до развалины осталось не так уж и много. Скоро песок посыпется... Занимайтесь дети спортом, будете здоровы... ага, как же. Единственное, что может действительно спасти ваше здоровье, а не навредить ему – это лечебная физкультура. Но кто будет ей заниматься? Это же скучно!

Он намотал на левый локоть добрых три метра эластичного бинта, подвигал рукой для проверки, и вскочил на ноги.

– Готов!

Остальные участники уже давно закончили подготовку, и теперь скорее напоминали египетские мумии, нежели безбашенных спортсменов-экстремалов. Игра – это вам не обычная тренировка в мягком зале или аккуратные прыжки через заборчики да на травку. Мало кто выходил из этого испытания без синяков и ссадин. Порой травмы были весьма серьезны, но до летальных исходов пока не доходило – все же участвовали в Игре исключительно хорошо подготовленные люди, прошедшие предварительный отбор среди «своих».

– Минутку внимания!

Худой загорелый парень, выглядевший старше большинства собравшихся в сквере молодых людей, поднял руку, привлекая к себе внимание. В отличие от прочих, он был

одет в джинсы и рубашку, явно сковывающие его движения. Впрочем, Дэн и не собирался участвовать в Игре, являясь не только ее устроителем, но и главным судьей.

– Просто на всякий случай, чтобы потом не было непоняток, напоминаю правила. Две команды: красные и синие. С картой территории Игры вы уже ознакомились, и попрошу придерживаться ее границ. Разрешено все, кроме прямого контакта. Для непонятливых – драться нельзя, блокировать попытки сорвать знак запрещено, хотя можно уворачиваться. Побеждает команда, имеющая наибольшее количество знаков к окончанию Игры. Вопросы?

У Алекса вопросов не было. Да и какие могут быть вопросы, если он, как и объясняющий новичкам правила Дэн, стоял у самых истоков Игры? Впрочем, Алекс был всего лишь первым участником, а придумал опасное развлечение именно Дэн. Он же, по слухам, был одним из первых российских паркуристов, хотя, проследить первенство в данном случае довольно проблематично.

– А менты?

Ага, кто-то из нубов,² – усмехнулся Алекс.

Точно, этого низенького мускулистого парня с модной прической а ля бильярдный шар он до этого не встречал. Телосложение новичка до жути напоминало сказочного гнома. Только бороды и топора не хватало.

– В радиусе зоны Игры все менты в курсе и мешать не

² Нуб – новичок.

будут. Думаете, на что пошли ваши стартовые взносы?

– На скорую? – предположил другой нуб, высокого роста, одетый в красный спортивный костюм Адидас.

Действительно, в одном из переулков во время Игры всегда дежурила скорая помощь. У Дэна все было на мази, благо, плачевный опыт предыдущих Игр позволил сформировать определенный список мероприятий по обеспечению безопасности.

– Как-то слишком по-спортивному, – заметил бритый «ГНОМ».

Угу. Вот когда будешь валяться со сломанной ногой под забором, тогда поймешь, что такое здоровая осторожность. Надо все-таки различать экстрим и идиотизм.

– Сейчас вы будете в темную тянуть повязки из мешка, разделяясь на команды. Затем бросим жребий «охотник-жертва».

Алекс на правах «старичка» первым вытащил кусок ткани. Красный. Счастливым цветом, под ним Алекс еще ни разу не проигрывал. Вот с синим да, один слив имел место.

Отойдя в сторону, он принялся неторопливо разминать ноги. Время еще есть. Пока все возьмут повязки, определятся со стратегией, кинут жребий... Больно уж много сегодня нубов, Игра становится популярной, привлекая все большее количество людей. Сегодня собрались не меньше сорока человек – своеобразный рекорд. А ведь в первой Игре участвовали всего шестеро. Тогда не то что скорой, даже судей не

было и помимо противников приходилось еще и от ментов убежать. Эх, где теперь парни из той первой шестерки? Алекс единственный продолжал активные занятия, остальные, как тот же Дэн, занялись серьезной организационной деятельностью и менее травмоопасными видами спорта. С другой стороны, сколько Алексу тогда было? Шестнадцать? А им всем где-то под двадцать пять.

– Я тоже за красных. – Давешний лысый нуб подошел к Алексу и протянул руку. – Гном.

Алекс крепко пожал протянутую руку и про себя подметил, насколько точно ему подходит это прозвище. Похоже, жанр фэнтези достаточно распространен даже среди экстремалов. Вот Алекс терпеть не мог все эти детские сказочки, да и вообще, на кой черт сидеть за книгами, когда это же время можно провести с пользой на тренировке?

– А ты правда тот самый... – нуб замялся.

– Угу, – кивнул Алекс. – Тот самый.

Гном неуверенно улыбнулся.

– Здорово.

– Угу, – автоматически ответил Алекс и тут же нахмурился.

Так недолго превратиться в такого же пассивного, вечно комплексующего слабака, как младший братишка. Ушел в воспоминания, будто баба какая. Еще скупую мужскую слезу не хватает здесь пустить!

Он глубоко вздохнул, стряхнул с себя неожиданно нака-

тившую грусть и весело поинтересовался:

– Готов зажечь?

– Да!

Вскоре выяснилось, что вся его команда состоит сплошь из одних нубов. Была только пара человек, уже участвовавших в двух Играх, но они уже могли похвастать таким количеством травм, что заставили уважительно присвистнуть даже Алекса.

– Какая у нас тактика?

Вся команда безоговорочно признала Алекса лидером, даже не поинтересовавшись его мнением на этот счет. Ну да ладно. Он уже давно (если быть точным, на четвертой Игре, когда Алекса загоняли всей командой в десять человек) понял, что в нынешних условиях без командных действий и банальной взаимовыручки выиграть практически невозможно. Даже ему. А в данном контексте это говорило очень о многом.

– В начале Игры ни в коем случае не передвигайтесь по одному. Впрочем, толпу тоже создавать нежелательно, лучше всего бегать группами по два-три человека – тогда можно без особых проблем разделить и уменьшить количество преследователей. Прятаться и заходить в здания считается плохим тоном, если только вас загоняет никак не меньше трех-пяти человек.

Новички слушали Алекса так, будто от его слов зависело все их дальнейшее будущее. Впрочем, для многих из них

Игра действительно очень важна: то, как они себя сегодня поведут, будет определять их вес в тусовке. Человек до жути напоминает животное – самый сильный в стае получает самые вкусные куски и самых лучших самок. Именно поэтому участники готовы разбиться в лепешку ради призрачного статуса. И по той же причине большинство из игроков синей команды, если они сегодня станут «охотниками», попытаются поймать Алекса. Хорошо это или плохо, он уже давно стал чем-то вроде легенды в обществе уличных экстремалов.

– Мешать срывать знаки запрещено, – продолжал рассказывать Алекс своей команде то, что всем и так давно было известно. – Уворачиваться сколько угодно, но защищаться руками или тем более ногами нельзя ни в коем случае. Да, отнимать сорванный знак обратно тоже не рекомендуется.

По группе «красных» прошла серия смешков.

– А что будет, если я не выполню одно из требований? – спросил кто-то.

Алекс хищно усмехнулся.

– Помимо того, что получишь по зубам от обеих команд? Будешь внесен в черный список и никогда больше не сможешь участвовать в Игре. Да и в половину гимнастических залов Москвы тебя тоже больше никогда не пустят.

– Ясно, – мигом посерьезнели «красные».

– Пятиминутная готовность! – громко объявил Дэн. – Цепляйте знаки и сбрасывайте лишние шмотки. Сотовые, ключи, кольца, перстни – все долой. За вашими рюкзаками

присмотрят.

Алекс скинул футболку, обнажив покрытый приличным количеством шрамов торс. Взгляды всех нубов мгновенно прилипли к татуировке, покрывающей все мускулистое плечо экстремала до самого локтя. Не обращая никакого внимания на реакцию участников команды, Алекс натянул на левый бицепс красную повязку, представляющую собой самую обычную широкую резинку с липучкой, на которой крепился знак – простой кусок ткани.

Экстремал хмыкнул.

А ведь на первой Игре, помнится, они использовали какие-то наклейки и минут через десять вообще все знаки посеяли. Тогда Игра свелась к простым салочкам, всецело основанным на доверии игроков друг к другу.

Он внимательно изучил участников синей команды. Ага, Димон здесь, как и обещал! А это... Девушка?! Вот уж действительно редкий гость на Игре... Минутку, это же новая пассия Димона. Тогда все ясно. Акробат с ней встречается уже целых три месяца – для него это самый настоящий рекорд. Чем-то Даша смогла его покорить и притянуть к себе на длительное время. Возможно, совершенно не свойственным девушкам бесстрашием и кошачьей грацией бывшей спортивной гимнастки?

Алекс подошел к Дэну, как представитель «красных». От «синих» выступал, конечно же, Димон. Здоровенный акробат как всегда щеголял в любимых шортах из коллекции

одежды Джеки Чана, кои заказал из самого Китая, как ярый фанат этого замечательного актера. Кстати, извечные узоры, выбритые на его голове, тоже чем-то подозрительно напоминали буквы JS.

– Орел, решка? – спросил у Алекса Дэн.

– Орел.

Монета взлетела в воздух. Упала на подставленную ладонь. Решка.

– «Охотники», – выбрал Димон, ехидно посмотрел на Алекса и сделал движение рукой, будто стреляет из пистолета. – Сегодня ты мой.

Алекс рассмеялся и сделал не менее красноречивое движение, указывающее точное место, куда Димон может пойти со своими несбыточными мечтами.

– Посмотрим.

Так, значит, Димон сегодня загонщик. Будет бегать за мной, заставляя тратить силы, пока не загонит в ловушку, – понял Алекс. – «Синие» уже пытались повернуть это на прошлой Игре, но тогда у меня получилось буквально чудом вырваться из рук преследователей, перепрыгнув на соседнее здание. Расстояние между крышами составляло не меньше пяти метров, и последовать за мной не рискнул никто. Что ж... в этот раз придется придумать что-нибудь новенькое...

Он неторопливым шагом возвращался к своей команде, прикидывая шансы на победу и возможности достижения какого-никакого тактического преимущества.

Исход Игры зависит от слаженных действий команды загонщиков. Вот только слаженность командных действий экстремалов – индивидуалистов по своей натуре, да еще и малознакомых друг с другом, вызывает серьезное сомнение. А «жертвам» это только на руку.

– «Красные» – жертвы, «синие» – охотники, – громко произнес Дэн. – Минутная готовность!

Алекс вновь осмотрел подобравшуюся команду «красных», выделив уже знакомого бритого гнома и высокого парня в красном спортивном костюме Адидас, также попавшего в их группу.

– Ты и ты, можете бежать со мной.

Дурачки обрадовались, будто им оказали честь. Глупые, они еще не знают, что нужны исключительно для отвлечения внимания, да и то только на первое время.

«Красные» приготовились к бегу.

– Игра началась!

Двадцать человек с красными повязками на бицепсах рванули с места так быстро, будто от этого зависела их жизнь. Первый рефлекс – отбежать как можно дальше, чтобы скрыться с глаз преследователей. Алекс вынужден был признать, что в данном случае это не самая плохая идея и поэтому бежал в первых рядах.

Но продлилось это недолго. Едва скрывшись от глаз преследователей, он начал сбавлять темп, пропуская вперед основную группу. Гном и Адидас быстро уловили ход его мыс-

лей, и тоже замедлились.

– За мной! – коротко велел Алекс и свернул в одну из узких улочек.

Конечно, он тщательно продумал свои действия. Ознакомившись с картой, он прикинул возможные пути отступления и сейчас бежал по заранее проложенному маршруту. Неспортивно? Какие глупости. Главное, выиграть и не ударить в грязь лицом!

Алекс хищно усмехнулся.

– Думаю, основная часть «синих» победит по главной аллее, – на бегу пояснил он. – А мы пока обождем на окраине.

– А я думал, прятаться запрещено, – заметил Адидаас.

– А кто прячется? – удивился Алекс, переходя на шаг. – Вот мы, по середине улицы идем. Лови – не хочу.

Гном оглянулся и хмыкнул.

– Мне кажется, вон те ребята очень даже хотят нас ловить.

Алекс не стал смотреть, кто же это такой умный его выследил, а сразу сорвался с места. Во-первых, не хотелось тратить драгоценное время, а во-вторых, он и так знал, кого увидит. Вероятнее всего, Димон догадался как поступит Алекс, и наверняка прихватил с собой пяток человек, чтобы упростить себе задачу. Конечно, с десятком помощников ему было бы еще легче загнать Алекса, но это бы уже смотрелось откровенно беспомощно.

Троица парней бежала по улицам, заставляя прохожих шарахаться в стороны и провожать экстремалов слабо заин-

тересованными взглядами. Та же участь постигла и пятерку преследователей. Конечно, бегающие по центру города полуголые парни привлекали к себе внимание, но какое-то вялое: люди реагировали на их появление скорее по инерции, нежели из реального интереса. Ну, бегают подростки по улицам, чего особенного?

Алекс с разбегу залетел на двухметровый забор, огораживающий небольшую автостоянку. Гном и Адидаас повторили не слишком сложный маневр и тут же спрыгнули с другой стороны, а Алекс на секунду задержался, чтобы оглянуться. Похоже, он недооценил Димона. Тот бежал в компании аж из семерых «синих».

– Неудачники! – весело крикнул Алекс и спрыгнул на территорию автостоянки.

За его спиной послышались глухие удары о забор, а перед ним...

Адидаас и Гном с жутким грохотом прыгали по крышам машин. В голове Алекса молнией пронесся вопрос, с чего это они занялись таким вандализмом? И тут же нашлось объяснение. Даже три. Зубастых, рычащих и брызжащих слюной. Хищные глазенки крысообразных бультерьеров смотрели на Алекса исключительно с гастрономическим интересом, и он впервые в жизни почувствовал себя самой настоящей дичью. Эдаким поросенком с розовым пяточком и нежными мясистыми боками.

Собаки напали неожиданно и молниеносно. К счастью, за

доли секунды до этого Алекс дернулся в сторону ближайшей машины, и устремившаяся к его шее псина промахнулась всего на пару сантиметров. Взлетев на капот, а затем и на крышу невысокой БМВ-шки, он тут же перепрыгнул на стоящий рядом Хаммер. Две из следовавших за ним собак благополучно проскользили по капоту и рухнули на асфальт, а вот третья зверюга умудрилась даже перепрыгнуть вслед за Алексом. Но он уже взял себя в руки и, отскочив в сторону, поддал груде собачьих мышц неслабого пинка.

Все это действие заняло не более пяти секунд, а затем, под оглушительный злобный лай собак и одобрителные крики сидящих на заборе преследователей, Алекс повторил маневр товарищей, запрыгав по крышам машин на другую сторону стоянки.

– Все равно не уйдешь! – азартно кричал ему в спину Димон, так и не рискнув последовать за ним. Во-первых, смущали лающие почем зря псины, а во-вторых, из стоящей на другом конце стоянки будки наконец-то сподобился выглянуть сторож. Впрочем, за секунду до его появления Алекс покинул территорию злосчастной автостоянки, и «синим» ничего не оставалось, кроме как бежать в обход.

Спрыгнув с забора, Алекс осмотрелся по сторонам, но, похоже, Адидас и Гном благополучно смылись, не став дожидаться старшего товарища. Он мысленно похвалил ребят, наконец осознавших, что в его компании им будет гораздо сложнее избежать близкого контакта с «синими». Не тратя

понапрасну времени, он юркнул в ближайшую улочку и побежал изо всех сил. Алекс отлично понимал, что если его вновь настигнет Димон и компания, то убежать будет не так-то просто.

Миновав несколько поворотов, Алекс вбежал в относительно узкий проход между домами и в нерешительности остановился. Двухэтажное офисное здание почти вплотную примыкало к жилой высотке. Наметанный глаз мгновенно определил, что расстояния как раз хватает, чтобы в упоре забраться наверх.

Залезть на крышу или бежать дальше?

Решив, что набегаться он еще десять раз успеет, Алекс уперся руками в одну стену, а ногами в другую и начал неторопливый подъем. Сначала переставляем чуть выше руки, потом ноги... Процесс идет, пусть и довольно медленно.

Когда Алекс поднялся на высоту, почти в два раза превышающую человеческий рост, из-за угла выскочил Димон.

– Нашел! – обрадовано вскричал он.

Алекс отпустил одну руку и сделал неприличную фигуру из пальцев.

– Нас не догонят!

И только потом до него дошло, что хоть он и забрался на высоту метра в три – четыре, но Димон вполне сможет достать его, оттолкнувшись от стены.

Видимо, та же мысль пришла в голову и Димону. Он рванул вперед, преодолев разделяющие их метры за пару се-

кунд.

Но Алекс тоже не тратил время зря и, торопливо начал перебирать руками и ногами.

– Не уйдешь! – азартно рыкнул Димон, и забежал на стену. Сделав по ней несколько шагов, на пике траектории он оказался как раз под Алексом и даже чиркнул пальцами по его плечу, но до метки все же не дотянулся.

Приземлившись на асфальт, паркуррист громко выругался и посмотрел вверх.

– Сбить тебя что ли чем-нибудь? О! Хочешь ботинком в лоб получить?

– Это неспортивно, – фыркнул Алекс, уже почти добравшись до крыши.

Димон пожал плечами.

– Уговорил. Тогда придется лезть за тобой. Только на голову не плюй!

Алекс наконец коснулся руками края крыши и, отпустив ноги, повис на краю парапета. Рывок, и он уже наверху.

Взглянув вниз, Алекс помахал другу рукой и крикнул:

– Не волнуйся, плевать не буду... разве что кирпичик нечаянно уроню... – Он сделал вид, будто задумался. – А, ладно, живи пока. Только не надейся найти меня на этой крыше, когда затащишь сюда свои старые кости.

– Не уйдешь! – погрозил кулаком Димон. – Все равно достану!

Насвистывая веселую мелодию, Алекс пересек крышу, за-

брался на стоящую вплотную трехэтажку, и уже с нее спустился на следующее здание. Это оказался магазин под оптимистичным названием «Комфорт» – на крыше стояли огромные, с человеческий рост, синие буквы старого образца, оставшиеся со времен «Универмагов» и «Столовых».

Алекс выглянул из буквы «О», получая истинное удовольствие от открывающегося вида на небольшой зеленый скверик. Смотрелось все это дело действительно красиво, если на время забыть о несущихся по левую и правую сторону от минипарка потоках машин. Кстати, выглянул он очень удачно, став свидетелем погони за двумя парнями из команды красных. Присмотревшись, Алекс узнал в преследуемых Гнома и Адидаса, так вовремя покинувших его общество. Их загоняли сразу четверо: носились по всему скверу почем зря, прыгая через кусты и пугая прохожих.

Не очень-то честная расстановка сил, – подметил Алекс. – Надо бы помочь ребятам. Нубы все-таки...

– Эй! – что есть мочи крикнул он.

В пылу погони на него никто бы не обратил внимания, даже если бы его крик не был приглушен ревущими машинами. Зато все выходящие из магазина покупатели как по команде подняли головы вверх.

Алекс на секунду задумался, а потом проорал:

– Игра!

На этот раз его крик каким-то чудом был услышан. Алекс помахал руками, чтобы его заметили, и изобразил короткую

пантомиму, выставяющую представителей «синих» в не слишком приятном свете. Некоторые прохожие, ставшие невольными свидетелями бенефиса паркуриста, даже похлопали его изобретательности. Двое из четырех преследователей обменялись короткими репликами и свернули к магазину.

Неужто полезут?

Да, полезли, причем довольно прытко. Архитектура магазина оказалась удивительно удобной – строители будто специально оставили немного пустого пространства между блоками, чтобы было за что ухватиться пальцами.

Алекс отступил от края крыши и рванул в обратном направлении...

– А вот и я! – радостно известил Димон, залезая на крышу с другой стороны. – Не ждали?

Алекс расплылся в довольной улыбке.

Хе-хе, это будет весело!

Отступив спиной к краю крыши, Алекс на секунду оглянулся, прикинув направление прыжка, и оттолкнулся ногами. Как следует прогнувшись, он успел увидеть висящих на стене «синих» и оставшегося на крыше Димона. Удар ногами об асфальт, задний кувырок через плечо...

– Пока-пока!

И он вновь побежал. Минуя проезжую часть, Алекс перепрыгнул через невысокий заборчик и влетел в ставший практически родным скверик. На этот раз преследователи отста-

вали не больше чем на пару метров, поэтому Алексу пришлось немного покружить между деревьями, в надежде оторваться хотя бы на десяток шагов. Увы, это оказалось не так-то просто сделать. Троица «синих» во главе с Димоном не отставала ни на шаг...

Понимая, что долго так продолжаться не может, Алекс предпринял попытку избавиться от хвоста. В очередной раз пробежав через сквер, он выпрыгнул на проезжую часть и пролетел прямо перед капотом проезжающей мимо машины. Позади раздался визг тормозов и тупой удар. Похоже, кто-то из «синих» решил испытать свою судьбу и побежать вслед за ним. Не сложилось. Собственно, на это Алекс и рассчитывал.

На секунду обернувшись, он мгновенно оценил ситуацию, убедившись в точности своего расчета. В этой части улицы движение было односторонним, и на столь коротком участке дороги машины не успевали развить высокую скорость. Старенький Жигуль выехал из-за поворота как раз в тот момент, когда Алекс перепрыгивал через заборчик. Паркурист пробежал перед самым капотом машины, заставив водителя ударить по тормозам и еще сильнее уменьшить скорость. Таким образом, даже будь на месте тренированного экстремала простой человек, он наверняка обошелся бы одним-двумя переломами. Конечно же, под машину попал не Димон. Акробату хватило мозгов не прыгать за Алексом, а вот один из «синих» нубов решил рискнуть и теперь лежал на асфальте,

держась за ногу и ругаясь на чем свет стоит. Не дожидаясь дальнейшего развития событий, Алекс побежал дальше по улице и быстро свернул в арку близлежащего дома.

Тяжело дыша и с трудом справляясь с дрожью во всем теле, он постепенно замедлялся, и вскоре перешел на шаг.

Да, совсем они меня загоняли, – недовольно отметил Алекс. – А ведь времени до конца Игры еще о-го-го сколько... надо поберечь силы и хоть немного отдохнуть.

Конечно, неписанные правила запрещали прятаться от преследователей, но Алекса такие мелочи останавливали очень редко. Он быстро отыскал небольшой ресторанчик и, на всякий случай оглядевшись по сторонам, юркнул в неприметную дверь.

Звон колокольчиков известил скучающего за стойкой бармена о появлении нового посетителя. К слову, заведение оказалось весьма приличным: об этом говорили не только любовно расставленные по полкам батареи малознакомых Алексу напитков, но и явно качественный дизайн всего помещения. Заведение было оформлено в лучших традициях фильмов о гангстерах, не хватало только шкафообразного вышибалы.

Алекс вдохнул холодный, тщательно озонированный кондиционером воздух, и довольно улыбнулся.

– Здрасти.

Молодой бармен оглядел его снизу-вверх и скривился в некоем подобии улыбки. Конечно, голый по пояс, раскрас-

невшийся, и тяжело дышащий парень едва ли походил на достойного клиента. С другой стороны, до тех пор, пока гость вел себя культурно, выставлять его не имело смысла.

– Чего желаете? – с легкой насмешкой спросил бармен, проигнорировав приветствие.

– Воды, пожалуйста, – не долго думая ответил Алекс, плюхаясь на высокий стул перед стойкой.

Не то чтобы у него не было денег, просто сок слишком тяжелый напиток – потом будет трудно прыгать, какая-нибудь пепси уж больно сладкая – останется приторный привкус, а о спиртных напитках во время физических нагрузок и говорить нечего. Сердце и печень ему еще пока пригодятся...

Бармен с непроницаемым лицом налил бокал воды, дождался пока Алекс его опустошит, и с неприкрытым ехидством заявил:

– С вас триста рублей.

Хорошо, что Алекс успел допить воду, иначе бы обязательно поперхнулся от такой наглости.

– Она у вас с примесью серебра что ли? – удивился он. – Или из горных источников Тибета по водопроводу тянется?

Бармен пожал плечами, проигнорировав глупые вопросы.

– Ладно, – хмыкнул Алекс, залезая рукой в карман джинсов. – Вот тебе пятьдесят рублей, и ни в чем себе не отказывай.

Вместо того чтобы с благодарностью принять щедрое вознаграждение бармен ни с того ни с сего гаркнул:

– Вадик! Здесь клиент платить отказывается!

Да что ж такое-то? – устало подумал Алекс. – Даже воды спокойно попить не дадут...

И тут появился Вадик.

Алекса нельзя было назвать хилляком. Сейчас, без футболки он телосложением более всего напоминал Брюса Ли после годового абонеента в фитнес-клубе и посещения тату салона. Но Вадик... Зеленокожий Халк удавился бы от зависти, забреди он в этот бар. Безразмерная белая футболка обтягивала огромный торс и плечи, превосходящие телосложение Алекса по крайней мере вдвое. Причем мышцы не висели сплошной «творожной массой», как у тяжелоатлетов или пауэрлифтеров, а явно говорили об увлечении более активными видами спорта вроде борьбы на равных с бурыми медведями, или перетягиванию хобота со слонами. Бритая ушастая голова смотрелась на фоне остального тела гротескной пародией... Кстати, об ушах, судя по тому, как они торчат в стороны, хрящи неоднократно переломаны. Это говорит о том, что здоровяк как минимум серьезно занимался вольной борьбой или самбо.

– Он? – удивительно тоненьким для такой туши голосом спросил Вадик. Впрочем, для эдакой махины любой голос был бы тонковат.

Можно подумать, в баре есть еще кто-то, – усмехнулся про себя Алекс. – Умник...

Бармен молча кивнул, с трудом скрывая довольную ух-

мылку. Впрочем, он быстро бросил это глупое занятие и откровенно осклабился.

– Хочешь проблем? – с некоторой ленцой поинтересовался здоровяк.

Алекс на секунду задумался, прикидывая наличие свободного времени.

– А почему бы и нет?

Сразу после этой фразы он сделал несколько мягких шагов в сторону от стойки бара. С таким «биотанком» лучше драться на максимально открытом пространстве. Парочка движений из «38-ой формы» тайцзи цуань³ для сброса напряжения, расслабление сознания и сосредоточение на предстоящем бое...

Вадик с интересом следил за Алексом, и неожиданно спросил:

– Тридцать восьмая форма?

– Ага, – автоматически ответил Алекс. – Эй, а ты откуда знаешь?

Вадик смутился.

– Да, занимаюсь понемногу...

– Какой стиль? – деловито спросил паркуррист.

Он искренне понадеялся на то, что вышибала не успел заметить недоверие, промелькнувшее в его взгляде. Все же с

³ Тайцзи цуань – (кит.) кулак «великого передела». В китайской космологии «великим переделом» называется постоянное чередование двух начал Инь и Ян.

трудом верится, что такой «качек» занимается ушу,⁴ да еще и одним из «внутренних» стилей.⁵ Обычно таким раскаченным тушам не слишком интересна работа с внутренней энергией и прочая «муть». Да чего уж там, им и боевыми искусствами-то заниматься нет необходимости! Если эдакий монстр хоть раз кулаком заденет, можно уже гроб заказывать...

– Чен. – Здоровяк подошел к стойке бара, сел на стул и сделал приглашающий жест. – Присаживайся, пить что-нибудь будешь?

Алекс ничуть не смутился, сел обратно на свое место и насмешливо посмотрел на тихо офигевающего бармена.

– Боюсь, денег не хватит.

Вышибала дружески похлопал Алекса по плечу.

– Все за счет заведения.

– Тогда еще стакан воды, – скромно попросил Алекс, стараясь как можно незаметнее размять придавленное огромной лапищей Вадика плечо. – Так у кого ты занимаешься?

⁴ Ушу – дословно «боевое искусство»

⁵ Подобное деление стилей ушу связано с восточной тенденцией выделять во всех явлениях две стороны – «янскую» (активную, явную) и «иньскую» (пассивную, внутреннюю). И если «внешние» стили характеризуются воинственностью и динамичностью техники, то «внутренние» более мягки и естественны, и от этого значительно более сложны в освоении.

Глава 3

Алекс вышел из бара спустя полчаса. Конечно же, предварительно убедившись в том, что на улице нет никого из участников Игры, ведь нарушитель правил не считается нарушителем до тех пор, пока его никто не засек.

Грозный на вид охранник оказался чрезвычайно дружелюбным и разговорчивым человеком. А уж когда у них обнаружилось несколько общих знакомых... Отныне Алекс стал желанным гостем в баре без названия. Да, да, именно так. Хозяин этого заведения не просто не озаботился созданием вывески, а принципиально оставил это местечко без имени. Вот такие странные бывают люди.

На удивление пустая для центра города улица вывела Алекса... да, да, все к тому же скверу. Каких-то полчаса назад он бегал меж этих самых кустов от троих преследователей... кстати, о преследователях. Куда ж они все попрыгались? Впрочем, это уже их проблемы.

Алекс не стал светиться в сквере, вместо этого юркнув обратно в неприметную улочку. Натренированный взгляд мгновенно зацепился за довольно удобный для покорения угол двухэтажного здания. Людей здесь почти не было, поэтому он без особых проблем забрался на крышу, не привлекая к себе лишнего внимания. Зато наверху...

– Ага! – раздался победный вопль с соседнего здания.

Алекс неторопливо обернулся на знакомый голос.

– Опять ты?

Димон сидел на краю крыши, свесив ноги и наслаждаясь дыханием гуляющего меж домов холодного ветерка.

– Я тебя нашел! – весело заявил акробат, нарочито неторопливо поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

– Угу, размечтался, – хмыкнул Алекс. – Это мне пришлось добрую половину зоны Игры обойти, чтобы отыскать хоть кого-то из вашей команды. Попрытались все, что ли?

Димон сделал первый шаг назад, начиная разбег.

– Никуда не уходи, я сейчас прилечу.

– Мечтай, – хмыкнул Алекс и устремился в противоположную сторону.

Он заранее прикинул, в какую сторону бежать и на какое здание перепрыгивать, пока перекидывался с другом ничего не значащими фразами. Конечно, только психи прыгают в неизвестность, предварительно очень тщательно не ознакомившись с площадкой для приземления. Одно дело небольшие высоты и расстояния – здесь это еще простительно, но на высоте второго этажа любая ошибка может стать последней. К счастью, преследователь еще только разбежался для прыжка, и было время осмотреться. А даже если бы и не было, Алекс все равно прыгнул бы не задумываясь – не зря же его иногда называли камикадзе.

Алекс резко затормозил перед самым краем и окинул быстрым, но очень внимательным взглядом крышу соседне-

го здания. Вроде никаких проблем возникнуть не должно – осколков бутылок нет, кабелей тоже.

Проверив зону приземления, он обернулся и как раз успел застать прыжок Димона. Теперь точно пора! Алекс сделал короткий разбег, толкнулся от самого края крыши... Быстрый перелет, кувырок – «ролл» для гашения инерции и вот он уже бежит дальше.

Преследователю в лице Димона было намного проще – он видел полет Алекса и смог повторить его без предварительной подготовки. Расстояние между ними значительно сократилось, но Алекс и не надеялся так легко избавиться от акробата. Это было бы просто не интересно.

Быстро пробежав в другой конец крыши, Алекс спрыгнул на близлежащий гараж «ракушку», прогрохотав на всю улицу, и продолжил движение, перепрыгивая с одной железной коробки на другую. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы проверить, следует ли за ним Димон – грохот железа за спиной исправно докладывал о продолжении погони.

Последний гараж вывел Алекса в небольшой тупичок. Спрыгнув на землю, он быстро осмотрелся по сторонам. Похоже, это было что-то вроде небольшого дворика, огражденного с двух сторон высокими зданиями, а с третьей – гаражами. Слева и справа темнели несколько аккуратных и явно очень дорогих стальных дверей. В паре десятков метров впереди маячила практически безлюдная улица, и Алекс мог без особых проблем бежать дальше, если бы не одно ма-

ленькое «но». Или не маленькое, это как посмотреть. Перед началом Игры они сверялись с картами, и Алекс готов был поклясться, что виднеющаяся впереди улица была той самой красненькой чертой, ограничивающей зону игровых действий.

– Тупик? – весело спросил Димон. – Или нарушишь правила?

Он сидел на гараже в своей любимой позе – свесив ноги, и старательно делал вид, будто ничуть не запыхался.

– Мне не нужно нарушать правила, чтобы тебя сделать, – фыркнул Алекс.

О том, что совсем недавно он нарушил правила, забежав передохнуть в местный бар, Алекс уже и думать забыл. Действительно, какие мелочи...

Димон поднялся на ноги и картинно спрыгнул с гаража красивым «овербахом⁶» – Алекс все равно стоял слишком далеко, чтобы успеть воспользоваться моментом – и мягко приземлился на все четыре конечности.

– Посмотрим! – Он встал на ноги и потер ладони. – Разве что, ты научился летать?

В следующий момент одна из стальных дверей распахнулась, и в тупичок выскочили несколько темных фигур. Одетые в черные костюмы, не менее черные рубашки и туфли,

⁶ Овербах – сальто назад с продвижением вперед. Особенно красиво этот элемент смотрится при исполнении с высоты, но также прыгается и на горизонтальной поверхности с махом ноги или без него.

а также красные галстуки, они производили довольно странное впечатление. Хотя бы потому, что дорогие костюмы не могли скрыть атлетические фигуры, а темные очки, напротив, отлично закрывали часть лица, делая нежданных гостей практически одинаковыми. Алекс автоматически подсчитал, что их пятеро.

– Оп-па, – удивился Димон. – Это что за чудо?

Алекс с интересом смотрел на мужчин в черном, не забывая держать в поле зрения Димона и прикидывать возможные пути отступления. С появлением в тупичке новых людей, убежать от представителя команды синих стало значительно проще – надо лишь проскользнуть между этими мужиками и успеть запрыгнуть на гараж...

Короткая рекогносцировка заняла всего пару секунд. Алекс поспешно ринулся вперед, держа пятерых мужчин в черном между собой и Димоном. Уже на бегу он неожиданно понял, кого ему напомнили эти ребята – Мистера Смита из Матрицы. Такое же каменное выражение лица, костюм, очки... Только с последней встречи на киноэкранах Агент Смит успел неплохо подкачаться.

И тут «Смиты» задвигались. Возможно, они приняли паркуристов за бандитов, что в общем-то немудрено, но реакция у них оказалась довольно странной. Все пятеро рванули в том же направлении, что и Алекс, будто испугавшись его. Димон так удивился, когда увидел несущихся на него мужиков, что просто отошел в сторону. Все пятеро «Смитов» без

особых проблем запрыгнули на гараж и рванули в том направлении, откуда только что прибежали участники Игры.

Алекс тоже успел забраться на гараж, но на секунду задержался, чтобы обернуться – что-то было не так. Акробат уже лез за ним, но внимание Алекса привлек вовсе не он, а появившийся из открытой двери человек. Немолодой мужчина в темно-синей форме охранника выполз из дверного проема, держа перед собой пистолет. Все его лицо было испачкано в крови, а одна рука вывернута под неестественным углом.

– Димон! – предостерегающе крикнул Алекс.

Но было уже поздно – прозвучал выстрел... И пуля чиркнула по стене противоположного дома. Охранник явно был не в том состоянии, чтобы демонстрировать чудеса меткости.

Димон мгновенно оказался на гараже, оглянулся во двор и застыл в немом изумлении.

– Бежим отсюда! – резко скомандовал Алекс.

И они побежали. Перепрыгивая с гаража на гараж, паркурлисты поспешно удалялись от места чужого преступления.

– Те мужики грабители что ли? – на ходу предположил Димон.

– Наверняка, – подтвердил Алекс.

Они добежали до прилегающего к гаражам двухэтажного здания и полезли по выщербленным кирпичам наверх.

Поднявшись на крышу, Алекс окинул взглядом окрестности в поисках черных фигур. И нашел их!

– Вон они! – Он указал другу на соседнее здание и побежал вперед.

– Ты куда это собрался?! – быстро догнал его Димон.

– Нужно проследить за ними!

– Нафига? – поинтересовался акробат, не без вождения косясь на красную метку Алекса. – Если это грабители, то у них наверняка и оружие есть.

Алекс и сам не мог точно объяснить, зачем побежал за «Смитами». Что-то было в них странное, но что именно...

– Мы будем держаться на безопасном расстоянии, – решительно ответил он.

И они побежали за грабителями.

К немалому удивлению паркуристов, им не пришлось замедлять темп. Точнее, они прилагали немалые усилия, чтобы не отставать от «Смитов». Мужчины в черных костюмах скакали по крышам как кузнечики, и будто бы не чувствовали усталости. Зато молодые и натренированные ребята начали ощутимо сдавать – Игра продолжалась достаточно длительное время, и оба успели набегаться по самое не хочу.

– Кто-то из наших? – на бегу спросил Димка.

– Сам же понимаешь, что нет, – разбив предложение на несколько выдохов ответил Алекс.

Оба они тяжело дышали, с трудом проговаривая слова.

– А кто тогда?

– Гастролеры, – уверенно ответил Алекс, с долей зависти наблюдая за тем, как все пятеро «Смитов» практически син-

хронно прыгают с крыши на крышу. – Придурки... с такой техникой мы их за пару дней вычислим. Откуда бы они не приехали... их там каждая собака должна знать.

Они перепрыгнули на следующую крышу, и некоторое время бежали молча.

– А если они циркачи какие-нибудь? – с одышкой спросил Димон.

– Береги... Дыхание, – хрипло ответил Алекс. – Рано или поздно... Дома... Кончатся...

Но раньше чем это произошло, пятеро людей в черных костюмах решили пообщаться со своими преследователями. Димон с Алексом не сразу обратили внимания на то, что темп бега постепенно замедляется, поскольку сами успели порядком устать. А когда все-таки заметили, было уже слишком поздно.

Пятерка пересекла широкую крышу какого-то магазина и застыла в ожидании преследователей. Друзья спрыгнули на покрытую рубероидом поверхность и тоже остановились, не решаясь подходить слишком близко, но и не желая отступать.

– Как думаешь, у них есть пистолеты? – хмуро спросил Димон, поведя широкими плечами.

– Сейчас узнаем, – философски ответил Алекс, оглядывая крышу в поисках хоть какого-нибудь подобия оружия. – Главное, чтобы у них базук не было, а с остальным мы уж как-нибудь справимся.

Увы. Похоже, здесь частенько убирались. Ни одной бутылки, камешка или палки. Разве что попытаться выломать телевизионную антенну...

– Эй вы! – крикнул им один из «Смитов».

– Не очень-то культурно, – тихо заметил Димон.

– Почему же, очень даже уважительное обращение на «вы», – не согласился Алекс. – И стрелять сразу не стали. Милейшие люди.

Они с Алексом неторопливо шли по крыше, подходя все ближе и ближе к странным циркачам.

– А мне вот не нравится, когда меня так небрежно окликают, – немного нервно заявил Димон. – Ничего, мы их еще научим хорошим манерам.

– Попробуем.

Алекс всегда был уверен в себе. На все сто. Он четко отделял возможное от невозможного, а реальное от вымышленного, но сейчас его логика пасовала из-за недостаточного количества информации и очень плохого предчувствия. Алекс не знал, чего ждать от этих людей. И поэтому в его голосе слышались несвойственные ему сомнения.

Димон заметил это, удивленно покосился на друга, но промолчал.

– Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?! – крикнул Алекс, сложив руки в подобие рупора.

Здесь на крыше звуки голосов просто терялись, поэтому приходилось прикладывать некоторые усилия, чтобы себе-

седники слышали не только саму фразу, но и насмешливый тон, с которым она была произнесена.

Один из «Смитов» отделился от группы и двинулся навстречу паркуристам.

– Давай-ка я пойду на проведение переговоров, – не предложил, а скорее констатировал Алекс, и шагнул вперед. – И не вздумай нам мешать. Я его сделаю, а дальше видно будет.

С каждым шагом Алекс чувствовал себя все уверенней. Если этот странный грабитель не стреляет, значит, попытается решить дело словами или кулаками, а это уже совсем другой разговор.

Они встретились ровнехонько на середине крыши. Мужчина в черном так и не снял темных очков, однако Алекс чувствовал на себе его оценивающий взгляд. Не оставшись в долгу, он и сам внимательно присмотрелся к «Смиту». К немалому удивлению паркуриста, стоящему перед ним человеку было никак не меньше сорока лет. То есть, мужчина, годящийся ему в отцы, прыгал по крышам с большим проворством, чем молодой парень? Бред. Разве что бывший циркач, как предположил Димон... но даже у циркача в таком возрасте не может быть такой выносливости.

– Мальчики, зачем вы за нами бегаете? – с мягкой насмешкой спросил «Смит».

От легкой улыбки, тронувшей тонкие губы мужчины, Алекса пробрала легкая дрожь. Хотя до этого момента его трудно было чем-либо напугать, но было в этом человеке

что-то жутковатое... Каким-то звериным чутьем Алекс чувствовал в нем настоящего хищника, готового убить любого, кто встанет на его пути. И сейчас под перекрестье прицела невидимых за темными очками глаз попал некий Алекс Селин.

– Просто наш путь лежит в ту же сторону, – не остался в долгу Алекс.

Впрочем, придавая голосу максимум насмешливой уверенности, в глубине души он чувствовал легкое смятение. Ситуация сложилась действительно странная: Алекс понятия не имел, зачем погнался за этими грабителями. Разумеется, при том условии, что «Смиты» вообще кого-то ограбили, ведь сумок-то при них не наблюдалось. Да и стоять вот так и спокойно разговаривать с потенциальным бандитом как-то... странно...

– Шли бы вы домой, пока в беду какую не попали, – все так же дружелюбно произнес мужчина.

– Да мы сами... – Алекс криво усмехнулся. – Та еще беда.

Краем глаза он успел заметить резкое движение руки собеседника и хорошо обученное тело даже начало реагировать, но почему-то немного запоздало. Удар пришелся в плечо и оттолкнул Алекса на пару метров, едва не лишив равновесия.

– Ух... – невольно выдохнул паркуррист и тут же ринулся в бой, не желая сдавать позиции.

Для начала Алекс провел любимую боксерскую «трой-

ку» – «джеб»⁷ в голову левой рукой, «хук»⁸ правой и затем апперкот. Просто и эффективно. Вот только противник с удивительной легкостью блокировал все удары. Далее последовало несколько попыток отправить Алекса в нокаут, но он смог избежать этой незавидной участи, приняв особенно удачный удар на все то же многострадальное плечо.

Взрыв боли немного отрезвил его и заставил полностью сосредоточиться на бое. Удивление исчезло вместе со всеми остальными бесполезными чувствами.

«Лоу кик»⁹ под голень.

Противник принял любимый удар тайских боксеров даже не шелохнувшись и тут же ударил в ответку. Алекс поспешно отступил, не желая вновь ощущать на себе чудовищную силу «Смита» и тут же контратаковал правой ногой в живот. Конечно же, опять неудачно.

Во время короткого обмена ударами у Алекса возникло странное чувство, обычно сопровождающее спарринги с учителем, как будто у противника на одну конечность больше, чем у тебя. Он просто не успевал одновременно блокировать все удары и контратаковать. О переходе в ближний бой и попытке сделать захват не могло быть и речи – Алекс чувствовал, что цепкие руки «Смита» только этого и ждут.

Противнику потребовалось всего несколько секунд, что-

⁷ Джеб – (бокс.) прямой удар рукой.

⁸ Хук – (бокс.) боковой удар рукой.

⁹ Лоу кик – нижний удар ногой.

бы пробить защиту Алекса. Конечно, для него обмен ударами длился целую вечность, но завершилось все действительно неожиданно.

Раз!

И удар в лицо сбивает его с ног, заставляя мгновенно кувыркнуться через плечо и нырнуть в сторону, уходя от добивающего удара ногой. Однако «Смит» и не думал продолжать атаку.

– А ты неплохо держишься, – заметил мужчина в черном, спокойно наблюдая за поднимающимся с корточек молодым человеком. – И еще... у тебя очень интересная татуировка. Кто тебе ее сделал?

Алекс не стал отвечать на странный вопрос и молча ринулся в атаку, недовольно подметив, что за время короткого обмена ударами «Смит» даже не уронил темные очки.

Несколько ударов руками были благополучно встречены блоками, но короткий пинок под голень заставил «Смита» на секунду отвлечься, и локоть Алекса добрался-таки до виска противника. Но порадоваться своему успеху он не успел, потому что «Смит» выдержал удар и без малейшей заминки провел ответную серию ударов. Он буквально отшвырнул Алекса на несколько метров и даже не поморщился!

И вновь паркурлист быстро вскочил на ноги, не желая получить удар ботинком по лицу, но в этом снова не было никакой необходимости.

– Да, ты действительно молодец, – протянул «Смит».

Алекс дернул головой, фокусируя взгляд.

– Пошел ты.

Вопреки накатившей волне слабости, Алекс довольно усмехнулся. На крыше между ним и противником валялись разбитые темные очки – мелочь, а как приятно. Следующим, что он увидел, было лицо противника... До этого момента Алекс считал, что тому никак не меньше тридцати пяти – сорока лет, но теперь он с удивлением констатировал – «Смиту» наверняка под пятьдесят! Но еще сильнее его поразили глаза мужчины... Неестественно зеленые, без всякой белковой оболочки, они будто бы светились! Да, да, именно светились!

Алекс отступил на один шаг.

Линзы, наверное. Но зачем?!

И тут ему стало совсем не до размышлений. «Смит» налетел на него подобно урагану, сметающему все на своем пути. Защищаясь на пределе своих возможностей, Алекс с жутковатым удивлением осознал, что проиграл. У него нет никаких шансов. Сейчас этот мутант либо изобьет его до смерти, либо скинет с крыши.

Решив использовать последнюю возможность, паркуррист пошел на сближение и попытался перевести бой в партер. Несмотря на плохое предчувствие. Это и стало последней ошибкой, завершившей драку. Прыгнув в ноги «Смиту» Алекс смог увернуться от довольно логичного удара коленом, но тут его подхватила странная сила и отправила в да-

лекий полет...

Перед глазами пронеслось небо, крыша, еще раз небо... и тут он увидел далеко внизу асфальт. Тело среагировало еще до того, как Алекс понял, что происходит – извернувшись в воздухе невероятным кульбитом, он ухватился руками за подоконник. Ладони обожгло дикой болью, возникло ощущение, будто фаланги пальцев буквально выдергивает из суставных сумок, но он удержался. Ему потребовалось несколько секунд, растянувшихся в целую вечность, чтобы немного придти в себя и понять, что собственно произошло.

– Алекс! – Из-за края крыши показалось бледное лицо Димона. – Жив!

– Не уверен, – слабо прохрипел Алекс. – Щас... передохну... немного... и...

Он с трудом нащупал ногами щель между кирпичами, позволившую снять часть веса тела с рук. Дышать сразу стало легче, но его тут же начала бить крупная дрожь.

Алекс посмотрел вниз и с радостью определил, что если прыгнет сейчас, то останется в живых. Возможно, даже отделается всего лишь парой ушибов. А вот если бы он не успел каким-то чудом ухватиться за подоконник... Нет, об этом сейчас лучше не думать.

Димона буквально прорвало:

– Я уж думал, крантец тебе. Этот урод тебя как ухватил, раскрутил и швырнул... Откуда в нем такая силища? Что он жрет по утрам?! Дайте две!

Спустя пару минут Алекс собрался с силами, подтянулся на подоконнике и очень медленно полез наверх. Подъем давался очень тяжело, но он смог себя заставить побороть боль и слабость. Минута, другая... Димон подал ему руку и вытащил на крышу.

Алекс рухнул на спину, судорожно хватая ртом воздух.

– Да уж, эту Игру я надолго запомню, – невесело хмыкнул Димон. В его глазах пряталось сильнейшее беспокойство за друга, но он ни за что не стал бы открыто проявлять его. Это было не в характере акробата, к тому же, подобная забота могла просто обидеть Алекса.

– А эти... где? – спросил Алекс, приподнявшись на локте и осмотрев крышу.

– Смылись, – пожал плечами Димон. – Он тебя отшвырнул, на часы глянул и дал деру. Видимо, испугался, что я сейчас подбегу и по шее ему надаю.

– Ну да, конечно, – фыркнул Алекс, медленно поднимаясь на ноги.

Димон хоть и был мастером спорта по акробатике, но едва ли мог соперничать в боевых искусствах с Алексом.

– Куда они побежали?

– Да вон туда кажется, – неуверенно кивнул акробат. – Забрались на пятиэтажку, а дальше я не видел.

Они неторопливо двинулись к противоположному краю крыши, примыкающему к. Торопиться все равно было уже некуда, «Смиты» наверняка убежали достаточно далеко.

– Слушай, это просто идиотизм какой-то, – раздраженно заявил Димон, в сердцах пнув остатки от сломанных черных очков. – Да никто не поверит просто... Два дебила гонятся за грабителями несколько кварталов, потом представители обеих сторон пересекаются в центре крыши, дерутся... и этот урод швыряет тебя как какую-то пушинку на добрый десяток метров!

– Что, так сильно швырнул? – хмуро поинтересовался Алекс.

Левую половину его лица теперь украшал не слишком заметный, но очень обидный синяк.

– Ну, насчет десятка я, конечно, загнул... Но метра на три-четыре точно, – подтвердил акробат и резко остановился. – Черт... Это ж какую силищу надо иметь!

– Да уж... силищу... – задумчиво протянул Алекс, вспоминая странный цвет глаз того мужчины.

Бред какой-то. Алекса накрыло странное ощущение, будто он попал в тупой америкосовский боевик в стиле «американского ниндзя». Хотя, здесь скорее «халлком» или «иксменом» пахнет...

– Эх, надо было взять дрын побольше и двинуть ему вдогонку! Или камнем звездануть! – тем временем сокрушался Димон.

– Поздно пить «Боржоми», – философски ответил Алекс.

– Когда импорт запретили...

Они забрались на пятиэтажку по ржавой подозрительно

шатающейся лестнице, и осмотрелись по сторонам.

– Сколько тут до ближайшего здания навскидку?

– Метров семь, – прикинул Димон. – Но без перепада в этаж это просто самоубийство. Может, они вниз спустились?

– Тебе лучше знать, я в это время болтался на подоконнике.

Акробат задумался.

– Да я сам не смотрел на них, рванул быстрее к тебе. Но они точно забрались сюда...

Паркуристы некоторое время молча вглядывались в виднеющиеся далеко впереди здания. Естественно, никаких людей в черном отсюда было не разглядеть, да Алекс и не пытался. Его сейчас волновал другой вопрос... Как тот престарелый циркач смог так запросто его побить? С такой оскорбительной легкостью...

Он с силой сжал кулаки.

Годы изматывающих тренировок с самого раннего детства, сотни спаррингов... и все впустую. Его сделали как простого щенка! Если бы Сенсеич видел позор Алекса, он бы просто надрал ему уши... а то и вовсе с позором выгнал из клуба.

Алекс несколько раз глубоко вздохнул и начал разминать ноги.

– Эй, ты что это задумал? – обеспокоенно спросил Димон.

– Хочу кое-что проверить, – излишне резко ответил Алекс.

Если эти уроды смогли, то и я должен... Не могут они быть настолько сильнее меня!

– Ты спятил?! – вскрикнул Димон.

– Ну-ка подвинься, – отмахнулся Алекс, отходя все дальше и дальше. – Если уж они прыгнули, то мне это вообще раз плюнуть.

– А вдруг они все-таки спустились вниз? – попытался спорить акробат. – Не дури...

– Отвали!

Разбег. Прыжок...

Твою мать!

Алекс все же немного не долетел. Видимо, здесь было немного больше семи метров, а то и все десять. Неужели глазомер подвел?!

Он успел ухватиться пальцами за край крыши, но удержать на них свой вес не смог. Падение оказалось на удивление коротким – на пару этажей ниже висела строительная люлька, с радостью принявшая в себя натянутое как струна тело Алекса. Впрочем, это не было такой уж неожиданностью – он приметил строительное приспособление еще до прыжка, но все же надеялся обойтись без этой импровизированной страховки.

Он лежал на спине, боясь даже пошевелиться, и смотрел на неторопливо плывущие облака. Дыхание вылетало из груди странными хрипами... Неужели сломаны ребра? Эх, говорил же Сенсеич, что при падении с большой высоты нужно

уметь расслаблять каждую мышцу тела... Он даже примеры приводил, почему пьяные люди падают хоть с пятого этажа и отделываются легкими ушибами, а трезвые иной раз и с метровой высоты разбивается насмерть. Впрочем, раз на раз не приходится...

Алекс со стоном приподнялся на локте и аккуратно ощупал ребра. Вроде бы ничего не колет, уже хорошо. Обследовав все тело, он убедился в том, что отделался лишь приличного размера синяком на том самом месте, которым думал когда прыгал на такое расстояние.

– Псих! – крикнул ему сверху Димон. – Еще бы чуть-чуть...

– А то я не знаю, – буркнул себе под нос Алекс, и крикнул другу: – Зато ты меня так и не поймал!

– Да?! – Димка помахал над головой красной меткой. – Внимательнее надо быть!

Черт!

Алекс хлопнул себя по плечу. Естественно, метки на месте не было.

И когда только успел?!

Глава 4

Сквер напоминал разворошенный муравейник. Игра завершилась! Теперь все участники переводили дыхание и обсуждали события невероятно насыщенного дня. Споря до хрипоты, смеясь, перебивая друг друга и очень активно жестикулируя. Появились бутылки с пивом, минералка, чипсы, а кое у кого даже заранее припасенные бутерброды.

Алекс с Димоном вернулись самыми последними уже после официального окончания Игры. Дэн явно хотел сделать им выговор, но, увидев синяк на лице Алекса, решил повременить. В конце концов, четверть часа ничего не решает...

– Мы немного припозднились, – не извинился, а скорее констатировал Алекс.

Димон развел руки и пояснил:

– Пробки.

Некоторое время Дэн сверлил друзей недовольным взглядом, и только потом заметил, что на бицепсе Алекса отсутствует знак.

– Алекс проиграл?! – искренне удивился он. – На кого же записать сей подвиг?

– А ты как думаешь, – победно усмехнулся Димон. – Дракон повержен!

– Да здравствует дракон, – фыркнул Алекс. – Теперь ты займешь мое место. Станешь таким же умным, красивым и

ловким как я.

Димон задумчиво посмотрел на его плечо.

– А татуировку такую же дадут?

Алекс автоматически провел ладонью по замысловатому рисунку.

– Э нет. Чтобы получить такую татуировку... нужно сделать нечто гораздо большее... – Он хищно усмехнулся. – Тебе такое не по силам...

И тут же замолчал, поняв, что сболтнул лишнее.

– Ну и черт с ним, – отмахнулся Димон, чьи мысли уже давно перепрыгнули на совершенно другую тему. – Давайте уже итоги подводить. Народ должен знать своих героев.

Единственная участвующая в Игре девушка, подошла к Димону со спины и ткнула его локотком под ребра.

– Эй, герой, а чего у тебя задница дырявая?

Димон рефлекторно дернул рукой и нащупал огромную дыру, демонстрирующую любому мало-мальски любопытно-му взгляду белые трусы с веселыми чертиками.

– И ты молчал?! – обиженно взревел Димон, ткнув Алекса в плечо кулаком.

– Подумаешь. Главное, что ты сегодня свои любимые стринги не одел, – расхохотался Алекс. – А эти семейники смотрятся очень даже ничего.

– Так вот куда исчезают мои трусики, – всплеснула руками Даша. – Фетишист, ё моё.

Димон обиженно насупил.

– Завистники!

Даша обняла его и положила голову на плечо. Ну, то есть попыталась, но дотянулась только до уровня бицепса.

– Ладно, ладно, ты у меня самый лучший и самый сильный. – Хитро прищурилась и добавила лилейным голоском: – Тарзанчик.

Все окружающие просто слегли от смеха. Алекс хохотал громче всех.

– Ой не могу... тарзанчик...

На самом пике всеобщего веселья раздался громкий голос Дэна:

– Подводим итоги!

Все замерли. Тишина обрушилась так неожиданно, что громкий голос одного из особенно неугомонных экстремалов прозвучал подобно трубе Иерихона:

– Вот помню, на прошлой Игре я с такой блондиночкой познакомился, так мы потом...

– Вася, заткнись! – раздраженно рявкнул Дэн. – Можно я быстренько озвучу результаты, а потом ты нам всем подробно расскажешь о своих сексуальных похождениях.

Высокий парень с донельзя умильным выражением лица ничуть не смутился и лилейным голосом протянул:

– Уговорил, противный.

– Тфу на тебя, – привычно отмахнулся Дэн. – Итак, выиграла команда...

Конечно, он не мог обойтись без долгой паузы.

– ... Красных! С перевесом в один знак!

По парку пронесся радостный рев. Громче всех кричали уже знакомые Алексу Гном и Адидаас. На их плечах красовались так и не сорванные метки, что, безусловно, делало их не меньшими героями, чем поймавший Алекса Димон. Конечно, обыграть такого известного в кругу экстремалов человека было очень почетно, но Димон и сам принадлежал к числу немногочисленных «старичков» – постоянных участников Игры. С тех пор, как Алекс первый раз познакомил друга с «паркуром», прошло уже больше года. Акробат влился в тусовку удивительно гармонично, мгновенно завоевав уважение товарищей благодаря отличной подготовке и практически полному отсутствию инстинкта самосохранения... Вот если бы Алекса поймал кто-нибудь из нубов, для него это стало бы настоящим подвигом. А так... друзья всегда соревновались друг с другом, и успех в этом состязании был довольно переменчивой штукой.

Алекс тоже изобразил некое подобие радости, ведь команда красных победила... но на самом деле ему было плевать. Сейчас его мысли занимал совершенно другой вопрос...

Как же так?!

Алекс чувствовал себя обманутым и опустошенным. Не каждый день у тебя появляется возможность почувствовать себя полным ничтожеством. Слабаком. И это после длительного времени работы над собой, многочисленных тренировок и каждодневного самосовершенствования!

Алекс с силой ударил кулаком по ладони.

Почему он оказался совершенно бессилен в бою против незнакомца?! И ведь тот непонятный «Смит» явно играл с ним и дрался не в полную силу! Эх, где же Сенсеич, когда он так нужен? Несколько ненавязчивых советов наверняка бы быстро расставили все по своим местам... Сенсеич никогда открыто не говорил, что нужно делать, и не высказывал свое мнение прямым текстом. Он предпочитал неторопливую беседу, обычно совершенно не касающуюся темы вопроса, и чаще всего даже по окончании разговора Алекс не понимал, как все сказанное может быть связано с его проблемой. Зато спустя какое-то время осмысления... Не всегда, но довольно часто на него будто находило озарение, и он легко находил единственное верное решение. Как же ему сейчас не хватало хоть кого-то, с кем можно было бы обсудить события сегодняшнего дня, да и всего последнего года...

К Алексу подошли Гном и Адидас.

– Поздравляю. – Алекс постарался спрятать рвущиеся наружу злость и раздражение как можно глубже. – Вижу, вы так и не попались.

– Конечно, – хмыкнул Гном. – Ведь добрая треть команды синих гонялась за тобой. И, как я погляжу, догнали-таки.

В его голосе едва заметно проскользнули ехидные нотки – конечно, великого Алекса поймали, а они смогли уйти от всех преследователей, пусть их было и не так много.

– Бывает, – отмахнулся Алекс.

Они еще немного потоптались рядом но, поняв, что Алекс не расположен к разговорам, отошли к одной из весело галдящих компаний. Было еще несколько попыток со стороны знакомых завязать с ним беседу, но ничего путного из этого не вышло. Естественно, все логично предположили, что Алекс злится из-за поражения в Игре, хотя на самом деле это его сейчас волновало меньше всего.

– Слушай, а фингал тебе под глаз кто поставил? – спросил кто-то из команды синих. – Вроде бы драки в Игре запрещены. Или ты сам споткнулся?

Алекс смерил наглеца презрительным взглядом, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Довольно подкачанный парень младшего студенческого возраста явно был очередным нубом, ведь иначе он не стал бы так шутить с Алексом – о его вспыльчивости ходили легенды, правда, как это обычно бывает, немного преувеличенные. Совсем чуть-чуть...

Удар открытой ладонью в лицо превратил нос парня, повывшего под горячую руку паркуриса, в некое подобие «оладушка». Ударь Алекс под другим углом, и хрящ запросто мог повредить мозг, но он ничего подобного делать, конечно же, не собирался. На самом деле это был даже не перелом, а легкое смещение перегородки, легко исправляющееся одним движением умелых рук.

Алекс неторопливо развернулся, засунул руки в карманы и двинулся в сторону лежащих на земле рюкзаков, брезгливо

морщась от бьющего по ушам крика:

– Он мне нос сломал!

Как баба, честное слово, – раздраженно подумал Алекс. – Заплачь еще...

Конечно, он услышал приближающиеся шаги заранее, но даже не попытался увернуться от руки преследователя. Наверное, шестым, седьмым или сотым чувством почувствовал, что никто на него нападать не собирается.

Димон схватил Алекса за плечо и резким движением развернул лицом к себе.

– Ты что творишь?!

Алекс ответил ему жестким взглядом и после короткой паузы неохотно пояснил:

– Мне не нравится, когда надо мной шутят... такие уроды...

Теперь, когда он произнес это вслух, причина драки уже не казалась такой уж веской, и это раздражало еще сильнее.

– И все из-за проигрыша в Игре? Так ударил бы меня, что ж ты на других-то злость срываешь?! – неожиданно рявкнул Димон.

– Да плевать мне на Игру! – взорвался в ответ Алекс.

Схватив друга за рукав, он отвел его в сторону и яростно зашептал:

– Эти уроды в черных костюмах опустили нас, ты понимаешь?! – и дальше будто прорвало плотину: – Я не могу проиграть каким-то старикам!!! Столько лет потратить на каждо-

дневные тренировки и быть так позорно побитым... Это же просто невозможно! А потом еще этот прыжок дурацкий...

Димон внимательно выслушал монолог Алекса а потом тихо сказал:

– Слушай, ты же раньше не был таким... Там, на крыше, ты ведь едва не убился! Если бы там не оказалось строительной люльки...

– Да ладно, – раздраженно отмахнулся Алекс. – У них же получилось, значит, и я должен был допрыгнуть... – Он сжал кулаки. – Должен...

Они недолго помолчали, каждый думая о своем, а потом Алекс глубоко вздохнул, подхватил с земли свой рюкзак и шагнул по направлению к выходу из сквера.

– У всех людей есть свой предел возможностей... – задумчиво протянул Димон, глядя в спину удаляющемуся другу.

Алекс резко развернулся, подскочил к акробату, схватил его за грудки и зло прошипел:

– Запомни, я – не все!

* * *

Рядом с выходом из скверика стоял небольшой фургончик с названием какого-то незнакомого телевизионного канала на борту. Стоило Алексу выйти на дорогу, как из машины выскочила миловидная дамочка и бородатый оператор с огромной видеокамерой наперевес.

Поджидали, – с ходу определил Алекс. – И как они нас все время находят? Наверняка ведь какой-нибудь придурок из мелких нубов болтает.

Лет дамочке было никак не меньше тридцати, хотя выглядела она на все двадцать пять. Ну да, макияжи, фитнессы, солярии-фигарии всякие...

– Здравствуйте! Канал ЖТВ, программа «Жизнь столицы», – с ходу выпалила она. – Мы хотим снять небольшой видеосюжет о... паркураистах.

– Хотите дальше, – хмыкнул Алекс, обходя женщину по широкой дуге. Впрочем, от цепких наманикюренных пальчиков его это не спасло. Журналистка схватила парня за руку и немного заискивающе посмотрела в глаза.

– Но мы хотим снять именно вас, Алекс, нам так много рассказывали о ваших достижениях...

И какая же зараза на меня указала? Узнаю – уши надеру! – раздраженно подумал Алекс и легко стряхнул руку журналистки.

Конечно, это было не слишком прилично, но ему сейчас было не до хороших манер. Встреча с грабителями сильно выбила Алекса из колеи, не говоря уже о полученном фингале. Неизвестно, как это родителям объяснить, да и в институте появляться с подбитым глазом не с руки...

– Простите, меня это не интересует, – немного резче, чем следовало, ответил он.

Женщина всплеснула руками, явно не ожидая подобной

реакции. Конечно, в ее представлении Алекс должен быть встать на задние лапки и начать «служить», едва услышав о том, что его хотят показать по телевидению. Это же такая честь!

– Но как же, ведь это такая хорошая возможность рассказать о себе, о своих взглядах...

Ага, как же.

Алекс вымученно улыбнулся и поспешно свернул в ближайшую подворотню. Там он рванул с места и пробежал не менее двух кварталов, чтобы наверняка отвязаться от надоедливых телевизионщиков. И дело тут было не только в плохом настроении. Несколько раз он уже накалывался на подобных затеях. Хватит. Сперва наобещают с три короба, на снимают материала часа на два. Ты им прыгаешь, крутишь фишки, рассказываешь свое видение философии... А потом? В лучшем случае пара секунд прыжков, да две коротких ничего не значащих реплики – вот тебе и вся известность. А в худшем – перевернут все сказанное с ног на голову, и подгонят под свои интересы. Как ни крути, а время будет потрачено зря.

Алекс забрался по карнизам на крышу пятиэтажки и сел на краю, свесив ноги и подставив лицо вечернему ветерку.

А вопросы их дурацкие?

Думаете ли вы о своих близких, когда прыгаете? Не страшно ли вам? Что чувствуешь, когда срываешься или лежишь и видишь, что не дотянешь до соседней крыши? Вы

наркоман и зависите от адреналина?

И что им отвечать? Как ни крути, а паркурлисты действительно постепенно превращаются в самовлюбленных эгоистов, адреналиновых наркоманов, да еще и явно шибанутых на голову. Даже нормальные парни не могут толком объяснить, почему они этим занимаются. Думать о близких? Экстремалы же сплошь молодые ребята, они вообще мало о чем думают. К тому же, ни один нормальный человек всерьез не примеривает на себя понятие смерти или серьезной травмы. Каждый думает, что это может случиться с кем угодно, но только не с ним. И это правильно, иначе жизнь превратилась бы в бесконечную фобию...

Алекс поднялся на ноги и окинул внимательным взглядом соседнюю крышу. Перехода по высоте нет, значит, спокойно можно прыгнуть максимум метров на пять. Поскольку дома, истинно по-русски, стоят наискось, то самое близкое место как раз составляет около четырех метров. С запасом даже.

— А как вы определяете, что вот через это можете прыгнуть, а через это — нет? — тихо передразнил он одну из давешних журналисток.

— Глазомер и математика, милочка, — с нравоучительными нотками, как иногда любил говорить Алексей Селин, сказал он. — А еще шестое чувство, третий глаз, и чувствительная к падениям пятая точка. Ох... — Он потер ушибленный зад. — Что-то слишком много падений для одного дня...

Где-то в глубине сознания мелькнула искорка страха — а

вдруг и в этот раз не допрыгнешь, сорвешься? Математика уже один раз ошиблась...

– Я лучший... – тихо произнес Алекс себе под нос, затыкая внутренний голос. – Лучший или мертвый...

Он разбежался и прыгнул на соседнюю крышу. Полет в группировке – «дроп».¹⁰ Секунды эйфории. Ощущение, будто ты действительно умеешь летать. Затем быстрый выход из группировки, касание всеми четырьмя конечностями теплой крыши, кувырок – «ролл»,¹¹ и запоздалый удар адреналина.

– Крылья, крылья, – весело процитировал Алекс известный мультик. – Главное, хвост!

* * *

Алексей Селин неторопливо поднимался на свой злощастный четвертый этаж, и все мысли его носили исключительно ворчливый характер.

И почему в пятиэтажках лифты не предусмотрены? Как было бы приятно сейчас зайти в кабину, испещренную на скальной живописью двадцать первого века, и нажать на заветную расплавленную кнопку. А тут топать приходится...

Все тело болело так, будто его избивали несколько часов к

¹⁰ Дроп (англ. drop – высадка) – плотная группировка, принимаемая во время прыжка для уменьшения сопротивления воздуха.

¹¹ Ролл (англ. roll – кувырок) – используется для погашения инерции после прыжка с большой высоты.

ряду. В тишине раздавался одинокий хруст выбитого сустава голеностопа правой ноги и глухая ругань:

– Не мог поаккуратнее прыгать, – бурчал он себе под нос. – Великий паркуррист, блин...

Звонок разразился приглушенной трелью, и вскоре с той стороны двери защелкали замки. На пороге появился отец – темноволосый, грузный мужчина в спортивном костюме, с длиннющими усами, коим мог позавидовать любой кубанский казак. Скептически посмотрев на вроде бы путевого, но все равно немного странноватого сына, он спокойно поинтересовался:

– Чего хромаешь, опять упал?

Взгляд отца на секунду задержался на синяке под глазом, и тут же скользнул в сторону. Селин-старший никогда и ни в чем не попрекал своих детей, предпочитая проводить с ними неторопливые разъяснительные беседы. Что делать, профессия психолога накладывала определенный отпечаток. Иногда Алексею даже хотелось, чтобы отец наорал на него, или хотя бы всерьез разозлился. Но в глазах Селина-старшего всегда светилось спокойное профессиональное понимание и терпеливая уверенность, отчего Алексею часто во время разговоров казалось, будто он находится на приеме у отца в медицинском центре.

– Ага, – грустно подтвердил Алексей, осторожно прикрывая рукой свежий фингал. – Ты же знаешь, акробатика очень травматичный вид спорта.

Зайдя в коридор, он быстро скинул обувь и поспешил в свою комнату.

Провожавший Алексея оценивающий взгляд отца предполагал любую возможность получения травмы: от драки с хулиганами, до пьяного дебоша в местной пивнушке, но только не случайное падение на акробатике. Конечно же, он никогда не стал бы давить на сына или выведывать подробности его злоключений. Тут важно дать понять, что ты всегда готов выслушать и дать совет...

Прикрыв за собой дверь комнаты, Алексей кинул на пол рюкзак и рухнул в кресло.

Блаженство!

Мама как обычно задерживалась на работе, поэтому ахов и вздохов по поводу синяка сегодня не предвиделось, а вот...

Дверь приоткрылась, и в проеме возникла довольная мордочка старшей сестры.

– О! Явился, мелкий. Опять глаз подбили?

– Изыди, – вяло ответил Алексей. – Без тебя тошно.

– Без меня действительно тошно, – кивнула Аня. – Зато со мной все просто отлично. А ты жди очередную отцовскую лекцию на тему бесконфликтности и любви к ближнему.

Что верно, то верно, – вынужденно признал Алексей. – Ну что ж, придется запастись терпением и придумать абсолютно идиотскую отмазку о новой жутко неуклюжей партнерше. Надо же было умудриться локтем в глаз заехать... Что интересно, отец отлично знает, что я вру. И я знаю, что он зна-

ет... Но мы все равно будем и дальше играть свои роли.

Алексей едва успел переодеться, как послышался тихий стук в дверь.

– Можно?

– Конечно, – ответил Алексей, садясь обратно в кресло и принимая самый что ни на есть невинный вид.

Отец зашел в комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Сын.

Алексей скромно потупился.

– Да, пап.

– Я хочу с тобой серьезно поговорить.

Ну, сейчас начнется, мысленно простонал Алексей.

– Послушай, конечно, обычно говорят, что насилие это не выход... – Отец смущенно кашлянул. – Но если тебя избивают в институте, то иногда стоит дать сдачи.

Алексей на секунду замер, переваривая услышанное, и с трудом сдержал улыбку: – Так вот о чем он подумал! Что ж, довольно логично, ведь не станет же такой тихоня как Алексей сам устраивать драки.

– Мы же ведь в детстве отдавали тебя школу единоборств, – напомнил отец. – Неужели ты ничему там не научился?

– За месяц? – грустно усмехнулся Алексей. – Ее же потом закрыли, а я пошел на акробатику. И ни о чем, кстати, не жалею. Ты же знаешь, я не люблю насилие.

Отец задумчиво и немного оценивающе посмотрел на сына.

– Да. Между прочим, акробатика очень неплохо повлияла на твоё телосложение и физическую форму. Мне кажется, если ты будешь более уверен в себе... – Он просветлел. – Да! Думаю, пара уроков в какой-нибудь секции рукопашного боя могут сильно помочь. Тебе нужно обрести уверенность в собственных силах.

Алексей вновь едва сдержал смех. Офигеть. Ярый пацифист, не признающий насилия в принципе, гонит его в секцию единоборств. Куда катится мир?

– Ну, я не знаю...

– Ты просто пообещай как следует подумать над этим.

– Обещаю. – Алексей позволил себе улыбнуться. – Обязательно подумаю.

Отец собрался уходить, но у двери обернулся.

– Да, и лучше не будем рассказывать об этом маме, она сейчас вся в работе... чего её зря расстраивать?

Алексей выразительно потрогал уже начавший синеть фингал.

– Ты просто води себя как обычно и старайся не светить подбитым глазом. Авось и не заметит, – усмехнулся в усы отец.

Алексей кивнул. И правда, когда у мамы начинаются очередные проблемы на работе, она не замечает ничего вокруг. Однажды сестра на неделю уехала отдыхать в теплые края, а

мама заметила ее отсутствие лишь спустя пять дней. Да и то лишь когда ее компанию постигла какая-то серьезная неудача, и ей некому было пожаловаться. Муж для этого важного дела не подходил, ибо профессиональная манера врача психолога порой раздражала не только Алексея, а сын слишком редко бывал дома, возвращаясь ближе к ночи.

Алексей плюхнулся в кресло и задумчиво почесал затылок.

Рассказать ему что ли о занятиях ушу в институте? Хотя он, скорее всего, не воспримет ушу как единоборство... Большинство людей вообще считают ушу оздоровительной гимнастикой, даже не подозревая об истинном значении этого слова. Собственно, в институте тренировки действительно носили не боевой, а скорее, хореографический характер. Мало кто представляет, насколько эффективными могут быть эти движения при надлежащем исполнении. Другое дело, что наработать правильную технику нельзя ни за один, ни за три года. Не считая, конечно же, узкоспециализированных стилей и направлений. Предела совершенству нет, но прозанимавшись «цинъ-на»¹² или «вин-чун»¹³ годика три, любой сможет поломать руки двум-трем молодчикам. Хотя,

¹² цинъ-на – раздел ушу, иногда образно именуемый «руками дьявола». Техника захвата конечностей противника и проведения болевых приемов.

¹³ вин-чун – дословно «вечная весна». Компактный и экономичный стиль, ориентированный, прежде всего, на ближний бой. Основные принципы этого стиля: атаки по центральной линии тела, и экономичность движений. Патриарх стиля винь-чунь Йип Мэн был первым учителем Брюса Ли.

конечно, слишком многое зависит от человека: его способностей, возможности действовать в экстремальной ситуации, болевого порога... Как повезет, короче, но в любом случае – «под лежащий камень вода не течет», нужно пытаться работать над собой...

Алексей кряхтя поднялся на ноги, подошел к письменному столу и дернул ручку одного из ящиков. Заперто. Хмыкнув – отлично, так и должно быть – он достал из кармана связку ключей от квартиры и открыл самым маленьким из них ящик. Среди многочисленных листиков, блокнотов и тетрадок, заполненных аккуратным почерком Алексея, лежала серая книга в потертom от времени переплете. Тяжелая, наполненная знаниями и ощущением «настоящести»... Не электронный файл, и не гламурная книжечка в яркой обложке, а старый добрый справочник.

Довольно крякнув, он удобно устроился в кресле и принялся неторопливо перелистывать страницы. Старая добрая психология людей менялась из поколения в поколение, из года в год... но некоторые ее аспекты оставались и останутся неизменными еще очень долгое время.

В комнату неспешно продефилировала Аня. Брезгливый взгляд пробежался по опрятной обстановке и остановился на сидящем в кресле брате:

– Это чтой-то у тебя, мелкий?

– А? – Алекс нехотя оторвался от книги и посмотрел на сестру. – Да так, в библиотеке взял на днях... Это медицина,

ты такое не читаешь.

Девушка подошла к брату, нетерпеливо дернула за книгу, но из рук вырвать не смогла.

– Дай посмотреть-то!

Алексей со вздохом приподнял книгу, дав сестре прочитать обложку.

– Действительно медицинский справочник? – удивилась она. – Зачем он тебе?

Алексей пожал плечами.

– Для общего развития.

Сестра закатила глаза, выразив тем самым все свое отношение к развитию младшего братца, и гордо удалилась в свою комнату.

– Пигалица, – фыркнул Алексей и вернулся к чтению главы с не слишком оптимистичным названием «Шизофрения: виды и особенности протекания». Впрочем, ничего нового отсюда он почерпнуть уже не мог. Вяло пробежавшись глазами по основным пунктам, он захлопнул книгу и сел за компьютер. Сейчас его не интересовали ни новости френдленты в Живом Журнале, ни пришедшие на почту письма. Все внимание Алексея было направлено исключительно на открытый документ из запароленной папки «Mask». Глаза привычно зацепились за первый же абзац, подмечая очередные несуразности. Казалось бы, редактировал текст уже сотни раз, но все равно находятся недостатки...

«Некоторые люди за одно мгновение производят

определенное впечатление, при этом не произнося ни единого слова. Вот идет мимо человек, и ты тут же понимаешь, что это программист с морем комплексов. А вот этот парень с уверенной раскачивающейся походкой с удовольствием полезет в драку, дай ему только повод. Да... походка, она говорит о многом. А еще жесты, выражение лица, голос, определенные манеры, повадки. Хотя мы и не обращаем на это внимания, мозг автоматически интерпретирует все это в мнение „первого взгляда“. Как хищник находит свою жертву? Он чувствует страх. Человек тоже хищник. Пусть он и не умеет также легко и главное осознанно чувствовать настроение, как животные, зато способен на грани сознания подмечать все мелочи, создающие образ личности. Хулиганы на улице безошибочно выбирают своей целью именно того, кто испугается, смешается и отдаст все, что у него попросят. Даже дети в школе безошибочно определяют жертву для своих издевательств. Впрочем, тут уже работает не только принцип хищник-жертва, но и ряд других. Издеваться над тем, кто совсем не сопротивляется не интересно, поэтому, как правило, подбирается кто-нибудь слабый, но еще не сломленный. Тот, кто будет тщетно сопротивляться, веселя своих мучителей.

Но все жесты и повадки ничто по сравнению со взглядом. Глаза – зеркало души. Если уметь по ним читать. Но даже абсолютно невнимательный человек легко различит взгляд уверенного в себе человека из сотен других. И это не всегда хорошо. Соперничество

заставляет реагировать многих людей на уверенность в глазах оппонента еще более агрессивно. Вряд ли преподаватель в институте поставит вам зачет, если вы будете оправдываться за опоздания с тем же уверенным и расчетливым взглядом, с каким вчера встретили в переулке двоих хулиганов. Возможно, он даже сам не поймет, почему поставил вам „неуд“, но вызов в ваших глазах сделает свое дело. Поэтому нужно знать, где и как проявлять все эти незаметные обычному взгляду повадки. Зато, если хотя бы немного изучить влияние на людей тех или иных жестов, можно неплохо манипулировать отношением к себе, восприятием собеседником твоих слов и так далее. Конечно, это не так просто и требует определенной подготовки и исследований...»

Алексей несколько раз перечитал отрывок, исправил пару предложений и закрыл документ. Выключив компьютер, он сбегал в ванную, торопливо разделся и рухнул в кровать. Пришло время вечерней медитации.

Вдох-выдох.

Он закрыл глаза и представил себе океан. Теплый прибой начал накатывать на ноги, постепенно поднимаясь все выше и выше. Постепенно он перестал чувствовать тело. Остались только мысли.

Как давно он начал свое маленькое исследование в области психологии? Почти год назад? Алекс тогда еще ничего не знал о нейролингвистическом программировании, ауто-

гипнотренингах и многих других вещах. И какой объем работы был проделан до достижения определенных результатов. Возможно, когда-нибудь он получит невероятно престижную премию по психологии... или окажется в стенах местной психбольницы. Все-таки история доктора Джекилла и мистера Хайда тоже начиналась с простого теоретического исследования, а закончилась... Конечно, Алексей скорее шутил, нежели всерьез предполагал такое развитие событий, но жизнь учит тому, что иногда сбываются даже самые неожиданные предположения.

Глава 5

Утро. Лучик солнца пробежался по аккуратно прибранной комнате и, споткнувшись о валяющийся на полу рюкзак, упал на постель.

Алекс мгновенно открыл глаза и одним гибким движением вскочил с кровати. Затем он потянулся всем телом так, что суставы захрустели на всю комнату и быстро надел кофту с длинными рукавами. К сожалению, ему приходилось быть осторожным, тщательно скрывая от случайных взглядов родных то, что им не следовало видеть. Дальнейшие действия уже давно стали своеобразным ритуалом:

Сто отжиманий.

Включить компьютер.

Тридцать подтягиваний.

Проверить почту.

Растяжка.

Из кухни уже доносились аппетитные запахи и бодрое скворчание яичницы, заставившие Алекса поторопиться с разминкой.

В комнату заглянула мама.

– Доброе утро.

– Доброе, – улыбнулся Алекс, сидя на продольном шпагате в пол оборота к двери. Конечно, он заранее сел таким образом, чтобы мама, имеющая обыкновение захаживать к

нему по утрам, не увидела украшавшего лицо сыночка синяка. Алекс отлично знал, что раны на нем заживают очень быстро, и уже к вечеру от синяка не останется и следа, но сейчас лучше им лишний раз не светить.

– Эх, вас на этой акробатике готовят не хуже каких-нибудь спецназовцев, – посетовала пухленькая женщина, тем не менее, явно испытывавшая гордость за спортивного сына. – Хоть есть стал за двоих, и то хорошо.

Из-за ее спины показалась сонная мордашка рыжей сестренки.

– Да, спортсмен, – недовольно скривилась она и скрылась из поля зрения Алекса, судя по всему, побежав заниматься ванную.

Ну и фиг с тобой, – решил Алекс. – Можешь хоть весь день там плескаться: на Алексея девушки и так не смотрят, а я перед вечерней тусовкой успею в спорткомплексе душ принять.

Пробежавшись по любимым форумам, посвященным паркуру и боевым искусствам, он заглянул на сайт «Икс-Форс», чтобы почитать отзывы о прошедшей Игре, и уступил место Алексею. Тот с характерной для него скрупулезностью собрал подготовленные к сегодняшним парам материалы, спортивную форму, и даже заглянул на порносайт! Вот маленький паршивец!

Каждый будний день ровно в восемь ноль-ноль вся семья Селиных собиралась за столом. А уже где-то в восемь ноль

пять Маргарита Селина срывалась на работу. Мать семейства работала главным бухгалтером в небольшой компании по установке окон. Вся бухгалтерия держалась только на ней, и поэтому при очередной сдаче отчетов или проверке она чуть ли не ночевала в офисе. Тем не менее, оставаясь любящей и заботливой матерью, она непостижимым образом умудрялась совмещать напряженную работу с домашними делами. Маргарита Селина с легкостью успевала не только вести рабочую бухгалтерию, но обстирывать все семью, поддерживать порядок в квартире и периодически баловать домочадцев изысканными яствами собственного приготовления.

Алексей специально задержался перед компьютером, чтобы пойти завтракать уже после того, как уйдет мама. Незачем ее волновать лишний раз. Сегодня он вернется домой слишком поздно, она уже будет спать, а на завтра синяк наверняка сойдет – на Алексе всегда все заживало как на собаке. Возможно, за это нужно было благодарить определенные техники и методики, вбитые в непутевую голову Сенсеичем, или же это просто врожденное качество его организма. В любом случае, синяки исчезали где-то за сутки, а более серьезные травмы за неделю-другую. Вот только едва проходила одна травма, как ее место занимала новая. Что делать, такова особенность экстремальных видов спорта...

Перед уходом мамаша еще раз заглянула к сыну в комнату. Тот, как обычно, во всю пялился в монитор.

– Иди есть, а то все остынет.

– Уже иду, – не оборачиваясь ответил Алексей, мысленно взмолившись, чтобы у мамы не возникло желания поцеловать сыночка перед уходом.

Обошлось.

– Пока, я побежала.

– Пока. Удачи с отчетом, мам! – крикнул он вдогонку.

Хлопнула входная дверь, и Алексей поспешил на кухню – есть хотелось неимоверно. Он привычно потеснил сестру и проскользнул на свое любимое место – в самом углу кухни, образованном одной из стен и холодильником.

– Что на завтрак?

– Будешь есть что дадут, – ехидно фыркнула Аня. – Перебирать он еще вздумал, нахлебник.

– А то сама лучше, – в тон ей ответил Алексей. – Когда ж тебя замуж кто-нибудь возьмет? Ошивается на кухне целыми днями, продуктов на нее не напасешься.

Тут он, конечно, немного преувеличил – фигурка сестры скорее говорила о недоедании, нежели чрезмерном чревоугодии. Диеты, салоны красоты, фитнессы и прочая лабуда занимали добрую половину свободного времени любимой сестренки.

Отец поставил перед детьми тарелки с овсяной кашей и яичницей с беконом, и сел за стол.

– Ешьте давайте.

– Слезы солдата, – фыркнул Алексей. – Так эту кашку в

армии называют.

– Тебе-то откуда знать, уклонист доморощенный? – чуть не подавилась от смеха Аня.

Алексей сделал очень серьезное лицо.

– Высшее образование важнее.

Они бы так дальше и продолжали подтрунивание на грани фола, если бы отец не сделал громче телевизор.

– Сегодня вечером было совершено новое убийство Битцевского маньяка. Мертвая девушка семнадцати лет была найдена в лесу со следами изнасилования и тяжких телесных повреждений.

Алекс остановил ложку у рта.

– Что?! В нашем парке?!

– Братик, ты как всегда не в курсе последних событий, – почти серьезно сказала сестра. – Это уже четвертое убийство за месяц. Я домой с работы теперь только на машине езжу.

– Угу, – автоматически кивнул Алексей. – И очередь, небось, выстраивается километровая из желающих поработать шофером на добровольных началах.

– Еще какая, – с чисто женской гордостью подтвердила Аня. – Чуть до драк не доходит.

Но Алексей уже не услышал ее ответа, задумчиво вертя в руках ложку и начисто забыв о завтраке. В голову лезли исключительно агрессивной окраски.

Если какой-то чокнутый ублюдок убивает девушек, и его до сих пор никто не может остановить... Да таких убивать

надо с особой жестокостью! Какое там пожизненное заключение или смертная казнь, когда тут впору освежить память книжечкой «Пытки при инквизиции для чайников».

Алекс почти мгновенно пришел к мысли о том, что до-мой теперь ходить будет только через парк. Вдруг повезет насильника выловить.

Эй, а это идея! Почему бы не попробовать специально патрулировать парк по ночам? Набрать ребят из зала, да и выловить эту тварь.

– Эй, ты о чем задумался? – поинтересовалась сестра, внимательно следившая за выражением его лица. – Такими тем-пами на первую пару опоздаешь.

– Точно, – механически ответил Алексей, имея в виду свои мысли, а вовсе не фразу сестры.

Их глаза встретились, и Аня невольно вздрогнула. Алек-сей поспешно опустил взгляд, стараясь не напугать сестру очередным взрывом агрессии. Все-таки не зря говорят, что глаза – зеркало души, по ним действительно запросто можно прочесть очень многое. Например, затаенную боль девуш-ки, подвергшейся насилию...

Интерлюдия 2

за какое-то время до...

Алексей отлично помнил тот вечер. Сестра вбежала в квартиру вся в слезах, швырнула миленькую розовую сумочку на комод и опрометью бросилась в свою комнату.

– Эй, ты чего дверью хлопаешь?! – поинтересовался Алексей, не отрывая глаз от монитора.

– Отвали! – зло крикнула Аня, и только после этого, будто бы с чувством выполненного долга, бухнулась зареванным лицом в подушку.

Алексей неохотно оторвался от очередного уровня «Diablo 2» и заглянул в комнату сестры.

– Эй, ты чего? Хорош ныть!

Рыдания стали еще более надрывными.

Алексей, чувствуя себя очень неуверенно, сел на краешек кровати и мягко положил ладонь на ее плечо.

– Я...

– Не трогай меня!

С неожиданной яростью Аня отбросила его руку, попыталась вскочить на ноги, и вновь рухнула на мягкую кровать.

– Да ладно тебе. – Все еще не понимая в чем суть дела, он лишь удивленно хлопал глазами и то открывал, то закрывал рот.

Только теперь Алексей заметил, что одежда на сестре порвана, и покрыта неровным слоем грязи.

– Ты где валялась-то? – расплылся он в улыбке.

И тут же схлопотал кулачком в глаз.

– Отстань от меня!

Девушка вырвалась из его рук и рванулась в ванную.

Алексей ей не мешал.

Раздался звук защелкиваемой задвижки, затем вновь судорожные рыдания.

До Алексея начало доходить, что это не просто девичья истерика из-за очередной неразделенной любви.

Яростные струи воды мгновенно перекрыли плачь сестры, но Алексей все равно отчетливо слышал его. В своей голове. Нужно было срочно что-то с этим делать. Он громко выругался и двинул кулаком по двери в том месте, где располагалась железная защелка.

С вялым хрустом дверь приоткрылась, придерживаемая Алексеем, и он аккуратно заглянул в ванную.

– Заранее извини, если ты голая, – не больно-то смущаясь сказал он. – Лучше расскажи мне, в чем дело, чтобы мы могли вместе найти выход...

Его сестра стояла перед зеркалом, тщетно пытаясь умыться. В результате она лишь еще сильнее размазала по всему лицу косметику и слезы.

– Да поздно уже! – закричала Аня срываясь на визг. – Поздно!

Алексей перехватил руки старшей сестры одной рукой и обнял за плечи другой.

– Ну что ты. Успокойся. Расскажи, что случилось...

Он старался говорить как можно мягче, несмотря на нахлынувшее раздражение. Ну, если выяснится, что она ныла из-за какой-нибудь бабской глупости...

– Я... он...

Мда... похоже, в таком состоянии от нее ничего не добьешься. Придется приводить в чувства. Что ж, в фильмах это действует неплохо.

Он аккуратно приподнял сестру, поставил ее в ванную и включил ледяной душ. Визг поднялся такой, что висящее на стене зеркало не потрескалось только чудом. У Алексея заложило уши так сильно, будто он стоял рядом с турбиной взлетающего самолета.

Спустя какое-то время вопли Ани приобрели более осмысленный вид.

– Хватит, идиот!

Ну, теперь она точно пришла в себя, – решил Алексей.

– Ты вытирайся, а я в комнате подожду, – сообщил он сестре и покинул ванную.

Что же с ней такого могло случиться? Конечно, у Аньки и раньше бывали истерики по всяким бабским причинам, но таких сильных Алексей не припоминал. Он сел в кресло, чтобы держать в поле зрения дверь ванной, и принялся ждать.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Аня покинула ванную и вошла в комнату. Непривычно тихая, с красными глазами и плотно сжатыми губами.

– Так-то лучше, – с деланной веселостью сказал Алексей. – Что у тебя случилось?

– Ничего.

Короткий ответ сквозь стиснутые зубы.

– Ага. Наверное, это я только что рыдал навзрыд и размазывал по лицу дорожную косметику, – он демонстративно задумался. – Не-ет. Я же ведь не пользуюсь косметикой... значит, это был кто-то другой из семейства Селиных.

В голове пронеслась глупая мысль: рыдать навзрыд? Странно как-то звучит...

– Хватит паясничать, – раздраженно ответила Аня. – И не вздумай рассказывать об этом родителям.

Алексей возвел глаза к потолку и вздохнул.

– Э нет. У меня нет желания играть в твои глупые игры. – Он встал с кресла взял свою сестру за плечи и усадил на свое место. – Сядь!

Он проделал все так быстро, что Аня даже не успела среагировать.

– А теперь без всяких увиливаний коротко и ясно рассказывай, что случилось!

– Мелкий, отстань...

– Я кому сказал!

Непривычная твердость в голосе младшего брата настоль-

ко сильно удивила Аню, что она просто не нашла чем его отбрить.

– Ты... – Она судорожно всхлипнула. – Не поймешь...

О нет, сейчас опять нить начнет!

Алексей опустился перед сестрой на корточки и внимательно посмотрел в глаза.

– Хватит уже! Просто скажи правду.

– Парень, с которым я встречалась... Игорь... он...

А, этот неуверенный в себе долговязый придурок. Алексей до сих пор не понимал, и что сестра в нем нашла? Она же эффектная девушка, зачем ей такой уродец и задохлик? Да, песни красивые по гитару поет, сам слышал, но боится даже собственной тени! Единственный явный плюс – живет недалеко, но это скорее парням удобно, чтобы девушку до другого конца Москвы не провожать.

– И что сделал этот чудик? Повесился из-за неразделенной любви к тебе?

Несмотря на шоковое состояние, Аня невольно удивилась странной манере брата. Раньше за ним таких самовлюбленно-насмешливых ноток в голосе не водилось.

– Если бы, – зло процедила она. – Он... он домогался меня...

Алексей на секунду попытался представить нескладного парня, пристающим к девушке, и хмыкнул.

– Этот придурок? Да ему...

И тут он посмотрел в глаза сестре и понял, что она не шу-

тит. Взгляд опустился ниже и наткнулся на синяки, покрывающие запястья. В горле мгновенно пересохло, и Алексей тихо прохрипел:

– Насколько... много он себе позволил?

Аня опустила глаза.

– Более чем достаточно...

Алексей рывком поднялся на ноги и рванул в коридор.

– Эй, ты куда?

– Я скоро вернусь! – крикнул он, завязывая шнурки. – Этот твой парень, как его... Витя, в студенческом общежитии живет, помнится?

Аня выглянула из комнаты, и подозрительно посмотрела на брата.

– Да... Ты что собрался делать?

– Пойду, прогуляюсь. Как, говоришь, его фамилия?

Аня вновь хлюпнула носом.

– Я не говорила...

– Так скажи!

– Но... ты же не...

Мда, сегодня она особенно красноречива, вздохнул про себя Алексей.

– Просто ответь на мой вопрос.

Она на секунду задумалась, будто что-то для себя решая.

– Если просто, то комната триста шесть в первом корпусе общежития, фамилия Яров.

Алексей еще раз внимательно посмотрел на сестру, запе-

чатляя в памяти покрасневшие глаза, дрожащие губы и синяки на запястьях. В следующий момент он уже бежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. У него внутри все буквально клокотало.

Значит, этот глист переросток попытался изнасиловать мою сестру? Стоп. Так попытался или все-таки... Об этом лучше не думать. Наказание и в том и в другом случае будет максимально жестоким.

Алексей прикинул расстояние до общаги при МГУ и взял размеренный темп, рассчитывая пробежать минут за пятнадцать. И черт с ними, с автобусами!

По пути Алексей прикинул свои дальнейшие действия. Собственно, тут и думать было нечего – войти в общагу, найти этого урода, и переломать ему все кости. С другой стороны, это же уголовное дело... Значит, нужно придумать иной путь. Поджидать его где-нибудь у выхода? Сомнительно. Но что тогда остается?

Вскоре он перешел на быстрый шаг, а затем и вовсе сел на ближайшую скамейку. Перед тем, как начать действовать, все следовало тщательно обдумать...

Глава 6

– Все, я побежал.

Алекс вскочил из-за стола и ломанулся в коридор.

– Эй, а завтрак?! – крикнул отец.

– В институте поем! – ответил сын, закрывая за собой входную дверь. – Я уже опаздываю!

Кстати, на первую пару Алексу опаздывать действительно не хотелось.

До метро Алекс добежал меньше чем за пять минут. Если учесть, что от дома до станции было не меньше пяти остановок автобуса, то совсем неплохой результат. Это где-то около двух километров бега на пределе возможностей – замечательная разминка и отличный способ окончательно продрать глаза, ведь до душа он сегодня так и не добрался.

В метро царило настоящее столпотворение. Алекс в очередной раз подумал, до чего ж противно тащиться в монотонно движущемся потоке людей. Чувствуешь себя тупым зомби, толкающимся в очереди за свежими мозгами...

В плеере играла песня уже ставшей весьма популярной в среде любителей русского металла группы Харизма, пришедшаяся как никогда в тему:

«Узнай меня!

Найди в толпе!

Среди тупых голодных зомби,
Ведь я живой, пока еще живой!»¹⁴

Кто-то ткнул локтем в бок.

Наступил на ногу.

Задел углом дипломата.

Просто море удовольствия. После такой прогулочки чувствуешь себя учеником храма Шаолинь, только что прошедшим испытание деревянными людьми. А что? Очень похоже. Бедные китайцы должны были преодолеть узкий коридор, по сторонам которого стояли деревянные дурики и молотили по воздуху всеми конечностями. Вот только даже прекрасно подготовленный монах монастыря Шаолинь, с блеском прошедший деревянных людей, в московском метро, да в час пик... в общем, его шансы выжить весьма малы.

Конечно, поезд оказался забитым под завязку. И даже обычно спасающий вариант с прыжком в форточку в данном случае не прокатил бы. Оставалось лишь одно.

Даже не глядя на выстроившуюся к дверям очередь, Алекс подбежал к поезду и прыгнул в пространство между вагонами. В тот же миг двери захлопнулись и поезд начал быстро набирать скорость. В мельтешении лиц, оставшихся на станции людей, Алекс успел разглядеть все, начиная от веселого удивления и заканчивая ленивым ужасом. Все-таки со стороны это смотрелось более чем опасно, а на деле... Привыч-

¹⁴ Здесь и далее тексты из песен группы «Харизма»

но. Первое время, конечно, было очень страшно мчаться по тоннелю вне вагона: грохот, лязг, болтание вагонов из стороны в сторону. По первости Алекс даже использовал нехитрую страховку – цеплял себя за пояс стальным карабином, чтобы наверняка не сверзнуться под колеса летящему поезду. Это было давно.

Алекс привычно облокотился на дверь, не обращая никакого внимания на тыкающих в него пальцами людей, сделал погромче плеер и постарался как следует обдумать предстоящее мероприятие. По пути к метро он окончательно убедился в правильности и простой гениальности своей мысли. Собрать несколько человек и прочесывать парк каждую ночь. Конечно, в разные смены – спать всем нужно, да и с родителями у многих могут быть проблемы, в том числе и у самого Алекса. Сегодня он скажет, что переночует и Димона, а завтра... там видно будет. Сперва нужно посмотреть, кто согласится с такой, на первый взгляд, глупой затеей. Димон-то точно откажется, мол, работа у него, да и вообще, шнурки не глаженные да тараканы некормленные. Мелких нубов он с собой брать не станет, толку с них немного, и проблем с их родителями потом не оберешься, а из старшего поколения все уж больно тяжелы на подъем... Но человека три точно наберется, как пить дать.

В этот раз Алекс доехал до своей станции без эксцессов. Никто не пожаловался машинисту и не вызвал милицию. В час пик мало у кого возникает желание тратить попусту вре-

мя, а в остальных случаях Алекс старался ездить как все нормальные люди – в вагоне.

Конечно, на выходе из метро пришлось надвинуть на глаза бейсболку и притвориться человеком-невидимкой. К счастью, знакомые Алексу по вчерашней эстафете с дубинками охранники в поле зрения так и не появились, позволив ему беспрепятственно покинуть опасную зону. Однако мысленная пометка быть осторожнее на этой станции метро все еще оставалась на месте – у Алекса не было никакого желания разбираться со штрафами и прочей мутью. И вообще, на представителей закона у него всегда была стойкая аллергия.

На полпути к институту Алекс завернул в уже давно ставший привычным закоулок – пространство между глухой стеной трехэтажного магазинчика и гаражами, и переоделся: снял кепку, сменил ярко-красную футболку на серую рубашку и натянул джинсы чуть ли не до груди. Потертые очки со стеклами без каких-либо диоптрий – с некоторых пор у Алекса не было никаких проблем со зрением – замечательно дополнили картинку типичного ботаника и начинающего «задвинутого» программиста, а прическа после бейсболки наводила на мысль о том, что проснулся он всего пару минут назад. Ну что ж, Алексей, это твоё время.

* * *

Закадычные подружки Настя Королёва и Яна Семёнова

вошли в аудиторию чуть ли не раньше всех. И дело было во-
все не в тяге к знаниям, какие глупости, просто водители ро-
дителей подвозили ненаглядных деточек до института на ма-
шинах. Заняв парту рядом с окошком, девушки тихо болта-
ли о своем, о женском, нежась под восхищенными взгляда-
ми заспанных одноклассников и лучиками утреннего солн-
ца, игриво заглядывающими в аудиторию.

– Ужас, как можно в такую погоду сидеть в институте, –
промурлыкала Яна, сладко потянувшись всем телом и за-
ставив сидящих за задней партой парней прерывисто вздох-
нуть. Короткая юбочка и белая, едва доходящая до середи-
ны спины, кофточка с глубоким декольте производили неиз-
гладимое впечатление даже на самых стойких преподавате-
лей. Фигурка у загорелой рыжей девушки была хрупкая, но
очень ладная, а татуировка на нижней части спины только
добавляла ей элегантности. Вот Настю за татуировку дома
бы точно распнули – отец сразу предупредил, что за нечто
подобное прибьет ее на месте.

Настя пожала плечами.

– А куда деваться? Кстати, зря ты вчера оценку недвижи-
мости пропустила, будешь теперь с зачетом мучиться.

– У Зыкова-то? – девушка провела руками по короткой
юбочке. – Договоримся! А вот с этой фурией действительно
тяжко придется, потому я сюда и притащилась ни свет ни
заря...

Ага, притащилась, как же. Можно подумать, тебе при-

шло в метро толкаться или в автобус с разбега запрыгивать.

Настя ездила в институт на метро несколько раз в неделю и поэтому смотрела на свою подругу немного свысока, мол, не знаешь ты настоящей жизни, неженка.

– А домашки по статистике ты уже сделала? – насмешливо спросила Настя, желая поддеть слишком самоуверенную подругу. – Или опять кого-нибудь из кунсткамеры запряжешь?

Яна бросила задумчивый взгляд на первую парту. Конечно, почти все ботаники были уже на месте.

– Да, придется Смирнова... ласково попросить о помощи.

– А что ж не Селина? – удивленно изогнула тонкую бровь Настя. – Неужели он не в твоём вкусе?

Рыжая девушка наклонилась к уху подруги и полусшепотом заявила:

– Он какой-то странный.

– Правда? – делано удивилась Королёва.

Для неё любой парень, одевающийся не по последней моде, выглядел странно, если не сказать хуже.

– Точно-точно. Ты обратила внимание на то, что Селин всегда ходит в одежде с длинными рукавами?

Настя пожала плечами.

– Заметила, конечно, но что в этом такого? В группе есть кадры и похлеще...

– Конечно, – быстро кивнула Яна. – Но я знаю, что он прячет под одеждой!

Настя тихо фыркнула.

– Я тоже знаю, уж лет с семи, наверное. Или когда мы там впервые в доктора играли... в детском саду?

– Да ну тебя, – обиделась Яна. – Не буду ничего рассказывать.

– Окей, я тихо сижу и слушаю, – покладисто сказала Настя, облокотившись на парту.

Яна еще немного подулась для приличия и продолжила рассказ:

– Я как-то сидела рядом с ним на паре по аудиту. Ну, он же ботаник – сечет в этом деле. Вот я и решила воспользоваться своим женским очарованием и уговорить его помочь мне с курсовой.

Настя поморщилась.

– И охота тебе на таких убогих время тратить.

– Ну, не всем же так легко учеба дается.

Легко, как же! Просто нужно иногда вместо очередного клуба посидеть за учебниками часик – другой, – чуть не перебила подругу Настя, но вовремя сдержалась. А то ведь окончательно разобидится и вообще ничего не расскажет.

– Ты дальше слушай, – продолжала рыжая. – На уговоры он не поддался, и я решила прибегнуть к тяжелой артиллерии – попросила проводить меня до дома. Он, конечно, засмущался вусмерть, но согласился.

Ага, куда ж ему было деваться? Яна любые горы свернет, если ей что-то понадобится – пробивная, как обитый желе-

зом многотонный таран. И не смотри, что хрупкая и миленькая – это только прикрытие, а в голове у рыжеволосой миляшки сидит как минимум Наполеон.

– Ну, поехали мы на метро, – Яна высокомерно фыркнула, – машины же у этого лоха нет. Так вот в вагоне, когда поезд резко остановился, я ухватила за его рукав и случайно сдернула его вниз.

– Какой ужас, – вновь не удержалась от подколки Настя. – И что у него под кофтой, чешуя?

– Нет, но у него все руки покрыты синяками!

– Ну, упал где-то или побил кто на улице. Тот же Стас частенько пинает этих придурков...

– А я думаю, что его дома избивают, – неожиданно серьезно заявила Яна. – Прямо как мы по психологии проходили. От этого у него еще в детском возрасте сломалась психика, он стал забитым и закрытым.

– Ну ты прямо доктор Курпатов в юбке, – прыснула Настя.

– Это еще не все, – продолжила рыжая. – У него татуировка на руке!

– Может, он ее сам нарисовал? – предположила Настя. – Знаешь, как в детстве развлекались – гелевой ручкой рисовали узоры, почти как настоящие получались.

Она с трудом могла себе представить очкастого ботаника, заходящим в тату-салон. Собственно, у нее вообще никакого желания представлять ботаников не было.

– Что ж я, ручку от настоящей татуировки не отличу? –

обиделась Яна. – Между прочим, она не темно-синяя, как обычно, а какая-то оранжевая.

– Рыжая татуировка? Это ж хна небось! – неожиданно догадалась Настя. – Временная, всего за пару недель сходит.

– Не знаю уж, – отмахнулась подруга. – Может, он в колонии детской сидел? Дети из неблагоприятных семей часто туда попадают.

– Неблагоприятных семей?!

Яна понизила голос.

– Ну, его же дома избивают. Наверняка родители алкоголики...

– Да с чего ты взяла? – неожиданно разозлилась Настя. – Напридумывала себе глупостей всяких. Он, конечно лох, но абсолютно безобидный.

– Между прочим, именно такие замкнутые божие одуванчики и становятся серийными убийцами. Ты же слышала об убийце, появившемся в Битцевском парке?

– Да видела что-то в новостях... Подожди, ты хочешь сказать, что это он?!

– А почему бы и нет? – серьезно сказала Яна. – Его избивают дома, а он после этого идет в парк и срывает злость и все комплексы на своих жертвах. И живет он как раз где-то рядом...

– Ты совсем сбрендила на своих детективах.

В аудиторию вошли Стас с друзьями.

– Эй, девушки, вы чего там секретничаете?

Светловолосый и мускулистый представитель семейства Роговых подошел к Насте, сгреб ее в объятия и по-хозяйски поцеловал в губы.

– Да так, – Настя выразительно посмотрела на Яну, – глупости всякие.

За пару минут до начала пары в аудиторию вбежал Селин. Как обычно, взъерошенный, одетый в безвкусную мятую рубашку и потертые джинсы. Парень как парень. Лох, конечно, но уж точно не маньяк... Настя присмотрелась к лицу ботаника и с удивлением разглядела приличных размеров синяк под правым глазом. Неужели Стас с друзьями вчера перестарались? Скорее всего. Ну не может взбалмошная рыжая девчонка быть правой относительно избиения в неблагополучной семье... Это просто бред.

На секунду в девушке проснулась жалость к беспомощному парню, но глупое чувство было мгновенно перебито мыслью: мужчина должен уметь постоять за себя и за свою девушку! Перед глазами Насти промелькнула та ужасная ночь, но девушка быстро взяла себя в руки. Вот Стасик, он сильный, с ним можно ничего не бояться...

Настя задумалась и не успела отвести взгляд, когда Алексей обернулся. Пришлось одарить его высокомерной улыбкой.

Алексей вошел в аудиторию за минуту до преподавателя – дородной дамы, славившейся своей неприязнью к опозданиям. К Евгении Степановне на пару проще было не приходиться вообще, нежели опаздывать хотя бы на пару секунд. Но все обошлось, и Алексей со спокойным сердцем окунулся в мир маркетинга. Чего нельзя сказать о других студентах...

С самого начала пары Алексей чувствовал на спине чей-то взгляд. Никакой угрозы в нем не было, но все равно неприятно. Кому он такой мог понадобиться?

Селин будто бы случайно обернулся и успел перехватить взгляд Королёвой.

Этой-то фифе что от меня понадобилось?!

Алексей смущенно улыбнулся, покраснел и потупил взгляд.

Платиновая блондинка одарила его высокомерным взглядом, признала недостойным своего внимания и отвернулась. Непонятно только, чего вообще паялилась?

Впредь буду вести себя осторожнее, – решил Алексей, неуклюже поправляя очки. – Одна одноклассница уже умудрилась засечь край татуировки, теперь эта как-то странно смотрит.

Мда... С татуировкой тогда действительно нехорошо получилось. И чего он согласился эту рыжую дуру проводить?

Ясно же было, что она пытается его использовать... С другой стороны, наивный Алексей в принципе не мог поступить иначе. Все-таки не везет ему с девушками, хоть ты тресни. Даже Алекс в роли спасителя не может получить желаемое...

Алексей попытался сосредоточиться на лекции, но мысли никак не желали течь в нужном направлении, старательно возвращаясь к той ночи. Можно ли считать везением то, что Настя так и не узнала его лица? Возможно, она бы из благодарности... Нет, благодарность не слишком хороший фундамент для отношений. Отношений? Ха-ха! У такой красавицы и ботаника Алексея? Бред. Остается лишь жалеть о том, что Алексей совершенно случайно попал с ней в один и тот же институт, и теперь ему приходится почти каждый день видеть ее прекрасное лицо, насмешливые изумрудные глаза, мягкие вьющиеся волосы...

Алексею даже не надо было оборачиваться. Достаточно закрыть глаза, и ее образ мгновенно вырисовывался до самых мельчайших подробностей...

Из самых далеких глубин сознания накатила волна... нет, настоящее цунами раздражения.

Случайно в один и тот же институт попал? Ага, как же! Изначально родители отправили его в МГППУ, и Алексей даже прошел там подготовительные курсы и поступил на факультет психологии. Это было не трудно, поскольку он всегда интересовался философией и психологией, и выбрал этот факультет далеко не случайно. И вот, в то время, когда он

учился на втором курсе, судьба в первый раз свела его с Настей. Тем вечером Алекс как раз знакомил нового друга Димона с паркуром и наткнулся на трех молодчиков, напавших на бедную девушку... Такого Алекс стерпеть не мог. Разогнав хулиганов, он проводил девушку до дома... и сбежал. Именно сбежал. Несмотря на помятый вид, Настя Королёва понравилась ему с первого взгляда. Одно мгновение, и он понимает, что просто-напросто влюбился. А еще Алекс понял, что чувствует себя полным идиотом, не знает что сказать и вообще коленки как-то странно подкашиваются...

Страх.

Смятение.

Потеря в пространстве.

Он не был готов к этому и позорно ретировался. Потом были летние каникулы, море, солнце... и память услужливо спрятала заплаканное женское личико в один из многочисленных сундуков. Но это не могло закончиться так просто. Жизнь любит устраивать розыгрыши. В один прекрасный, или не очень, день Алекс встретил Настю в метро и на полном автомате, как какой-то зомби, поехал за ней до самого института. Конечно, она не узнала своего спасителя, зато то, что творилось в душе у Алекса, иначе как ядерным взрывом не назовешь. Проявив недюжинную сноровку, он вычислил факультет, на котором училась прекрасная незнакомка, и вуаля, Алексей Селин переводится на самый престижный факультет «Мировой Экономики». Родители были рады до

безумия – все же экономика, это вам не непонятная психология, а престижная специальность, обещающая денежную работу и хорошее будущее... А Алекс усиленно собирал деньги на оплату обучения, поскольку даже с его отличной успеваемостью перевестись на бюджетное место, да еще и без потери курса не представлялось возможным. Конечно, достать столь крупную сумму за короткий срок оказалось не так-то просто, но он нашел выход... Ради того, чтобы быть рядом с НЕЙ Алекс был готов на все, даже на преступление... Впрочем, преступать закон ему не пришлось, все обошлось несколькими не слишком приятными мероприятиями... И теперь Алекс учится в одной группе с Настей и до сих пор занимается самокопанием. Он никак не мог понять, что заставило его пойти за этой девушкой. Конечно, одно самое и простое и наиболее верное объяснение было. Это-то как раз понятно. Но вот чего Алекс надеялся добиться, преследуя стройную блондинку? Знакомства? Вот уж вряд ли. «Здравствуйте, вы помните, я вас как-то вечером от насильников спас, пойдемте, выпьем чего-нибудь вместе». Ага. И вот она из чувства благодарности побежит к нему на свидание... Из чувства благодарности! Нет, как раз этого Алекс и не хотел. Но где-то глубоко-глубоко засела предательская мысль... если бы она все-таки была с ним, то какая разница по какой причине?

Алекс старался не думать об этом. Никогда. Но длилось это «никогда» не слишком долго. День-два... выходные, ко-

гда он не ездил в институт и не видел... Насти Королёвой.

Глава 7

Второй парой у группы ЭФ-3 в этот день была физкультура. К немалой радости студентов в начале этого учебного года рядом с университетом открылся новый спорткомплекс, и наконец-то отпала всякая необходимость ездить на автобусе в другой конец района. Впрочем, Алексей этих поездок не застал, поскольку перевелся как раз в год открытия чудесного храма спорта. Шикарное здание, построенное в соответствии с последними веяниями технологий, по слухам, было подарком одного из многочисленных спонсоров. Конечно же, не безвозмездным... А то, что кому-то из спонсорских детишек обломился красный диплом... кого интересуют такие мелочи? Зато как здорово после учебы пойти и поплавать в шикарном пятидесятиметровом бассейне, подкачаться в тренажерном зале или сыграть в баскетбол против другого факультета. Ну, и главная гордость спорткомплекса – огромный манеж, состоящий из множества зон: зона матов, скалодром, беговая дорожка, прыжковые ямы, и теннисные корты. Зона матов была достаточно велика, поэтому на ней одновременно занималось несколько секций. Вот и сейчас помимо секции рукопашного боя, в которой занимался Стас Рогов и сотоварищи, здесь разместились аэробика, самбо, и ушу.

Занятия еще не начались. Стас, Настя и другие ребята тре-

тькекурсники расслабленно сидели на матах в ожидании начала тренировок. В дальнем углу зоны матов обособленной кучкой расположились ушуисты, в том числе и Алексей. Так сложилось, что ушу занимались только «безпонтовые» студенты: ботаники, очкарики и прочие антисоциальные личности. В отличие от рукопашников, занимавшихся в легких майках и шортах, ушуисты носили черные свободные костюмы, сшитые на китайский манер. Собственно, потому Алексей и пошел именно на ушу – чтобы закрыть длинными рукавами татуировку и не привлекать лишнего внимания телосложением. Кроме того, занятия тайцзи цуань хоть и смотрелись со стороны бесполезной гимнастикой, на деле давали очень многое. Правильное дыхание, приведение в порядок мыслей, умение управлять внутренней энергией, если она, конечно, вообще существует... Да и плавные движения только со стороны кажутся такими простыми, на деле же это очень неслабая нагрузка... для неподготовленного человека.

Конечно, то рукопашники, то самбисты частенько задирали ушуистов. Но как объяснить человеку, пришедшему учиться «бить морду», что не все боевые искусства на первых годах обучения одинаково боевые? Сперва нужно научиться управлять своим «ци»...¹⁵

Алексей грустно усмехнулся.

Ладно, кого я обманываю? Какая нафиг внутренняя энергия? Учитель по ушу постоянно о ней говорит, все ученики

¹⁵ Ци – (кит) внутренняя энергия.

важно поддакивают, мол, чувствуем, понимаем. Фиг! Все тупо повторяют замысловатые движения, и никакой таинственной «ци», конечно же, не чувствуют. Да и не верят в нее, если честно. Какая-никакая нагрузочка физическая на занятиях есть, но едва ли она поможет кого-нибудь побить. Не в этой жизни, ребята... Хотя многие из занимающихся тайцзи искренне верят, что учатся именно драться и когда-нибудь, спустя годы тренировок, на них придет озарение и они запросто побьют всех рукопашников, самбистов и боксеров вместе взятых. Ага, мечтайте. Правда же такова, что если действительно хочешь научиться драться, нужно рвать зубами, получать синяки и травмы, постоянно спарринговаться и, самое главное, не щадить себя. Сложно и страшно? А никто и не говорил, что будет легко.

Алексей методично повторял базовую форму тайцзи цуань стиля Ян, внимательно следя за осанкой, плавностью движений и дыханием. Честно говоря, тренировка в институтском спорткомплексе была для Алексея сущей мукой: все тело изнывало без серьезной нагрузки. Мышцы будто бы говорили «хозяин, что ж ты халявишь-то?». Конечно, тайцзи отнюдь не простая гимнастика, как считают многие. Насколько помнил Алекс, изначально этот стиль вообще создавался как боевой, но позже учителя пригласили во дворец, чтобы он обучал тайцзи придворных. Разумеется, дворцовые толстячки были неспособны заниматься всерьез, и поэтому он разработал облегченную версию «lite» – гимнастику для

укрепления тела и духа. Что интересно в исполнении учителя эта история возникновения знаменитого боевого искусства звучала гораздо весомее, как и рассказы о великих мастерах. Вроде той сказочки о старом мастере, передвигавшемся на инвалидной коляске: его дотаскивали до татами, а там он преображался и становился непобедимым бойцом.¹⁶ А все потому, что умел впитывать и перенаправлять внутреннюю энергию противников. Эдакий энергетический вампир от боевых искусств... Но сказки сказками, а Алексей ни разу не видел боя преподавателя тайцзи с серьезным противником, и потому относился ко всем его рассказам довольно скептически. Безусловно, в занятиях тайцзи много пользы, как и во всевозможных медитациях, коим его когда-то научил Сенсеич. Но даже во время медитаций, благодаря которым Алексей действительно гораздо быстрее восстанавливался после тренировок и залечивал раны, он не чувствовал ничего сверхъестественного. Обычное расслабление тела, концентрация и взывание к скрытым резервам организма – вот все причины, по которым все синяки сходили уже через день, а серьезные вывихи переставали о себе напоминать дня через три-четыре. Да чего там, он даже не мог вспомнить, когда последний раз чем-либо болел!

¹⁶ На самом деле Алексей все перепутал, и речь здесь идет о создателе айкидо знаменитом Мастере Морихее Уесибе. Это легендарнейшая личность, о которой сложено очень много удивительных легенд. Данная же легенда касалась показательных выступлений, в которых участвовал Мастер во время сильнейшей болезни.

В очередной раз перепутав движения, Алексей прислушался к себе и понял, что именно его отвлекало. Не собственные размышления, он давно научился отстраняться от работы тела, а чужой взгляд. Странное ощущение, будто едва заметное давление на спину... Он как можно незаметнее осмотрелся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Конечно, взгляд постоянно пытался зацепиться за сидящих на краю матов девушек, ведь среди них была и Настя Королева, но Алексей силой заставил себя смотреть в другую сторону.

К счастью, с началом общей разминки все лишние мысли испарились сами собой. Кувырки, колеса, прыжки, удары ногами... Попробуй тут сдержись и не прыгни что-нибудь из акробатики. Но нельзя. Нельзя.

* * *

Настя задумчиво смотрела за плавными движениями Алексея. Что-то в нем было несуразное, странное, хотя она не могла точно определить, что именно. Она даже хотела ради интереса спросить, не видел ли Стас в раздевалке у Селина татуировок на руках. Но Стас наверняка вспылит, не поняв причины таких глупых вопросов, да еще и Селина в очередной раз побьет. В принципе Насте было на него абсолютно плевать, но даже блондинкам ничто человеческое не чуждо, в том числе и некоторая доля жалости.

А потом началась аэробика, и ей стало не до размышлений...

* * *

Учитель тайцзи – невероятно худой темноволосый мужчина лет сорока расхаживал между учениками, периодически поправляя их и комментируя те или иные ошибки.

– Опusti плечи.

– ...Выпрями спину, подай сильнее вперед таз, но при этом не напрягай мышцы пресса.

– ...Сколько раз я говорил, что нужно отрабатывать правильную осанку у стены? Стоишь теперь как крючок...

– ...Не напрягайся.

В идеале заниматься тайцзи нужно было под медленную музыку, а уж никак не под R&B композицию, доносящуюся с зоны аэробики. Да и соседствующая секция рукопашного боя не давала особенно расслабиться, периодически громя рухнувшими на татами телесами учеников.

Алекс пробовал закрывать глаза, но долго не выдерживал. Во-первых, нужно было следить за вытворяющими черт знает что конечностями, а во-вторых... в каких-то десяти метрах от него занималась аэробикой Настя Королёва. В коротких обтягивающих шортиках и топике...

– Селин, ты вообще помнишь, что мы сейчас ушу занимаемся?

– О... хм... извините, – пробормотал Алексей и продолжил выполнять таолу.¹⁷

Вообще-то, на скромный взгляд Алексея, комплексы им выполнять было еще рано. Даже спустя почти целый учебный год мало кто из учеников мог правильно сделать базовые движения, что уж говорить об их совмещении в нечто цельное. Впрочем, Алексей пришел в группу начинающих и тренировался с первокурсниками. Была вероятность того, что третьекурсники, занимавшиеся самого начала, действительно что-то умеют...

После разминки и повторения пройденного, ушуисты занялись изучением новых движений, а затем совмещением их в новые связки.

– ...Дело не в том, чтобы просто двигаться медленно, Селин. Нужно ощущать переход «ци»...

Мозг Алексея автоматически перевел фразу на более понятный язык: нужно чувствовать, как распределяется вес тела и какие именно мышцы должны участвовать в движении. Где-то так. А то с этими их энергетиками непонятными... Интересно, он сам-то в это верит? Тоже мне, Джедай недокормленный, блин.

Алексей тихо хмыкнул, потом задумался и посерьезнел. Не то чтобы он не верил в существование внутренней энергии, скорее даже наоборот. Когда-то ему на практике пока-

¹⁷ таолу – (кит.) комплекс формальных упражнений в ушу. Грубо говоря, то же, что и «ката» в карате.

зали, насколько важно уметь ей управлять. Года три назад у него окончательно испортилось зрение, и Сенсеич предложил использовать для его восстановления нетрадиционный метод лечения. Алекс сильно сомневался в его действительности – минус четыре это уже не шутка, но сопротивляться не стал. Сенсеич показал ему определенное положение пальцев – мудру,¹⁸ которую ему необходимо было держать во время медитаций. «Мудра Жизни» должна была восстановить его зрение. Алекс исправно держал несложную распальцовку каждый день, и к его немалому удивлению через несколько месяцев зрение полностью восстановилось!

– Мудра служит чем-то вроде знака, подсказывающего твоему организму куда следует направить все резервы для восстановления, – пояснил тогда Сенсеич. – Это один из способов управления внутренней энергией.

– Но я не чувствую никакой внутренней энергии!

– Тебе и не надо ее чувствовать. Со временем обязательно научишься, а пока... Ты же не чувствуешь, как бежит по венам кровь, но это не мешает ей выполнять все свои функции. Так же и с внутренней энергией, чтобы пользоваться ей, вовсе не обязательно ее чувствовать...

Голос учителя прозвучал буквально над ухом Алексея:

– Занятие закончено.

Уже?! Как же непривычны такие короткие тренировки.

¹⁸ мудра – (инд.) особое положение пальцев в йоге, способное воздействовать на душу и тело.

Всего-то пара академических часов... да тут едва разогреться успеешь и уже в душ пора. Для слабого ботаника Алексея этого времени хватало с избытком, а вот Алекс бы взбесился. Именно поэтому Алексей оставался еще на пять-десять минут после окончания пары, чтобы хотя бы как следует потянуться. О подкачке не могло быть и речи – если однокурсники увидят, что творит на турнике или брусьях ботаник Селин, их удар хватит. А шпагат... ну, отдали этого лоха в детстве на акробатику, подумаешь, эка невидаль.

Практически все сокурсники Алексея покинули зал, топясь на следующую пару, а он остался тянуть шпагаты. В конце концов, после института ему как раз на нормальную тренировку идти в гимнастический зал – очень кстати придти туда уже размятым, чтобы сразу начать прыгать... Да и ходить в душ с одноклассниками не самая лучшая идея для того, кто хочет сохранить в секрете свое телосложение и татуировку.

Алексей пересел в поперечный шпагат и только тут заметил Стаса Рогова, вернувшегося на зону матов после упражнений на турнике. Выставленный на всеобщее обозрение мускулистый торс вполне можно было использовать в качестве живой иллюстрации учебника по анатомии... в разделе «приматы, нравящиеся девушкам».

О нет!

– Селин, а ты, я погляжу, спортсмен! – весело заметил Стас.

Алексей возвел глаза к потолку и взмолился о скорейшем окончании предстоящих издевательств. А они обязательно должны были последовать – ясно как божий день.

За мускулистым красавчиком следовала свита.

– Растяжка хорошая, – с легкой завистью сказал толстоватый Женек, и пихнул локтем Игоря. – Пряма Ван Дамм.

– Да ладно... – смутился Алексей. – Просто акробатика...

Стас поводил головой, разминая шею.

– Акробатика? А по-моему, вас здесь драться учат, разве нет?

– Ну, в теории тайцзи цуань действительно представляет собой боевое искусство, но оно требует очень долгой практики. И вообще, мы учимся вовсе не бить людей... – сбивчиво затараторил Алексей.

Троица парней расхохоталась.

– Практики требует? – переспросил Стас. – А что, неплохая идея. Мне тоже практика не помешает. Так давай, поможем друг другу.

Так я и знал, – тоскливо подумал Алексей. – Поиздеваться им захотелось. Зря я сегодня остался в зале, нужно было уйти со всеми. Ступил, теперь получи.

Алексей предпринял последнюю попытку:

– У меня и так уже лицо, – он выразительно показал на фингал, – разбито. Не хочется ходить одним сплошным синяком... ребята, правда.

– Ну давай же, Селин, – подначивал его Стас. – Покажи

нам, чему ты научился в этом своем «укушу».

Алексей развел руками.

– Простите ребята, но я правда не хочу этим заниматься... Да и не умею.

– Мы тебе даже шлем дадим, – предложил один из парней.

– И ракушку, – добавил второй.

Алексей уже интуитивно догадывался, что членовредительства не избежать. Так или иначе, пару ударов эти уроды на нем точно отработают. Главное, избежать синяков – отец на него уже волком смотрит из-за фингала. Беда только в том, что Алексей не умеет драться, а вот Алекс... обожает это дело, и готов устроить драку практически по любому поводу. Именно поэтому во время очередных издевательств одноклассников бедному Алексею придется не только терпеть боль и унижение, но и сдерживать свое второе «я».

Друзья Стаса вручили Алексею перчатки и нахлобучили на голову шлем.

– Давай, давай, покажи ему, – давась от смеха подбодрили они окончательно погрузневшего ушуиста.

Стас Рогов тоже надел перчатки и встал напротив переминающегося с ноги на ногу парня. Шлем рукопашнику был попросту не нужен. Зачем? Стас был совершенно уверен в том, что этот ботаник его даже ударить как следует не сможет.

Рукопашник небрежно выставил перед собой руку, а вторую убрал за спину, нагло передрав сей жест из известного

фантастического фильма.

– Для того чтобы бой был честным, я буду драться только одной рукой.

Алексей с некоторым удивлением и, главным образом, с гордостью ощутил, как по конечностям распространяется волна слабости. Сердце буквально вырывалось из груди – он действительно ощущал себя загнанным зайцем! В то же время где-то глубоко внутри он оставался... Алексом? Или самим собой, если он вообще помнил что это такое? Он так сильно верил в свой страх, что организм откликнулся на искусственно созданное чувство всеми соответствующими реакциями.

– Ну же, покажи силу своего крутого кунг фу, – насмешливо предложил Стас.

А почему бы и нет? – внутренне усмехнулся Алекс. – Просто ради интереса воспользоваться только знаниями и навыками, полученными за год занятий тайцзи. Учитель же всегда говорит о боевом происхождении стиля. Ну, так почему бы и не проверить его в деле?

– А вдруг я сделаю тебе больно? – неуверенно спросил он Стаса.

Ну да. Именно такой глупый вопрос и должен был задать ничего не понимающий в жизни ботаник.

– Ты? Мне?! – Стас согнулся пополам в приступе дикого хохота.

Пока Рогов и его друзья откровенно ржали над ним, Алек-

сей расслабился и принялся методично прятать приобретенные с годами тренировок рефлексy. Легкий самогипноз вполне справлялся даже с такой сложной задачей, при условии полного эмоционального контроля. Здесь-то и таилась главная дилемма, с которой Алексей до сих пор не мог справиться. Он научился надевать на себя две совершенно разных психологических маски, со своими эмоциями и мыслями, но вот рефлексy... Ими можно было управлять лишь в полной сосредоточенности и спокойствии. Стоило отвлечься, и на отточенный, но слишком простой удар Стаса Рогова тело ответит скользящим блоком и парой ударов по болевым точкам.

– Ну же, нападай, – почти ласково попросил Стас.

И Алексей напал. Нелепо. Как обычно нападают новички – целясь не в самого противника, а куда-то перед ним. Будто опасаясь не только попасть в Стаса, но и наткнуться на один из его блоков.

Стас легко отбил ладонью удар и небрежно ударил Алекса по макушке спрятанным в перчатку кулаком.

– Не расслабляйся!

Алексей погасил в зародыше рвущуюся наружу злость, мельком отметив, что Стас слишком далеко вынес переднюю ногу. Можно запросто лишить его равновесия ударом под колено... Но, конечно же, делать этого он не стал. Напротив, изобразил легкую панику и замахал перед собой руками, стараясь не подпускать к себе противника. Со стороны

это должно было смотреться довольно беспомощно.

– Стас, ты идешь? – раздался мягкий женский голос из-за спины Алексея.

Настя Королева, – мгновенно определил он.

– Да, сейчас, – весело ответил Рогов. – Еще минутку.

Всего минутку, – облегченно подумал Алексей. – Значит, в самое ближайшее время он эффектно закончит издевательства. Бросок? Или удар ногой с разворота? А может мы умеем что-нибудь покруче? Сейчас я это узнаю и даже почувствую...

– Прости, Селин, но пора заканчивать, – вздохнул Стас с нарочитой грустью.

Алексей наивно опустил руки, решив, что все уже закончилось. Точнее, он сделал вид, будто так решил, хотя отлично знал, что сейчас последует.

Ну же, заканчивай этот спектакль!

Эффектный удар ногой в прыжке пришелся точно в живот. Не слишком сильный, видимо, Рогов решил обойтись без членовредительства, но вполне достаточный, чтобы Алексей рухнул как подкошенный и начал открывать и закрывать рот подобно выброшенной на берег рыбе. Дыхание вышибло напрочь – не зря же он специально расслабил пресс.

– Стас! – раздраженно крикнула Настя. – Хватит уже глупостями заниматься! На пару опоздаем!

– Уже иду, – весело ответил Стас и поспешил покинуть

зону матов вместе с друзьями.

Конечно, как можно опоздать на пару?! – зло подумал Алексей, заставив-таки легкие исполнять свою законную функцию. – А если бы физра была последней, то можно было запросто меня пинать до самого вечера? Добрая девочка...

Он с трудом разогнулся и бросил короткий взгляд на покидающих зал мучителей. Толстый Женек и Игорь уже скрылись за дверью, в то время как обнимающий Настю за тонкую талию Стас остановился перед доской объявлений. И именно в этот момент девушка обернулась. Какое-то мгновение они смотрели друг другу в глаза... А потом она быстро отвернулась и вышла из зала вместе со своим бойфрендом.

Что за... – Алексей помотал головой. – Откуда такой странный интерес к моей скромной персоне?! Ведь уже не первый раз на себе ее взгляд ловлю.

Но больше всего его поразило другое – на секунду Алексею показалось будто... в ее глазах он увидел искреннее чувство! Хотя... бред, конечно. С чего бы?

Дождавшись, пока одноклассники покинут зал, Алексей медленно поднялся на ноги и несколько раз глубоко вздохнул.

Что ж, теперь главное и самому не опоздать на пару.

* * *

Каким-то чудом миновав встречу со Стасом Роговым и

компанией в мужской раздевалке, Алексей умудрился не только успеть к началу пары, но и обогнать своего мучителя. Женька с Игорем уже сидели в аудитории, а вот Стаса и Насти все еще не было. Впрочем, они появились всего через пару минут. Рогов был явно чем-то раздражен, да и Королева выглядела не слишком довольной жизнью.

Неужто поссорились? – удивился Алексей. – Из-за меня? Хех... что-то я себе в последнее время лыщу много... Наверняка у них свои причины для размолвок, куда более важные, нежели дурашливое избиение какого-то ботаника.

Тем не менее, дабы не искушать судьбу, едва прозвенел звонок, Алексей схватил заранее собранные вещи и торопливо покинул аудиторию. Просто пулей вылетел. Образ образом, но очередного издевательства он мог и не выдержать... Все, хватит быть хорошим!

Переодевание в облюбованном еще год назад уголке заняло не более пары минут. Вместо дурацкой рубашки майка, левая штанина джинсов подвернута по последней моде. Немного лака для волос делают из неопрятной прически стильный «ёжик», да и очки уже достали, пора вернуть линзы на их законное место.

Гимнастический зал располагался недалеко от института, поэтому Алекс с огромным удовольствием прогулялся до него пешком. Весеннее солнце приятно грело спину ненавязчиво теплыми лучами, и даже идущий рядом поток машин не мог испортить свежесть по-летнему теплого воздуха...

Мимо промчался грузовик, обдав Алекса облаком выхлопных газов.

Он чихнул и искренне рассмеялся.

Как по заказу. Правильно, нечего расслабляться и хлебом щелкать.

У входа в зал толпилось человек пятнадцать, ожидая прихода тренера или кого угодно с ключами от двери. К слову, у Алекса такие ключи были.

– Здорова! – радостно ринулся ему навстречу Димон. – Я знаю, ты нам сейчас откроешь дверь!

Алекс пожал руку другу и ухмыльнулся.

– Я открою дверь себе. А вы уж, так и быть, можете на цыпочках за мной проскользнуть.

– Разговорился, – фыркнул Димон. – Забыл, кому вчера Игру продул?

Другой бы на месте Алекса сказал, что это было не честно, мол, мы гнались за грабителями. Но правда состояла в том, что он должен был быть настороже и контролировать все окружающие события, а вместо этого увлекся погоней. В экстремальных видах спорта никогда нельзя отвлекаться – это ведет к получению многочисленных, нередко летальных, травм. А уж если вспомнить о том, что жизнь сама по себе – самый экстремальный спорт...

– Уел, – хмыкнул Алекс, борясь с замками. – Согласен, теперь ты самый крутой прыщ на вселенской за...

– Мальчики, что я слышу – вы ругаетесь при дамах?

В следующую секунду на шее у Димона повисла хрупкая, но очень активная девушка по имени Даша.

– О чем ты? – рассмеялся Димон. – Он всего лишь смиренно признавал мое несомненное превосходство...

Девушка запечатала его губы смачным поцелуем и перевела смеющийся взгляд на Алекса.

– Признавайся, ты ему наверное поддался? Решил сделать подарок ко дню рождения?

– Конечно, – легко согласился Алекс, судорожно вспоминая, не вылетало ли утром в «аське» напоминание о дне рождения друга. – Неужели ты всерьез подумала, что этот задохлик смог бы меня догнать?

Стальная дверь наконец-то поддалась. «Задохлик» ростом под метр восемьдесят, мастер спорта по акробатике и весьма неплохой боксер, протолкнул Алекса в проем и шагнул следом, продолжая удерживать на спине Дашу.

– Да, да, задохлик! – весело повторил Алекс.

– Гном, – фыркнул Димон и попытался дать Алексу пинок вдогонку. Тот легко увернулся, юркнул в мужскую раздевалку и уже оттуда крикнул:

– Туша неповоротливая!

– Ты уж определись, туша или все-таки задохлик, – беззлобно пробурчал Димон, входя в раздевалку.

Да, именно с этого обычно и начинались тренировки по акробатике. И этим же заканчивались... Да и сопровождались тоже.

Переодевшись в легкие шорты и набрав из рюкзака целую кучу эластичных бинтов, Алекс вышел в зал. Брусья, кольца, турники, батут, гимнастический помост, акробатическая дорожка... Сказка!

Вытащив из кучи матов парочку особенно мягких, Алекс притащил их в самый центр помоста и с немалым облегчением повалился сверху.

Из раздевалки начали выползать остальные спортсмены.

Алекс закрыл глаза и расслабил каждую клеточку тела. Синяки после вчерашних баталий и избиения в спорткомплексе давали о себе знать не только противной тягучей болью, но и общей усталостью. Можно, конечно, было бы выпить перед тренировкой энергетик... но Алекс и так пил их слишком часто, постепенно начиная ощущать своеобразную психологическую зависимость. Не выпьешь баночку чудодейственного напитка, и всю тренировку чувствуешь себя овощем...

– Опять валяется! – раздался совсем близко крик Димона и тут же последовал удар о помост.

Алекс лениво открыл глаза как раз для того, чтобы увидеть пролетающего над ним Димона. Подлец прыгнул «рандат-бланш¹⁹» и пролетая над ним вниз головой успел показать пару не слишком приятных распальцовок.

¹⁹ Рандат-бланш – связка элементов, включающая в себя вторым элементом сальто прямым телом. Если честно не очень представляю, как описывать акробатические элементы тем, кто в этом не разбирается, так что просто включите фантазию.

Без особой охоты приподнявшись на локтях, Алекс пересел в продольный шпагат и начал тянуться, демонстративно кряхтя на все лады.

– Ох... старость не радость...

– О да, я стар, я суперстар! – эхом откликнулся Димон, плюхаясь рядом.

– Конечно, «тарзанчик», – фыркнул Алекс. – Куда уж нам до тебя.

Едва произнеся эту фразу, он вновь расхохотался и не мог остановиться добрую минуту. Все это время Димон систематично покрывался красными пятнами, постепенно превращаясь в перекаченное подобие «сеньора помидора».

– Да ну тебя, – наконец не выдержал он, поднялся на ноги и ушел разминаться на брусьях в другой конец зала.

Алекс, продолжая глупо хихикать, проводил Димона по-мужски оценивающим взглядом. Так смотрят друг на друга все, кто так или иначе занимаются спортом – ревниво оценивает ширину плеч, бицепсы, объем груди. Впрочем, у Алекса были несколько иные мысли – он всегда завидовал людям с жилистым телосложением. Сколько не качайся, остаешься худеньким и неприметным. Ну, пока футболку не снимешь. Вот Димон точно не такой. Эдакую гору мышц и под шубой не спрячешь.

Взгляд Алекса пробежался по залу и остановился на двух парнях, крутящих всевозможные фишки из брейка. Конечно, исключительно разминочные – «гелик», «флай», «све-

чи»...

То ли дело Макс или Пашка – жилистые, сильные... и при этом довольно худые. Вот кому повезло. Алексу же мало того, что приходилось каждый день наматывать по десятку километров, чтобы хоть немного подсушить мышцы, так он еще и одежду мешковатую вынужден в институте носить. Ходить по институту в кофте с длинными рукавами даже в жаркую погоду то еще удовольствие... Между прочим, именно благодаря этому за Алексеем в институте закрепилась стойкая слава чудака.

Впрочем, на выбор одежды влияли и другие факторы, ведь если кто-нибудь из однокурсников увидит шрамы и татуировку... Отношение к ботанику может измениться самым кардинальным образом. В принципе, ему было глубоко плевать на всех окружающих людей, исключая самых близких, но опыт есть опыт. Алексу совершенно не хотелось, чтобы две тщательно разделенные жизни ни с того ни с сего превратились в клубок противоречий и многочисленных проблем...

Так, пора заканчивать, – одернул себя Алекс. – Первое правило клуба «Рыжий Дракон»: «на тренировке нужно думать только о тренировке». Конечно, сейчас я не в клубе, но это ничего не меняет.

– Хватит разлеживаться, работать пора! – раздался хрипловатый мужской голос и в зале появился тренер по акробатике. Мужчина лет сорока – сорока пяти, коротко стрижен-

ный, крепко сложенный, с вечно ехидной улыбкой на красноватом лице.

Алекс вскочил на ноги и подошел пожать крепкую руку Дмитрия Михайловича. Как и все остальные ученики.

– Сегодня без винтовых, – с ходу сообщил тренер Алексу. – А то у тебя уже косяки начались с ранней круткой. Иди, группировку на двойные сальто вперед отрабатывай.

Пока Дмитрий Михайлович здоровался со всеми учениками и раздавал задания, Алекс послушно выполнял подготовительные упражнения. Кувыркался и отрабатывал группировку лежа на полу.

Димон же, особо не напрягая себя разминкой, сразу пошел на акробатическую дорожку. Очень забавное изобретение, между прочим: под мягкой, толщиной в пару сантиметров, тканью скрывались многочисленные рейки из специально материала, позволявшие акробатам выпрыгивать на высоту, в несколько раз превышающую человеческий рост. Современные акробатические дорожки стали делать из силикона, и если посмотреть международные соревнования, то отлично видно расходящиеся по полотну волны. А уж сложность акробатических элементов и скорость их исполнения на подобной дорожке просто поражают неподготовленного человека.

Тем временем Димон начал разминку на дорожке.

Рандат, серия фляков, двойное сальто...

Тренер задумчиво проследил за полетом Димона и кон-

статировал:

– Нет, на Дмитрия сегодня не тянешь. Димка он и есть Димка. Крутишься очень медленно, будто так и не решил, делать второе сальто или нет. А еще мастер спорта!

Следующим на дорожку вышел Женек (тот самый?!). Рандат, фляг, темп, темп, фляг, сальто прямым телом с двумя винтами.

– Ничего, – одобрительно кивнул тренер. – Сегодня ты вполне Евгения Викторовича достоин.

Алекс с Димоном обменялись быстрыми взглядами и искренне расхохотались. Их всегда веселила градация оценок, выставяемых тренером, а также его манера указания ошибок. Как правило, сначала он говорил что-то вроде:

– На фляках старался, молодец...

А потом следовало одно небольшое:

– Но...

И очень подробное перечисление всех ошибок.

– Рандат просто ужасен! Никому не говори, что ты мой ученик. Темповое сальто больше напоминает бланж, хоть немного спину прогни для приличия, сделай нормальный курбет... И какого черта ты крутишь винты, едва оттолкнувшись от дорожки?! Подождать надо, куда ты торопишься?..

Да, один из принципов акробатики – уметь ждать. Мало просто прыгнуть сальто и крутануть винт, нужно сделать все это вовремя. Начать крутиться уже после того, как полностью выполнено сальто, выходить из группировки точно,

чтобы прийти на ноги. Ну, и техника, конечно же. Никаких лишних движений, только то, что необходимо сделать, и только когда это необходимо. Акробатическая дорожка создает несколько иные правила исполнения элементов за счет выталкивания: тело вытягивается в струнку, ноги вбиваются в поверхность с такой силой, что происходи все это на улице, наверняка был бы обеспечен перелом обоих конечностей. Зато умелые акробаты выпрыгивают на ней в высоту до семи-восьми метров, чтобы сделать сложнейшие элементы вроде двойного бланжа с двумя винтами. Впрочем, это уже высший пилотаж, не доступный обычным любителям вроде тех, что собрались в зале.

Димон подошел, ткнул Алекса локтем в бок и указал на нуба, раз за разом повторяющего сальто назад с места.

– Вот из него толк выйдет...

В следующий миг парень перекрутил сальто и рухнул на спину, приложившись головой о мат.

– ...но не скоро, – завершил начатую фразу Димон. – А ты чего скучаешь? Переживаешь свой позорный проигрыш?

– Не то слово, – вяло согласился Алекс.

Конечно, на самом деле он скорее бесился, и вовсе не из-за какого-то проигрыша в Игре. Гораздо более сильным ударом для него стало безоговорочное поражение в драке с непонятным «зеленоглазиком». Он не мог припомнить случая, когда бы чувствовал себя настолько бессильным... С другой стороны, если вспомнить второе правило клуба «Ры-

жий Дракон»: «Настоящий боец должен быть готов среагировать на изменение ситуации в любой момент, 24 часа в сутки», то получается, что Алекс действительно позорно продул Игру. Для человека, столь плотно занимающегося боевыми искусствами, потерять контроль над ситуацией и отвлечься – серьезный косяк.

Навернувшийся нуб тем временем поднялся на ноги, бормоча под нос ругательства и потирая шею. Судя по чрезмерной загорелости и модной прическе, парень занимался танцами или просто принадлежал к породе метросексуалов. В любом случае, чрезмерная женственность движений наводила на определенные подозрения.

– Да ладно, нормально все, – похлопал его по плечу неунывающий Вася. – Вот помню, я как-то двойняшку на голову перекрутил – это да! Хруст шейных позвонков в соседнем зале был слышен, и ничего, жив. Правда, не сказал бы, что совсем уж здоров...

Он многозначительно похрустел шеей.

– Особенно психологически, – подметил пробежавший мимо Славик. Ушуист, как обычно, опоздал на тренировку и теперь поспешно разминался, чтобы не отстать от друзей. – Ну, ничего, и тебя вылечат...

– Все там будем, – понимающе кивнул Вася и вновь повернулся к нубу: – Запомни, сальто назад так называется во все не из-за части тела, на которую нужно приземляться.

Димон хмыкнул и внес свою лепту:

– И даже не из-за направления выпрыгивания, а исключительно по направлению вращения.

– А как нужно прыгнуть, чтобы еще винт добавить? – несмело спросил нуб.

Вася хитро усмехнулся:

– Сия тайна велика есть, открытая лишь людям, посвященным и в летах соответствующих.

– Чего? – не понял парень.

– Не дорос еще, – охотно перевел Алекс. – Иди, кувырки поделай на матах.

– Сейчас, последний раз прыгну...

– Ты что болтаешь?! – хором вскричали друзья, заставив непривычного к таким проявлениям чувств нуба подскочить на месте.

– В акробатике не бывает последних прыжков, – раздраженно пояснил Алекс. – Только заключительные! Чувствуешь разницу?!

– Наверное, – неуверенно кивнул нуб.

Друзья посмотрели на бедного новичка так, что он еще сильнее втянул голову в плечи и торопливо ретировался в другой конец зала.

– Дурик, – констатировал Димон и кивнул другу. – Твоя очередь.

Алекс встал на дорожку и глубоко вздохнул, собираясь с силами.

Ну что ж, попробуем...

Разбег, серия фляков, сальто прямым телом...

А неплохо получилось!

— Алекс, что ж ты творишь-то?! — неожиданно заорал тренер. — Ты вообще в курсе, что фляк — разгонный элемент?! Почему сальто на бреющем полете?! Набирай скорость и отдавай всю инерцию в высоту. Двоечник!

Теперь уже Селину пришлось понуро опустить голову и спрятаться за кучей матов.

Тренировка, как обычно, пролетела совершенно незаметно. Только начал прыгать действительно сложные элементы, и раз... наступает пора закачки. Общий план тренировок во всех видах спорта довольно стандартен: разминка, основная тренировка, закачка. А вот в используемых для закачки упражнениях есть некоторые особенности.

О боевых искусствах в данном случае речи вообще не идет, там своя специфика физподготовки, но для акробатики важнее мышц ног, пресса и спины ничего нет. Зато спортивная гимнастика требует не менее мощного развития плечевого пояса и рук. Ну а поскольку, кроме Димона, никто из ребят не являлся профессиональными спортсменами, то каждый выбирал для закачки упражнения по душе: подъем прямых ног в висе на перекладине, подтягивания, отжимания на брусьях или кольцах, запрыгивания на «козла» или приседания с товарищем на плечах. Нередко друзья устраивали между собой соревнования, чтобы подстегнуть развитие и увеличить результаты. Вот и сейчас Алекс с Димоном

забрались на брусья друг напротив друга, и принялись отжиматься до полного изнеможения...

– Восемьдесят шесть, – сообщил Алекс, когда его руки совершенно неожиданно подкосились от бессилия.

Димон с абсолютно красным лицом и дрожащими от напряжения руками упорно выжимал последний раз, не желая уступать товарищу...

– Восемьдесят семь! – наконец вскричал он и буквально сверзнулся на пол.

– Мало, – насмешливо сообщил Дмитрий Михайлович, проходя мимо лежащего на полу акробата. – Я в ваши годы сотню выжимал без проблем.

Димон устало усмехнулся:

– Когда мы отжимались только пятьдесят раз, вы говорили, что в наши годы восемьдесят делали.

– Это чтобы вам совсем настроение не портить, – легко вывернулся тренер. – Давайте, валите в душ, времени уже много.

Алекс в очередной раз покинул зал с ощущением незавершенности. Еще столько всего можно было отработать, да и силы оставались... Эх, ладно, в следующий раз!

В душе царило расслабленное веселье. Шутки в стиле «а ты взял свой гей для душа?», «подними мое мыло», «ахтунг» уже давно стали чем-то само собой разумеющимся.

– Только после тренировки я невольно начинаю ощущать себя человеком, – глубокомысленно заявил Димон, блажен-

но шурясь под струями воды.

Один из парней, держась за бок, довольно сообщил:

– А я узнал несколько новых мышц! До того, как они заболели, я и не подозревал об их существовании.

– О, сколько нам открытий чудных... – фыркнул Алекс. – Ты, главное, душ со своими новыми мышцами долго не занимай.

– А это как пойдет, – рассмеялся в ответ начинающий акробат.

Спустя какое-то время сплоченная компания из восьми человек вышла из здания спортивной школы, перекидываясь шуточками и обсуждая прошедшую тренировку.

– Ну что, пойдём, посидим в «Макдональдсе»? – предложил белобрысый Сергей. – Думаю, мы неплохо потренировались и заслужили немного попсовой жарчки.

– Угу, – хмыкнул Алекс. – И сведём весь эффект от тренировки на нет. Давайте тогда сразу пойдём в бар и жажнем водочки.

– Чего вы гоните-то? – вяло поинтересовался Димон, похотейски обнимая за талию Дашу. – Всем же ясно, что в «Шоколадницу» пойдём.

Вася вздохнул:

– Ты скучный. Нам нужна хотя бы иллюзия выбора...

А выбора у них действительно не было. Посещение экстремалами близлежащей «Шоколадницы» уже давно стало доброй, пусть и немного накладной, традицией. Персонал

кафешки настолько привык к взбалмошным посетителям, что добрый менеджер – конечно же, женского пола – даже производил специальную закупку йогуртов для Алекса и Димона.

– Привет всем! – хором поздоровалась компания и направилась в излюбленный уголок.

Едва они расселись на стульях, как миловидная блондиночка в форменной одежде принесла поднос с двумя питьевыми йогуртами и меню.

– Здравствуй, Олеся! – весело поздоровался Алекс. – Ты как всегда прекрасна, о рахат-лукум моего сердца!

– Привет, Алекс. – Девушка мягко улыбнулась, глядя только на него. – Ваши любимые йогурты. Ребята, что-нибудь еще будете заказывать?

– Спасибо, солнышко, – подмигнул Селин. – Ребята будут фирменный горячий шоколад. Сегодня Дима угощает в честь победы в одной занимательной Игре и своего дня рождения. Так ведь, мой друг?

– Легко, – хмыкнул акробат.

Девушка еще раз улыбнулась Алексу и отправилась выполнять заказ, игриво покачивая бедрами.

– Она тебя хочет, – уверенно заявил Димон, тут же получив тычок под ребра от Даши. – А ты тупишь как обычно.

– Да ну тебя! – отмахнулся Алекс и взял со стола бутылочку с питьевым йогуртом. – Она просто любезна со мной, как с обычным посетителем.

Дождавшись, пока стихнет смех, вызванный этим наивным заявлением, он с кряхтением полез рукой в карман джинсов. На свет был извлечен небольшой прозрачный пакетик.

– О нет! – простонал Вася. – Опять он со своими...

Пакетик с витаминами и вправду выглядел немного подозрительно для неподготовленного человека: двенадцать немаленьких таблеток странного коричневого цвета наводили на мысли о...

– Наркоман! – в который раз фыркнул Димон.

Алекс пожал плечами и проглотил разом все витамины, запив их небольшим глотком йогурта. Раньше ему приходилось тратить на это действие несколько стаканов воды – огромные таблетки отказывались проходить через горло. А потом как-то приноровился.

– Никак не могу привыкнуть к столь ужасному зрелищу, – поморщился Вася. – У тебя почки еще не барахлят?

– В этом нет ничего особенного и уж тем более вредного. – Алекс в очередной раз выдал уже давно отработанный до мелочей монолог: – Организму человека постоянно требуются всевозможные витамины, минеральные вещества, аминокислоты. А уж для спортсменов, тем более таких маньяков как мы, необходимые дозы всех этих веществ значительно увеличиваются...

– Вот именно, что «дозы», – хмыкнул Димон.

– Если попытаться получить все это через обычные про-

дукты, придется жрать круглые сутки, – невозмутимо продолжал Алекс. – К примеру, суточная доза... Хорошо, норма витамина «С», участвующего в образовании коллагена и во множестве других не менее важных процессов, для городского жителя составляет порядка трехсот миллиграммов. Это почти полкило хороших, сочных апельсинов.

Вася мечтательно облизнулся.

– А что, я это запросто!

– Угу, – серьезно кивнул Селин. – А для спортсмена эта норма увеличивается в три, а то и в десять раз. Ряха не лопнет?

– А если пить свежавыжатый сок? – хитро прищурился Димон.

– Буржуй, – буркнул Алекс, но мысленно признал, что тут друг его уел.

Собственно, по материальному благосостоянию Димон действительно превосходил всех присутствующих и вполне мог считаться буржуем. Ведь ребята были всего лишь студентами, в то время как у акробата уже был собственный бизнес. Конечно, небольшой, но все же какая-никакая, а материальная стабильность и независимость имелаась. Правда, можно бы сослаться на разницу в возрасте, ведь Димон старше Алекса на целых три года...

Спустя какое-то время, когда был выпит весь горячий шоколад, Селин откинулся на стуле и внимательно посмотрел на друзей. Похоже, пора было приступать к набору добро-

вольцев, но он никак не мог подобрать подходящие слова и даже не знал с чего начать разговор.

– Вы слышали о появлении маньяка-насильника? – наконец без предисловий начал он.

– Ну да, что-то такое в новостях говорили, – припомнил Димон.

– Так вот я хочу... – Алекс на секунду замолчал.

Это в мыслях идея патрулирования парка казалась удачной. Но стоило попытаться объяснить ее друзьям, как вся затея стала выглядеть полным идиотизмом. Тащиться ночью в парк и бродить по нему подобно привидениям в поисках какого-то маньяка?... Бред!

– ...попробовать поймать его.

Трое брейкеров тихо обсуждали что-то свое на другом конце стола, но на последней фразе с интересом повернулись в их сторону.

– Конечно, – почти серьезно кивнул Димон после короткой паузы. – Вся милиция города безуспешно его ловит, а тут приходит Алекс, и – оп-па! – насильник схвачен. Может, лучше по балконам попрыгаем опять?

«Вот так я и знал, что они начнут смеяться надо мной, – без всякого раздражения подумал Селин. – Да я бы и сам на их месте воспринял все как шутку, особенно если вспомнить мою предыдущую затею...»

Ну, кто же знал, что ночной спуск по балконам с десятого этажа окажется настолько глупой идеей. И дело даже не в

опасности рухнуть вниз с огромной высоты. Просто в полной тишине шорох за окном слышен удивительно четко. Стоило тогда Алексу преодолеть пару балконов, как на них повывскакивали люди с импровизированным оружием наперевес. Следовавшему за ним Димону досталось по шее шваброй, только начавшего спуск Васю едва не стащили за ногу с крыши, а Алексу пришлось очень долго оправдываться перед весьма миловидной женщиной в ночнушке. Кстати, потом он потратил еще больше времени, отказываясь от предложения остаться переночевать...

– Я серьезно, – не удержавшись от усмешки, сказал Алекс. – Нам же известно место, в котором он совершает свои преступления...

– Угу, площадью каких-то сто семьдесят квадратных километров, – внес свою лепту в осмеяние плана Алекса Славик. – Давай лучше сразу иголку в сенохранилище искать.

Селин вздохнул.

– А почему бы не попробовать?

– Бродить по парку ночью, да еще в сомнительной компании? – задумчиво протянул Вася. – Это ж святое дело! Будем рассказывать друг другу страшные истории у костра...

– Какого нафиг костра? – хмыкнул Алекс. – Хочешь всех маньяков раньше времени о нашем присутствии предупредить?

Димон рассмеялся.

– Он их и так распугает, когда на весь парк свои истории

рассказывать начнет. А если маньяк прослушает его достаточно долго, то сам пойдет сдаваться в милицию.

Между ним и Васей завязалась короткая шуточная потасовка, в ходе которой оба получили по подзатыльнику от Алекса.

– Хорош дурью маяться! – как можно суровее сказал он, едва сдерживая смех. – Я к вам с серьезным делом.

Димон с сомнением покачал головой.

– Ты считаешь это серьезным – бродить по парку в надежде встретить гипотетического маньяка?

– Эй, – неожиданно встряла Даша. – Ты изнасилованным девушкам расскажи, что маньяк был гипотетическим. А представь, если бы на их месте оказалась я?!

– Ладно, – поднял руки в защитном жесте Димон. – Если они так хотят, пусть бродят по парку хоть каждую ночь. У меня, извините, работа.

Собственно, на Димона Алекс и не рассчитывал.

– Мы сегодня выступаем, – виновато, хотя и с явным облегчением, сказал один из брейкеров, имени которого Селин так и не запомнил.

– А мы, как истинные раздолбаи, вполне можем составить тебе компанию, – весело заявил Вася. – Правда, Славик?

– Конечно, – не очень уверенно кивнул тот.

Алекс довольно улыбнулся.

– Ну, вот и отлично!

Именно на такую компанию он и рассчитывал.

– Значит, мы подъедем сегодня к тебе после полуночи? – уточнил Вася. – Заскочим домой, поужинаем и на охоту.

– Ну да, – подтвердил Алекс, вставая из-за стола. – Ладно, ребята, мне надо бежать домой, перетереть все с родителями. Звоните тогда, как из метро выйдете, там и пересечемся.

Попрощавшись с друзьями, Алекс еще раз подмигнул Олесе, заставив ту зардеться, и побежал к метро. Он вновь опаздывал домой к ужину.

Перед самым спуском в подземный переход у него зазвонил мобильник. Номер был незнаком, поэтому он дважды подумал, прежде чем принять вызов.

– Алло.

– Это Алексей Селин?

– Угу.

– Здравствуйте. Это Жанна из клуба «Троя». Мне посоветовал вас знакомый, Игорь Семенов...

А, это же владелец «Дайкини» – клуба, в котором команда «Сумасшедшие Драконы» выступала каждую пятницу. Дельный мужик. И знакомство водит с приличными людьми.

– Да, конечно, – мгновенно настроился на серьезный лад Алекс. – Я слушаю.

– У нас в воскресенье намечается вечеринка. Игорь сказал, что у вас есть накатанная программа. Сроки поджимают, поэтому проводить пробы уже некогда... Он рекомендовал вас, как хороших профессионалов.

Алекс усмехнулся.

Ну, это Семенов явно загнул. Профессионалы, тоже мне... Так, придумали пару забавных сценок с большим количеством трюков и неплохой постановкой драк. В их команду входили люди, занимающиеся самыми разными видами спорта: капуэйра,²⁰ паркуртрикинг,²¹ ушу, акробатика. Всего порядка пятнадцати человек, но они, редко собирались все вместе, чаще выступая меньшим составом. В клубах не требовалось долгих постановок, поэтому обычно хватало и пяти-шести человек.

– Конечно, – согласился польщенный Алекс. Было приятно услышать, что владелец «Дайкини» столь лестно оценил их работу, особенно если вспомнить, сколько косяков они успели понаделать во время обкатки программы. – Когда можно будет подъехать для ознакомления со сценой и прогона программы?

– Подъехать можно завтра вечером, запишите адрес... Если возникнут вопросы, можете звонить мне на этот телефон.

Алекс все никак не мог коснуться вопроса оплаты, но Жанна его опередила:

– Оплата за два выхода по пятнадцать минут стандартная, плюс доплата за срочность...

Названная сумма вполне удовлетворила не самые смелые,

²⁰ Капуэйра – бразильское национальное боевое искусство, изобилующее акробатическими элементами и ударами ногами.

²¹ Трикинг – достаточно новая дисциплина, построенная на акробатике и всевозможных ударах, взятых из самых разных видов единоборств.

но весьма оптимистичные ожидания Алекса.

– Отлично, тогда до завтра!

Он нажал на кнопку завершения разговора, спрятал в карман телефон и задумчиво посмотрел на почти полную луну.

Что ж, похоже, теперь будет чем заплатить за этот семестр. Осталось только обзвонить ребят из «One More Day» и других участников шоу, чтобы определить состав группы для выступления.

По пути домой он тщательно прогнал в голове все движения своего номера и даже придумал парочку новых трюков. Шоу всегда давало ему удивительный прилив позитива и сил, если, конечно, они не напивались после выступления... Да, да бывало и такое! Спортсмены, тренирующиеся каждый день, да еще по несколько раз, позволяли себе спиртное. Не часто, и не очень много. Но пару раз в месяц пили без особых проблем. Разве что маниакально правильный Славик, да Олег, основатель команды «One More Day», предпочитали даже в клубах обходиться обычным соком.

Он одел наушники и поспешил в метро.

Наступила ночь – время драк

Если ты не спишь – то дай мне знак

Если серый день прошел никак

Ты один из наших!

Ночь действительно наступила, но время драк еще не пришло. Сперва надо было забежать домой, поужинать и отпро-

ситься у родителей.

Дорога до дома пролетела совсем незаметно под любимую музыку.

Дверь открыла сестра.

– А, мелкий, заходи, – пробубнила она, жуя бутерброд. – Что-то ты сегодня рано.

– Да я сейчас опять ухожу, – отмахнулся Алексей. – Сегодня же пятница. Пойдем в компьютерный клуб.

Именно такую отмазку он обычно использовал, когда шел выступать или тусить с друзьями в клуб. До сих пор срабатывало безотказно.

Из кухни выглянула мама.

– Сколько же можно глаза портить этими мониторами? Нет бы выспаться нормально, сам же жалуешься, что в институт с утра ездить тяжело.

Алексей запоздало дернул рукой, намереваясь прикрыть синяк под глазом.

– Расслабься, уже не видно, если не знать, что искать, – ткнула его локтем в бок сестра.

– О чем это вы? – нахмурилась Маргарита Селина.

– Да так, – усмехнулась Аня. – О том, что мой любимый братик с огромным удовольствием будет всю следующую неделю мыть посуду за добрую и красивую сестренку.

Маргарита Сергеевна пожала плечами и вернулась на кухню, пробормотав себе под нос что-то о непонимании современного поколения.

Аня задумчиво посмотрела на брата и хмыкнула:

– Интересно, почему на тебе все как на собаке заживает?

Наводит на определенные мысли неправда ли?

– Неправда, – буркнул Алексей. – И насчет посуды... мы еще вернемся к этому вопросу...

Оставив сестру придумывать колкости в коридоре, Алексей прихватил с собой радиотелефон и скрылся в комнате. Нужно было успеть решить вопрос с выступлением до ужина. Все-таки он поступил несколько опрометчиво, согласившись на предложение до обсуждения с друзьями. Оставалось надеяться на то, что у них нет никаких серьезных планов на это время. К счастью, был человек, на которого можно было взвалить все организационные вопросы.

– Алло, Олег? Слушай, тут нам работку подкинули на воскресенье...

– На следующее?

Судя по звукам, паркуррист находился в метро.

– На это. Генеральная репа завтра.

– Ну, ты даешь! Я не уверен, раскачается ли народ...

Алекс вздохнул.

– Я знаю. Просто очень просили, у них мероприятие горит.

– Ладно, что-нибудь придумаю, – вынужденно согласился Олег. – Тебе говорили, что ты раздолбай?

– Конечно. Тогда я тебе кину sms-кой контактный телефон и все подробности.

– О'кей.

– Тогда до завтра.

Алекс бросил трубку на кровать и рухнул в кресло перед компьютером.

Что ж, Олег обо всем позаботится. Не зря же он является основателем паркур-команды «One More Day». Кстати, надо бы к ним на сайт заглянуть, появились ли фотки с предыдущего выступления. Они тогда здорово отождгли в «Версии»... Только с выпивкой потом перебрали. Участники команды «One More Day» молодцы, не пили вообще, а вот Алекс с Димоном тогда устроили состязание по поглощению текилы... Брр!.. Хорошо, что их отговорили проверять степень опьянения после каждой стопки сальто назад. Точно бы кто-нибудь убился.

Из-за двери раздался голос матери:

– Алеша, иди есть!

Алекс торопливо пробежался по альбому фотографий, потом заглянул на несколько тематических форумов и по старой традиции оставил сообщение о предстоящем выступлении. Мало ли, вдруг кто-нибудь захочет прийти посмотреть.

Быстро расправившись с ужином, Алекс вернулся в комнату и некоторое время просто лежал на кровати, расслабляя каждую мышцу тела.

Закрыть глаза. Представить образ расслабления. Не материальный, а совершенно абстрактный. Потом представить

себе теплоту. Она медленно распространяется по телу снизу-вверх, начиная от ног и заканчивая головой. Раньше для достижения нужного состояния ему требовалось очень много времени, порядка пары часов, теперь же Алекс проходил стадию «потери в пространстве» за несколько минут. Постепенно переставал чувствовать тело, а потом и самого себя, будто растворяясь во вселенском «ничто». В таком состоянии физическое и духовное восстановление проходили удивительно быстро. Настолько быстро, что частенько Алекс даже задумывался о некоторой небезосновательности разговоров учителя тайцзи цуань о внутренней энергии и прочей лабуде. Впрочем, он верил только в то, что видел собственными глазами, или хотя бы мог почувствовать, а в остальное... Нет, он не отрицал существования чего-либо, просто не видел смысла уделять ценное время всяким глупостям.

Алекс открыл глаза и потянулся всем телом, ощущая приятную легкость.

Покажите мне человека, пускающего «фаэрбол», и я задумаюсь над тем, чтобы заняться магией. Предскажите выигрышное число в лотерее, и я схожу к гадалке. Прокатите на летающей тарелке, и я стану первым в рядах уфологов. Я допускаю, что все это существует, но без доказательств... сами занимайтесь подобной фигней.

Глава 8

Полночь.

Битцевский парк, одна из многочисленных неведомых дорожек.

Друзья Алекса изначально восприняли сегодняшнее патрулирование парка исключительно как забавное времяпровождение. Славик пришел с бутылкой пива и пакетом чипсов, а Вася брел по темной аллее, ожесточенно строча sms-ки многочисленным подругам. Впрочем, Алексу было все равно, чем они будут заниматься, лишь бы составили компанию. Все-таки бродить ночью по парку в гордом одиночестве то еще удовольствие – глядишь, тебя самого за маньяка примут.

Вот уже третий час они прогуливались по пустынным тропинкам Битцевского парка, но никого, кроме нескольких собачников, так и не встретили. И не мудрено – на дворе второй час ночи. Остается удивляться, как те люди, что выгуливали на ночь глядя собак, не натравили своих питомцев на подозрительную компанию подростков. Особенно если учесть, что друзья целенаправленно гуляли по самым темным участкам парка.

Вася закончил печатать очередную sms-ку и ткнул Алекса локтем в бок.

– А помнишь, как мы твой день рождения отмечали? Ну,

когда Жека в ванной уснул...

– Это был не мой день рождения, а Новый год, – фыркнул Алекс. – И мы тогда еще даже знакомы не были. Но эту историю ты уже столько раз рассказывал, что я почти готов поверить, будто видел все собственными глазами.

Начавший клевать носом Славик тут же приободрился.

– Расскажите мне, я не слышал!

– О нет!.. – простонал Алекс.

Вася азартно усмехнулся.

– В общем, отмечали мы... что-то там, не важно что именно. Зависали на квартире... – Он озадаченно почесал затылок. – Не важно у кого. И вот в самый разгар веселья хозяин квартиры закрылся в ванной.

– С девушкой? – логично предположил Славик.

– С парнем, – хихикнул Вася. – Не, один он закрылся. Ну, хватились мы его, вычислили, где он окопался и давай туда ломиться. Мало ли что, вдруг он там топить спьяну решил. В общем, дверь крепкая попалась, никто выбить ее не мог... И тут кто-то притащил с балкона топор. А поскольку ломать дверь по пьяной логике нам показалось жалко, дружным решением мы пробили дырку в стене. И сквозь нее увидели хозяина, мирно дремлющего в обнимку с унитазом.

– Представляю, в каком состоянии застали квартиру родители! – расхохотался Славик.

– Да ни в каком, – хмыкнул Алекс. – Он наверняка все придумал.

– Ах так?!

– Конечно!

– Ладно, ладно, ребята, – успокаивающе поднял руки Славик. – У любого человека есть свои странности...

– Ага, вот Вася врать любит, – скептически усмехнулся Алекс. – Можно ли это странностью считать?

Вася перепрыгнул через небольшую лужу и резко обернулся.

– Это разве странность? Вот скажи мне, почему ты не встречаешься с девушками?

Алекс сбился с шага и удивленно посмотрел на друга.

– Как это не встречаюсь? Только на той неделе с Ксюхой из «Серенады»...

– Да я не об этом, – отмахнулся Вася. – Секс на один-два раза – это не «встречаться».

– Тупое удовлетворение физиологических потребностей, – поддакнул Славик. – Почти как в туалет сходить.

Алекс рассмеялся:

– Ну, у тебя и сравнения!

Вася буквально лучился самодовольством, чувствуя, что загнал друга в угол неожиданным вопросом.

– Ты не отмазывайся. Суть-то вопроса ясна.

– Да я и не отмазываюсь, – пожал плечами Алекс. – Просто...

Действительно просто. Он тупо влюблен. А все остальное – жалкие попытки на время отвлечься и заменить то, чего

нет, и быть не может. Или все-таки может?

– Может, я серьезных отношений боюсь? – наконец выдал из себя Алекс.

– А может, ты вообще больше по мальчикам? – весело предположил Вася. – Или тайно влюблен в какую-нибудь красотку, и не можешь думать ни о ком, кроме нее?

Славик щелкнул пальцами.

– Точно!

– А может, и то и другое? – продолжил Вася. – Например, ты тайно влюблен в меня...

Алекс извернулся и отвесил другу смачный пендель.

– Поговори мне еще!

Долгую пару минут они шли в полной тишине.

– Кстати, о любви, – неожиданно вскинулся Вася. – Сегодня со мной такое случилось...

– О нет! – тихо простонал Алекс, но перебивать друга не стал. Лучше еще одна история, чем обсуждение столь щекотливых тем, как его личная жизнь.

– Захожу я в книжный...

– Ты что там забыл-то? – искренне удивился Алекс.

– Да я уж не помню, – отмахнулся Вася. – Так вот, вижу я там двух девчонок. Миленькие такие. Ну, они мне улыбнулись, я им... Прохожу дальше вдоль стеллажей, оборачиваюсь... А они целуются!

Славик аж подпрыгнул.

– Сказочник, блин!

– Да правда! Но это еще не все. Хожу я дальше по магазину, уже давно забыл о тех девушках. И тут вдруг кто-то меня за рукав дергает. Я оборачиваюсь, а там одна из милашек. Улыбается так сладенько и говорит: «Хочешь быть третьим?» И бумажку с телефоном протягивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.